

НАСЛЕДИЕ

Русско-Канадский культурно-просветительский журнал
выпуск №2

зима 2008

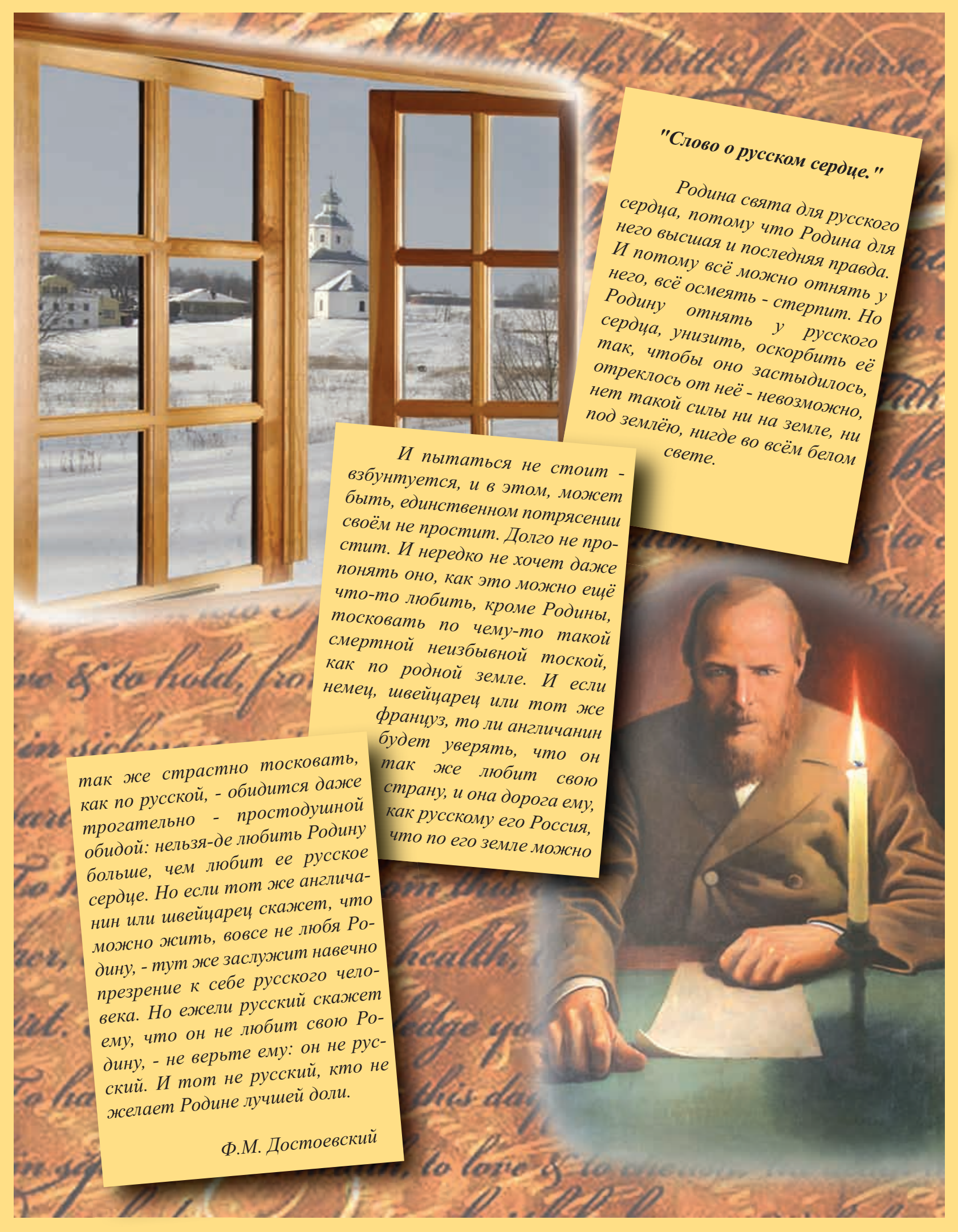

winter 2008

issue 2

Russian Canadian Cultural Aid Society Magazine

HERITAGE

"Слово о русском сердце."

Родина свята для русского сердца, потому что Родина для него высшая и последняя правда. И потому всё можно отнять у него, всё осмеять - стерпит. Но Родину отнять у русского сердца, унижить, оскорбить её так, чтобы оно застыдилось, отречься от неё - невозможно, нет такой силы ни на земле, ни под землёю, нигде во всём белом свете.

И пытаться не стоит - взбунтуется, и в этом, может быть, единственном потрясении своём не простит. Долго не простит. И нередко не хочет даже понять оно, как это можно ещё что-то любить, кроме Родины, тосковать по чему-то такой смертной неизбывной тоской, как по родной земле. И если немец, швейцарец или тот же француз, то ли англичанин будет уверять, что он так же любит свою страну, и она дорога ему, как русскому его Россия, что по его земле можно

так же страстно тосковать, как по русской, - обидится даже трогательно - простодушной обидой: нельзя-де любить Родину больше, чем любит её русское сердце. Но если тот же англичанин или швейцарец скажет, что можно жить, вовсе не любя Родину, - тут же заслужит навечно презрение к себе русского человека. Но ежели русский скажет ему, что он не любит свою Родину, - не верьте ему: он не русский. И тот не русский, кто не желает Родине лучшей доли.

Ф.М. Достоевский

Наследие

Культурно – просветительский журнал для тех, кто живет за пределами России, но душою связан с ее культурой, историей и традициями. Этот журнал адресован широкому кругу читателей, поскольку на его страницах отражены разные аспекты человеческой жизни – духовной, культурной и общественной.

Учредители:

Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество и Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия им. Марии Николаевны Благовещенской

Под патронажем:

Свято-Троицкой Русской Православной Церкви Заграницей (Торонто)
Православная Церковь в Америке
Канадская Архиепископия
Русский Православный Собор Христа Спасителя

При сотрудничестве:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Главный редактор:

Мария Николаевна Благовещенская

Зам. Главного редактора:

Елена Клинаяева

Главный дизайнер, художественное решение:

Анастасия Кондратьева

Помощник дизайнера:

Алина Клинаяева

Фотограф, корректорская и литературная правка:

Оксана Шлахтер

Перевод:

о. Вячеслав Давиденко
Алина Клинаяева

Адвокат:

Виктор Никитин

Обложка: работа иллюстратора Б.Зворыкина

Heritage

Cultural-Aid magazine for those, who live outside of Russia, but who are spiritually connected to its culture, history and traditions. This magazine is addressed to a wide-range of readers, because it depicts different aspects of human life, like spiritual, cultural and public are depicted.

Founders:

The Russian - Canadian Cultural Aid Society and The Russian - Canadian Cultural Heritage Foundation of Maria Blagoveshensky

Supported by:

Holy Trinity Russian Orthodox Church Outside of Russia (Toronto)
Orthodox Church in America
Archdiocese of Canada
Christ the Saviour Orthodox Cathedral

In association with:

Russian Chamber of Commerce in Toronto

Editor In-Chief:

Maria Blagoveshensky

Assistant Editor:

Elena Klinaeva

Senior graphic designer, Art concept:

Anastasiya Kondratyeva

Assistant designer:

Alina Klinaeva

Photographer, corrector:

Oksana Shlakhter

Translator:

Rev. Vyacheslav Davidenko
Alina Klinaeva

Lawyer:

Viktor Nikitin

Cover art: the work of Boris Zvorykin

Содержание

История

- «Дела давно минувших дней...»
9 «История коронаций на Руси»

Русский Мирь

- «Канада»
12 «Внучка великого русского художника»

Общество и бизнес

- «Дом, который построил... Ты»
16 Русский Осенний Гала-Бал «Бал, бал, бал...»
24 «День дружбы на военной базе»
27 «Рождество вокруг света»

Религия

- «Азбука Православия»
30 «Паломничество на гору Афон»
37 Православный календарь Январь - Апрель
38 Азбука

Психология, этика, мораль

- «Люди, времена и нравы»
39 «Русский характер»
42 «Разговор с юристом»

Образование

- «Через тернии к звездам»
43 «Детское творческое развитие»
45 «Серебряная метель»
49 «Чудесный мальчик»
50 «Детская страничка»

Здоровье, спорт и туризм

- «О душе и теле»
53 «Скаллагримы»

Быт и традиции

- «Мир вашему дому!»
56 «Сочельник и Рождество»
57 «Старый Новый Год»
58 «Масленица»
59 «Свадьба в Торонто»
61 «Семейный архив»

Культура и искусство

- «Все музы будут в гости к нам»
65 «Живая икона»

Литературный Клуб

- «Эклибрис»
67 «Лагерь»
68 «Воспоминания»
75 «Рождество в Москве»

Table of Contents

History

- «The olden days of the past...»
11 «History of the Russian Empire»

Society and buisness

- «The House that has been built by... you»
21 «Contrasts»
22 «Ruskoka Ball»
24 «International Day»
27 «Christmas Around The World»

Religion

- «The Alphabet of Orthodox»
34 «Pilgrimage on mt. Athos»
37 Orthodox calendar, January - April

Education

- «Through tough terrains, aiming for the stars»
47 «Silver Blizzard»
49 «Wonderful Boy»

Culture and the arts

- «Muses are the guests of yours»
62 «Boris Zvorikin- fairytale illustrator»

Изучение отечественной старины представляет глубокий интерес для всякого, кто любит отчизну, кому дорого её прошлое. Любопытны и порою поучительны понятия, которыми в нашей жизни руководились наши предки; интересны обычаи, составлявшие уклад их жизни, и не лишены значения даже мелкие подробности их быта. Старина, в её многообразных проявлениях, часто представляет нам образец такой самобытности и цельности, которым могут позавидовать даже времена новейшие. В глубине веков наблюдается нередко такая полнота жизненных ощущений, какая почти совершенно неизвестна и мало доступна современному человечеству; кто ищет образца для жизни, полной здорового труда и здоровых наслаждений, тот всего скорее нашёл бы его у предков наших, с большим умением отдававших делу время, а потехе – час. Вот почему все народы с развитым самосознанием посвящают своей отечественной старине, её научному изучению и художественному воспроизведению лучшие силы и массу труда. И можно сказать, что тем выше историческое самосознание данного народа, чем более исследована и разработана его старина.

Исторический обзор русских коронаций

Венчание Русских Царей на царство есть торжество великое; оно ведёт своё начало из отдалённого прошлого и исполнено глубочайшего исторического значения.

В торжестве венчания, при посредстве различных видимых действий и видимых знаков, выясняется перед лицом всего народа таинственная и невидимая связь власти царской с утверждающею ту власть волею Всевышнего; с Государством, во всей его целостности и совокупности многосторонних отправлений его внутренней и внешней жизни; с Церковью, одухотворяющею жизнь государственную и жизнь народную; и, наконец, с самим народом, которому Царь является Отцом, Главою и Руководителем во всех его лучших стремлениях, вождениях и начинаниях.

Во время венчания на царство, Царь, перед лицом всех своих подданных, восседает на прародительский престол, - который, в своё время, до Него, уже занимали Его славные предки, стоявшие, как и Он, во главе исторической жизни народа, - и тем свидетельствует, что Он останется верен завещанным Ему преданиям и поведёт народ свой по пути, проложенному Его предками.

Воссев на престол, Царь облачается в порфиру и

возлагает на Себя венец – символы высокой царской чести и славы, но, вместе с тем и символы тяжкого бремени царского служения на пользу, честь и славу народа, над которым Ему свыше повелено царствовать.

Царь, венчанный венцом и облечённый в порфиру, приемлет в руки свои скипетр и державу, знаменующие власть, данную Ему от Бога, на благо и пользу народа, а также и обладание землёю, которую Он обязуется оберегать и охранять от внутренних зол и внешних нападений.

Около венчанного Царя видим меч государственный – символ Его готовности карать врагов отчизны и защищать её на поле брани; печать государственную – символ того, что без воли и утверждения Государева ни одно мероприятие не может быть внесено в жизнь народную; и, наконец, зная государственное, изображающее нам в цельной и неразрывной совокупности все те земли и народы, которые слились в единое Государство Российское и покоряются единой воле Царя, неисповедимыми судьбами Божиими поставленного во главе Русского народа.

Но это глубокое, символическое значение торжественного царского облачения и принадлежащей к нему

царственной утвари ещё более возвышается и одухотворяется теми действиями, в которые Церковь наша вводит Венценосца, принявшего честь, славу и власть, неразрывно связанные с Его высоким саном и назначением.

Прежде всего, Церковь предлагает венчанному Монарху перед святым алтарём провозгласить исповедание православной веры – и тем самым как бы подтвердить живую и теснейшую связь Царя с народом, исповедующим единую с ним православную веру, на которой, как на краеугольном камне, зиждется всё прошлое нашего отечества, всё его настоящее и будущее.

Затем, Церковь приносит свои сладостные и благодатные дары: она помазывает Его св. миром, как Избранника и Помазанника Божия, и вводит Царя в алтарь, где, наконец, предлагает Ему Св. Трапезу в том виде, в каком вкушают от неё только священнослужители. Этим последним действием Церковь как бы указывает на то, что Особа Помазанника Божия должна быть священна в глазах всего народа.

И все эти глубокознаменательные действия достойным образом заканчиваются высокопрекрасным выражением непоколебимой связи Царя с народом – молитвой Царя за народ, Ему вернопреданный, и ответною молитвой всего народа за Царя, данного народу волею “Царя Царствующих и Господа Господствующих”.

Уже на древнейших изображениях, покрывающих стены храмов Египта и дворцов Ассирии и Вавилона, мы видим царей, украшенных венцами на главах, видим их с жезлами и посохами в руках – символами чести и власти над подданными. И в книге Царств (X,1) читаем, что при избрании Саула в цари пророк Самуил “взял сосуд с елеем и вылил елей на голову Саула, и поцеловал его, и сказал: ”вот Господь помазывает тебя в правители” и почил. Дух Господень на Сауле с того дня (Ц. X, 1)”. Следовательно, венчание царей венцами и помазывание их на царство, как мы видим, представляют собою обычаи весьма древние, на много тысячелетий предшествующие нашему времени.

Вокняжение князей и великих князей на Руси в период времени, предшествовавший XII веку, было явлением обыденным, относившимся к быту гражданского, и Церковь принимала в нём участие лишь настолько, насколько она вообще участвовала во всех выдающихся событиях жизни князя. Местный владыка и старшие представители духовенства благословением своим скрепляли и освящали вступление князя во власть, которое, насколько можно судить по кратким и неясным указаниям современных летописей, совершалось так: князь являлся в соборный храм, где уже уготован был ему княжеский стол (т.е. престол, вероятно поставленный на некотором возвышении, судя по выражению “возвести на стол”). Князя на этот стол сажали, и выражение “сел на стол” является в наших древних памятниках со-

вершенно равносильным другому: “вокняжился”.

Есть основание думать, что при таком посажении на стол местный епископ благословлял князя и приветствовал его, и что на князя возлагались внешние знаки его княжеского достоинства. Одним из важнейших знаков княжеского достоинства являлась та княжа шапка, которую, как известно, князья не снимали с себя даже и в церкви и крест наперсный, на цепочке. За “посажением князя на стол” следовало пиршество, на которое князь приглашал и духовенство, и монашество, и дружину; а в Новгороде, где князь являлся по призыву земли, за посажением на стол следовали взаимные угощения: князь угощал местные власти и именитейших горожан у себя на Городище, а Господин Великий Новгород угощал князя, его приближённых и дружину на Ярославовом дворе.

Начиная с XIII века, духовные завещательные грамоты князей Московских дают нам возможность дополнить обряд княжения великого князя Московского некоторыми подробностями. В этих грамотах, начиная с Иоанна Калиты, в числе завещаемой движимости, составляющей казну великокняжескую, мы постоянно встречаем три вещи, передаваемые из рода в род: “шапку золотую”, “бармы” (или оплечье) и “коробочку сердоначную (сердоликовую), окованную золотом”. Начиная с завещания Иоанна Калиты, золотая шапка завещается постоянно старшему сыну; и начиная с завещания Иоанна II – старшему же сыну завещаются постоянно и бармы, и коробочка сердоначная. Из этого и из некоторых позднейших упоминаний становится для нас ясно, что эти вещи должны были составлять исключительную принадлежность великокняжеского сана и, следовательно, при посажении Великого князя на стол его отцов и дедов, должны были составлять часть его торжественного облачения или играть некоторую важную роль в его поставлении на великое княжение, которое однако же до вокняжения Иоанна III (включительно) совершалось среди весьма простой обстановки.

Но, после женитьбы великого князя Иоанна III на греческой царевне Софии Палеолог, быт московского великокняжеского двора быстро и значительно изменился. Явились новые дворские обычаи и особые церемонии, новые должности и чины. Само собою разумеется, что всё это взаимствовалось из византийской придворной среды; оттуда же, конечно, заимствован и первый дошедший до нас “чин поставления на великое княжение князя Дмитрия Иоановича”, внука Иоанна III. Этот “чин” уже представляет собой нечто весьма стройное и торжественное.

Материалы взяты из книги “Коронации на Руси”, изданной комитетом Русской Православной Молодёжи Заграницей в 1971 году с великодушного разрешения Владыки Гавриила – секретаря синода Русской Зарубежной Церкви.

History of the Russian Empire

The study of one's national antiquity presents deep interest to all who love their country, whose past is dear to them. Interesting, and at times educational, are the concepts which governed the lives of our ancestors; curious are the customs which made up the fabric of their lives, so that even the minutest details of their modes of living are not without significance. The days of old, in all their multy-faceted manifestations, often provide us with examples of such originality and self-sufficiency, that even our own modern times may well be envious.

within the depths of distant ages may be observed, and not infrequently, such fulness of perception of life which is almost completely unknown and barely accessible to contemporary humanity; those who seek a model for a way of life filled with healthy toil and healthy enjoyment, will most quickly find it in our forefathers, who with consummate skill divided their time between work and play. For this reason, all nations with a well-developed sense of self-awareness, devote their national origins.

It may be said that the more developed the historical consciousness of a given nation, the more minutely are its origins researched and analyzed.

On Holy Coronations

The coronation of Russian Tsars is a great and solemn event; it takes its beginning from the distant past and is filled with the deepest historical significance. In the art of coronation itself, by means of various visible motions and signs, are manifested before the entire nation those mystical, invisible bonds between the Tsar's authority and the Will of the Most High, establishing the authority; the Tsar's ties with the State and with the Church, the latter sanctifying the life both of the State and of the people; and finally, those ties which bind the Tsar with his people, to whom he is a Father and Ruler in all their best aspirations, endeavors and undertakings.

During the coronation ceremony, the Tsar ascends the throne of his forefathers in full view of all his subjects. This same throne had previously been occupied by his illustrious forebears, all of whom had stood at the helm of the nation through history, even as he himself was now doing, bearing witness of remaining faithful to his legacy and of legacy his people along the same road paved for him by his ancestors.

Sitting down on his throne, the Tsar is dressed in purple and places the crown upon his head - symbolizing the honor and glory of his exalted office as well as the heavy burden of service for the benefit, honor and glory of his nation, over which he rules as decreed from above.

The Tsar, in his crown and purple, takes into his hands the sceptre and orb, representing the authority vested in him from God for the benefit of the people, as well as possession of the earth, which he pledges to protect from internal strife and external threats.

The Church then invites the crowned Monarch, to recite before the Altar - gates Apostles' Creed - an affirmation of the Orthodox Faith. This solemn declaration unites the Tsar indissolubly with his people, professing together the same Orthodox Faith, upon which, as a cornerstone, reposes the entire history of Russia - its past, its present and its future.

Then the Church anoints the Tsar with Holy Chrism, as the Anointed and the Elect of God, and leads him through the Main Gates into the altar, where he partakes of the Body and Blood of Christ, together with the Church's clergy. In this manner the Church points out that the person of the Tsar, as the Anointed of God, must be regarded as sacred in the eyes of the people.

All these deeply significant acts of the coronation ceremony are concluded by the Tsar's reading of a prayer for all his people, followed by the people's prayer for their Tsar.

Materials used from the book "Coronations in Russia", was published by The Russian Orthodox Youth Committee, 1971. Granted permission to use this material by Bishop Gabriel of New York and Canada.

ВНУЧКА

ВЕЛИКОГО

ХУДОЖНИКА

О том, что у нас в Торонто живет внучка великого русского художника Василия Петровича Верещагина, я узнала совершенно случайно. Наслаждаясь росписью Храма Христа Спасителя в Москве, любуясь картинами Василия Петровича в Третьяковской галерее, я не могла и подумать, что когда-то побываю в гостях у его внучки.

Услышав имя художника Верещагина, обычно вспоминают об известном баталисте Василии Васильевиче Верещагине. Между тем, в России были еще три художника, носивших ту же фамилию, но не связанных родством с автором "Апофеоза войны", "На Шипке все спокойно", "После атаки" и других знаменитых полотен. Это братья Петр Петрович, Василий Петрович и Митрофан Петрович Верещагины. Последний умер очень молодым и почти не оставил работ.

Профессор живописи, академик Василий Петрович Верещагин, принадлежит к плеяде известных русских художников, творчество которых обогатило национальную историческую живопись. Значителен его вклад и в художественную иконопись.

С большим мастерством В.П.Верещагиным были написаны картины-образы для московского Храма Спасителя, для Киево-Печерской Лавры, Храма св.Марии Магдалины в Иерусалиме.

Художественное наследие Василия Петровича насчитывает несколько сот картин, икон, этюдов, рисунков.

Василий Петрович Верещагин родился в 1835 году в Перми. Его отец и дед были живописцы-ремесленники. С самого раннего детства он проявил интерес к живописи.

В 1856 году Василий Петрович поступил в Императорскую Художественную Академию.

Василий Петрович настолько успешно овладевал искусством живописи, что на втором году его пребывания в Академии, совет профессоров одобрил две написанных им иконы. В следующем году он получил за этюд и рисунок две малые серебряные медали. В 1858 г. – большую серебряную медаль, а в 1859 г. - первую серебряную медаль за этюд. В 1860 г. за программную работу "Олимпийские игры" - малую золотую медаль.

В следующем году, за программную работу "Великая княгиня Софья Витовна вырывает пояс у князя Василия Косого на свадьбе Василия 2 Темного", Василий Петрович получил первую золотую медаль и звание классного художника. За шесть лет пребывания в Академии он получил все академические медали.

Отлично окончив Академию, Василий Петрович, как стипендиат, поехал за границу на шесть лет. Побывал в Париже, Берлине, Риме.

Академия Художеств удостоила его в 1868 году звания профессора исторической и портретной живописи.

После возвращения в Россию В.П.Верещагин приступил к выполнению стеной декорации во дворце вел. князя Владимира Александровича Романова. Темой послужил русский былинный эпос. Ху-

Ирина Евгеньевна Раевская

Василий Петрович Верещагин с сыновьями

дожник написал: "Илья Муромец на пиру у князя Владимира", "Бой Добрыни Никитича со Змеем Горынычем", "Поединок Алеши Поповича с Тугариным Змеевичем", "Дева заря" и "Осень".

В 90-х годах Верещагин создал и великолепную монументальную картину "Осада Троице-Сергиевской Лавры".

Умер Василий Петрович в 1909 году.

Ирина Евгеньевна Раевская, живущая в Торонто, является внучкой великого русского художника. Своего дедушку Ирина Евгеньевна не видела, родилась она в 1917 году в Тифлисе и сегодня ей уже 90 лет.

Семья Василия Петровича Верещагина была большая - шесть дочерей и шесть сыновей. Жили они в достатке. Мама Ирины Евгеньевны - Наталья Васильевна Верещагина, по мужу - Новохатная.

Наталья Васильевна закончила институт благородных девиц и была очень хорошей художницей. Вышла замуж за офицера царской армии Евгения Николаевича Новохатного, в 1917 году, будучи в Тифлисе по службе мужа, родила дочь Ирину. Крестили девочку в Александро-Невской церкви в Тифлисе.

Времена тогда были тяжёлые - революция, гражданская война. Брат против брата, сын против отца; страшные события заставляли людей покидать страну. Эта участь постигла и семью Новохатных.

В 1919 году Наталья Васильевна и Евгений Николаевич с двухлетней дочерью и сыном покинули Россию и уехали в Сербию. Из 12 детей В. П. Верещагина спаслась только Наталья Васильевна, все остальные ее братья и сестры погибли - кто во время гражданской войны, кто во время Сталинских репрессий.

Сербия радушно принимала русских. По воспоминаниям Ирины Евгеньевны, король Сербии свободно говорил на русском языке, был очень прост в общении. Гуляя в парке Белграда, она неоднократно встречала там Его Величество. Он легко вступал в разговор с прохожими. Во время поездки по Европе на короля было совершено покушение. Король был убит, поезд с его останками жители Белграда встречали, стоя на коленях.

Времена были тяжелые, голодные, но семья Новохатных жила неплохо. Наталья Васильевна писала иконы и продавала их, Евгений Николаевич работал в

Супруга Василия Петровича Верещагина с дочерьми

Наталья Васильевна Новохатная (Верещагина)
и Евгений Николаевич Новохатный

канцелярии Министерства железнодорожного транспорта.

Отучившись в гимназии, Ирина Евгеньевна поступила на юридический факультет в Субботицах, но не закончила, так как перешла в Художественную Академию - гены дедушки и мамы передались внучке.

Со своим мужем Дмитрием Владимировичем Раевским, Ирина Евгеньевна познакомилась в Белграде, когда училась в Художественной Академии. Он был студентом инженерно - строительного факультета. Родился он в России, на Волге. Отец Дмитрия Владимировича был ветеринарным врачом. Когда началась гражданская война, семья уехала в Румынию, но молодых людей там не принимали в университет и Дмитрий Владимирович уехал учиться в Сербию. Там они и познакомились. Несмотря на голодное время, свадьба была пышная, венчались в сербской церкви, а после мама Ирины Евгеньевны угощала всех голубцами из конины.

За время жизни в Сербии, Дмитрий Владимирович построил три моста - в Шабачки, Баня-Лука и в Белграде. Когда немцы заняли Белград, то, к сожалению, они разрушили мосты.

Брат Ирины Евгеньевны погиб во время второй мировой войны, когда немцы были в Сербии.

В те трагические времена семье опять пришлось переехать в другую страну. Через лагерь в Германии Ирина Евгеньевна с мужем приезжает в Торонто. Это уже 1951 год, есть дети - дочь Вера, 6 лет и сын Василий, 4 лет. Через 8 месяцев в Канаду к дочери приезжает мама - Наталья Васильевна. Муж Ирины Евгеньевны стал строить мосты уже в Канаде. Мост, ведущий в Галифакс, построил Дмитрий Владимирович Раевский.

Претерпевая тяготы судьбы, люди черпали силы в духовном и шли в Храм. Семья Раевских стала прихожанами основанного в 1950 году Храма Святой Троицы, где Дмитрий Владимирович пробыл старостой 24 года.

В Торонто Ирина Евгеньевна, как когда-то ее мама в Сербии, стала писать иконы, которые очень охотно раскупались прихожанами разных храмов.

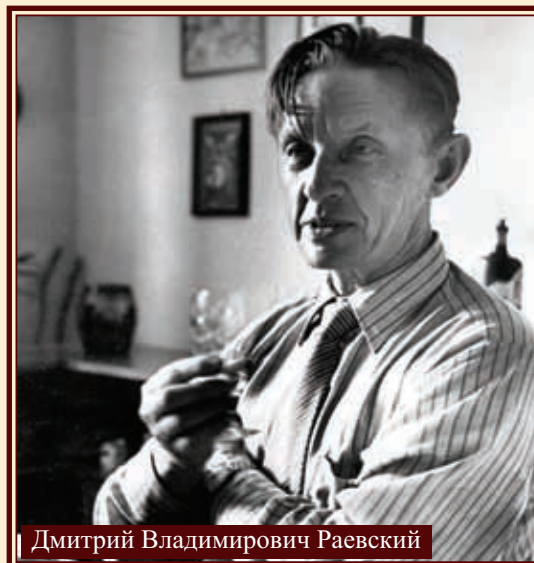
Я спросила Ирину Евгеньевну, рисуют ли ее дети. Она ответила, что дочь Вера тоже очень хорошо рисует, только, к сожалению, этим не занимается, она доктор и живет

в Америке. Сын Василий занимается электроникой.

На протяжении всей нашей беседы, Ирина Евгеньевна очень тепло отзывалась о Сербии, о людях, вспоминала прекрасные храмы и монастыри, говорила что и здесь она очень дружна со многими сербами. Несмотря на прожитые там тяжелые годы, память хранит только хорошее.

Слушая рассказ Ирины Евгеньевны о ее жизни, понимаешь, что несмотря на все тяготы, доставшиеся ей, она очень светлый и добрый человек. Это ощущается и в обстановке дома. В салоне висит старинная икона. Удивительно, столько переездов, а икона, которой благословляли бабушку, маму и саму хозяйку дома - здесь, и будет дальше передаваться по женской линии.

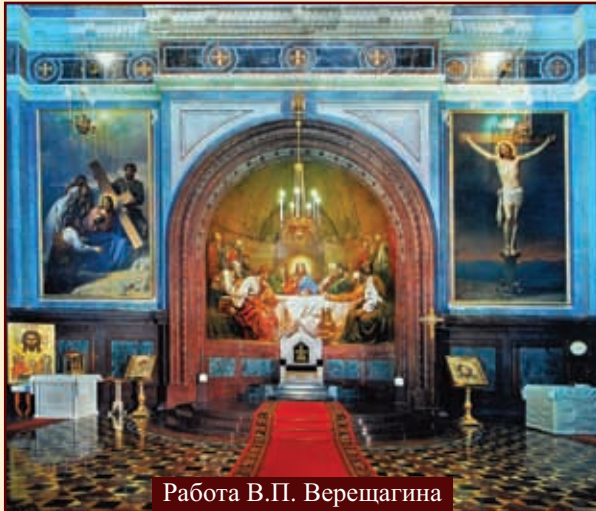
Картины на стенах - пейзажи, цветы, все гово-

Дмитрий Владимирович Раевский

Работа В.П. Верещагина

Работа В.П. Верещагина

Работа В.П. Верещагина,
дочь Наталья
в татарском костюме

рит о большой и доброй русской душе.

В 2001 году, в возрасте 84 лет, Ирина Евгеньевна съездила в Россию. Побывала на родине своего деда в Перми, посетила его могилу. В Москве побывала в восстановленном Храме Христа Спасителя, где чудом сохранилось большинство работ Василия Петровича Верещагина. Внучка великого художника посетила реставрационные мастерские, где ей показали иконы, созданные дедом. Прошла по брусчатке и думала о том, что много, много лет тому назад здесь ходил в Академию Художеств ее дед. Побывав во дворце Ве-

Работа В.П. Верещагина

ликого Князя Владимира Александровича Романова, вспомнила рассказы мамы, что на масленицу Великий Князь традиционно пригласил к себе на блины видных деятелей, знаменитостей. Прием был всегда очень пышный, его ждали весь год.

Слушая свою собеседницу, я поражаюсь тому, что за столь долгую и тяжелую жизнь, эта милая дама сохранила переданное ей чувство любви к своей Родине - России. С какой гордостью и нежностью она говорила: - "Я очень люблю Россию!"

Елена Клинаева

Работы Ирины Евгеньевны Раевской

Фото Оксана Шлахтер
Photo Oksana Shlakhter

Бал, бал, бал...

Русский бал - звучит чарующе и волнительно. Чарующе, так как сразу начинает работать воображение - прекрасные дамы и галантные кавалеры, атмосфера роскоши и праздника.

Волнительно - потому что на балу может произойти та встреча, которая определит дальнейшую жизнь, и таких случаев немало в наши дни, что очень приятно, а уж в далёком прошлом бал являлся одной из возможностей найти свою судьбу. Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество устраивало в этом году уже 57-ой раз Осенний Гала-Бал. Приехав в Канаду много лет тому назад, я ощутила состояние душевной пустоты, которое наверняка испытывали многие, и это совершенно нормально, так как переезд с одного места на другое несёт много разного рода изменений в привычном укладе жизни, а уж если происходит переезд из одной страны в другую, да ещё с чужим языком, то это, без сомнения, тяжело и усиливает чувство оди-

ночества. Отсутствие родных и близких, новый взгляд на себя и своё место в жизни - у всех это осознание происходит по-разному, кто-то старается ассимилироваться в новой среде и раствориться, стать "Иванами, не помнящими родства", а кто-то хочет сохранить свои традиции и передать их детям. До какой степени было моё удивление, когда я узнала о том, что в Торонто есть Русское Общество, основанное в 1950 году русскими людьми, волею судеб оказавшимися в Канаде, которые хотели сохранить себя, язык и традиции. Не перестаю удивляться огромной силе любви к своим истокам и языку у людей, основавших Русское Общество. Очень хочется быть похожей на них и иметь такое же чувство самодостаточности, которое передалось бы юному поколению.

Традицию балов на Руси ввёл Пётр Первый, как и многое, позаимствованное в европейских странах, но русские балы обычно отличаются своей роскошью и, конечно, самыми красивыми русскими

«Дом, который построил... Ты»

девушками.

Традиционно, каждая барышня, первый раз выходящая "в свет", представлялась гостям бала, то есть дебютировала, а выводить юную красавицу должен был отец или самый старший в семье мужчина.

Устроители бала бережно хранят традиции, и уже в который раз бал торжественно открывался представлением дебютанток.

Юные красавицы в сопровождении кавалеров были представлены почтеннейшей публике.

Полонез, позаимствованный в Польше, был прекрасен.

Еще одна неотъемлемая часть Русских балов - это офицеры. Какой же бал без блеска эполетов? Ничто так не красит мужчину, как военная выправка, парадная военная форма, а если это к тому же и Российские офицеры, то это особый шик. Офицеры Российской армии, изучающие английский язык в Канаде, были приглашены на Русский Гала-Бал.

Концертная программа состояла из выступления певицы Елены Холл, исполнившей арии из оперетт. Красавица в сиреновом кринолине завораживала слушателей своим голосом. Также гостям Русского Гала-Бала была представлена великолепная танцевальная программа ансамбля "Возрождение" под руководством Екатерины Корниенковой. Молодёжная танцевальная группа поразила зрителей хороводом и казачьими плясками. Возможность оттачивать своё мастерство ансамблю даёт использование помещения Русского Дома - 91Kersdale ave. Русское Общество фактически является спонсором

группы.

Совершенно уникальным событием на Русском балу была презентация нового русского журнала "НАСЛЕДИЕ". Это действительно было абсолютным сюрпризом для гостей. Русско-Канадское Культурно-Просветительное Общество имеет интересную историю, уникальные судьбы людей, создавших и на протяжении 57 лет поддерживающих и развивающих русскую общину. Учредителем и создателем этого проекта является также Русско-Канадский Фонд Культурного Наследия имени Марии Николаевны Благовещенской. Фонд благотворительный, считающий своей основной задачей сохранять русские традиции и культуру в Канаде. Одно из начинаний благотворительного фонда - журнал "НАСЛЕДИЕ". Создатели журнала знают, что одной из замечательных русских традиций является меценатство. Журнал удался как своим видом, так и внутренним духовным содержанием, полностью соответствуя названию "НАСЛЕДИЕ".

Русский Гала-Бал явился для меня вечером прекрасных, глубоких и трогательных открытий. Одной из традиций Русского бала является чествование видных членов Русского Общества за их благородную благотворительную деятельность. В этом году подобной чести удостоена была удивительная дама, стоявшая у истоков Русских балов в Торонто, в прекрасных глазах которой читается вся глубина её доброй, отзывчивой, прекрасной и широкой русской души - Сильвия Карловна Сухачева. Низкий Вам поклон за Ваш благородный труд!

Так же принято поднести чарочку парам, которые только что поженились или собираются по-

жениться в ближайшее время. Подносили чарочку молодожёнам настоящие русские богатыри.

После торжественной части были представлены важные персоны, приглашённые на бал - консул-советник Генерального Консульства Российской Федерации Николай Витальевич Пукалов с супругой, Генеральный Консул Греции Эфтимιο Эфтимайтес, торговый представитель Российской Федерации Быстров Дмитрий Борисович с супругой, «Друзья Эрмитажа» Эллен Кар с супругом и многие другие.

Танцевальная программа бала открывалась игрой оркестра, пары закружились в лёгком вальсе.

Танцевальная площадка не пустовала, пары, легко танцующие вальс, переходили на танго, фокстрот, и на смену оркестру ди-джей Стив давал музыку сегодняшнего дня.

Особенно было интересно, когда совершенно стихийно под «Калинку» и «Казачок» образовался круг, где виртуозы-любители могли показать своё

мастерство с национальным колоритом присядки и хоровода. Очень приятно было наблюдать за танцующими юными парами. Очень важно, чтобы юные гости бала получили удовольствие от вечера, ведь они - наше будущее, и радость на их лицах была ярко выражена.

Ужин был прекрасен, замечательным был аукцион предметов искусства, все предлагаемые на аукционе картины, иконы, вазы и другие предметы были пожертвованы разными частными лицами и организациями.

Немаловажную роль сыграла также благотворительная лотерея, главным призом которой явилась золотая монета 1899 года, эпохи правления Николая Второго, достоинством 10 рублей, 24-х каратного золота, а также были ещё четыре не менее интересные приза.

Нарядная публика, хорошая развлекательная программа, красивый зал, цветочные композиции на столах в осенней цветовой гамме, вкусное уго-

«Дом, который построил... Ты»

щение, великолепная музыкальная программа, всё говорило о настоящем Русском торжестве.

Находясь в Канаде, вдвойне приятно и радостно сознавать, что русские люди здесь, на Северо-Американском континенте, хранят свои традиции.

На балу было более 450 людей, многие - из Америки, а также присутствовали гости и других национальностей, что очень приятно отметить.

Будучи на балу, я встретила там замечательную даму, которая поведала мне очень интересную историю о том, что в 1954 году Русское Общество устраивало "Бал-Маскарад" с призами за лучший костюм, оркестром, развлекательной программой, и цена за вход была \$1.50, членам общества - скидка 25 центов. Да, деньги были другие, скидки тоже, а вот традиции и душа те же, что и в нынешнее время. Прекрасно, не правда ли?!

На следующий день созвонилась я со своей подругой, чья дочь дебютировала на балу и имела торжественный выход с папой под руку. Каково же

было моё удивление, когда я узнала, что моя подруга и её дочь всю ночь не сомкнули глаз. Мама сидела у кровати дочери и слушала восторженные рассказы о том, с кем познакомилась юная мадемуазель, с кем танцевала первый, второй и так далее танец. Подруга говорит, что глаза её дочери сияли в темноте и озаряли полумрак девичьей спальни, а лучезарная улыбка не сходила с губ. Как вам это нравится, господа? Ведь это - чудо! Точно, как в старые добрые времена!

Спасибо вам огромное за ваш подвижнический труд и низкий вам поклон!

Елена Клинаева

Фото Оксана Шлахтер
Photo Oksana Shlakhter

«The House that has been built by... you»

Contrasts

The Russian GALA Ball is an event that we look forward to each year with the arrival of the beautiful colours of autumn. The golden birches and tamaracks, splashes of reds of the doogwajds and striped maples contrast sharply against the dark spruces. This is some of the scenery we enjoy at our secluded home on the shore of Lake Superior south of Thunder Bay, Ontario.

If we leave early enough from Thunder Bay we can reach Sault Ste. Marie for an overnight stop. This is a scenic drive following the north shore of Lake Superior with steep hills and magnificent overlooks along the way. The next day we follow the Lake Huron coastline to Sudbury and then south to Toronto. The closer we get the more traffic there is until suddenly we are on the 400 and then the 401. It is quite a shock!

My husband, David and I live a long way from Toronto, but the Gala Ball is special to us and we enjoy the two days, 1500 km journey. Before we start our drive we must travel five km by boat from the cabin to car at Cloud Bay.

The cabin has been our home for the past six years. It is remote, with our nearest neighbour two km away. There is no road so we depend on good weather to boat back and forth, but sometimes when the south wind is too strong we have to walk or ski along a forest trail to Cloud Bay. We heat with wood, have a propane refrigerator and charge our cellular telephone with a solar panel. Occasionally we use a small generator to run power tools and electric lights.

After a good night's rest we transform ourselves from travellers from Northwestern Ontario to party guests dressed up in formal attire and arrive at the Venetian Ballroom for a wonderful evening of glamour, a sumptuous meal and excellent entertainment enjoyed with family and friends.

The contrasts between our Lake Superior home and life in Toronto are great, but we enjoy the experience of the beautiful RUSSIAN GALA BALL.

By Jeanette Lightwood

«The House that has been built by... you»

THE WINTER PALACE BALL IS THE CROWNING EVENT OF THE SEASON!

In pre-revolutionary St. Petersburg the weeks between Advent and Lent were the height of the Russian social season. The coldest nights in February signaled the greatest revelry as the coming restrictions of Lent would soon forbid such behaviour.

In Toronto last year the mild winter restored itself in an authentic Russian manner with a true “metyel” just in time for the gowns and sparkling jewels, flowing vodka and the swell of music that heralded the *Winter Palace Ball!* The irony of spending a wintry evening celebrating and raising funds for a thoroughly summertime entity only added to the sparkle of the evening. The Winter Palace Ball is the annual charity fundraiser for Ruskoka Camp, which operates for two weeks in August. Founded in 2000, Ruskoka hosts 65 Russian-Canadian children who enjoy a rigorous program of activities with the safe and spiritual guidance of Ruskoka’s volunteer counselors and leaders.

Up until last year the theme of the Ruskoka winter ball shifted. One year was a ‘Masked Ball’, another year marked the 300th anniversary of the Russian flag with a Red White and Blue Ball. Ruskoka has now settled on the annual theme of the *Winter Palace Ball*. “It is an elegant and evocative theme that draws on the very heights of Russian Imperial history in the spirit and grandeur of St. Petersburg”, enthuses Ball Chair Natalia Olegovna Mokievskaya-Bronfman. “It is also fitting. Much like Petersburg was Russia’s window to the West, so is Ruskoka a bridge from one generation of Russians

to another.”

Certain elements must be in place or it is simply not a proper Winter Palace Ball. Splendid music, lovely ladies, and sparkling ambience aside, last year saw the presence of very special guests, The Honourable Mr. Michael Gyorgevitch Ignatieff and his wife Szuzanna Zsohar. Not only is he the Deputy Leader of the Opposition in the House of Commons, Mr. Ignatieff’s Russian noble lineage includes being the grandson of Princess Irina Messcheskaya and Count Pavel Nikolaevitch Ignatieff, the only high minister of Czar Nicholas II to escape the Bolsheviks. Mr. Ignatieff leant the evening both prestige and an authentic echo of palatial nobility. It was also his first formal address to Toronto’s Russian-Canadian community. After a toast to our Queen (a relative of the Romanovs after all), Mr. Ignatieff took to the podium.

“I am here because I am Russian,” declared Ignatieff, “and I am here because Ruskoka is an important, vital link in our shared heritage.” He went on to add, “we are here to support Ruskoka and we will all dig deep into our wallets to show that support, won’t we?” The room burst into laughter and indeed supported the charity to the tune of \$13,000 – a record for the annual event. Mr. Ignatieff’s wife, Szusanna Zsohar, joined in the fun when she courageously danced with the evening’s MC, Andrei Borisovich Fedosov, in the traditional ‘hapak’ to the roaring approval of the crowd.

By many accounts the inaugural Winter Palace Ball was the best ball ever. The glittering evening was

ballet performance

held at the grand King's Garden where white-gloved (and Russian speaking) waiters served delicacies from their Russian chef. The vodka station flowed, the silent auction sparkled, and since ballet was St. Petersburg's great gift to culture, the evening's entertainment commenced with a 'pas de deux.' The music continued until to 2 A.M. with the exquisite Steve Mitchell Band. Mr. Ignatieff complimented the event remarking that it was "like an evening described by Pushkin."

This year Ball organizers scored a palatial coup with the acceptance by Mr. Ignatieff to be Honourary Chair of the Winter Palace Ball. "This," Natasha Bronfman says, "is not only an honour, but it is with Mr. Ignatieff's support that both the Winter Palace Ball and Ruskoka can reach their respective potential."

The success of the fundraiser warms the president of Ruskoka Camp, Alexander Viktorovich Sakuta, who admits that heading the charity "is my other job." (His day job is as a Project Manager for Ontario Power Generation.) As Sakuta explains, "Ruskoka Camp depends solely on donations and on commitments of time and energy from volunteers. Many long hours of dedication culminate in life-changing experiences and the chance for the campers

Michael Ignatieff unfurling a Ruskoka Tshirt

to respond to the deeply Russian instinct of being in nature." He proudly adds, "at Ruskoka they do this with other Russian-Canadian kids, and in guiding hands."

Organizers are excited by plans this year and the rising popularity of a Ball ticket. The number of out of town visitors and non-Russian speaking guests are on the rise. "Several young men from New York City said they are coming back this year with far more friends. This Ball has the momentum to draw on visitors from other Russian communities in North America as well as non-Russian speaking revellers in search of the Russian mid-winter secrets on how to break winter's hold!" said Bronfman.

This year's Winter Palace Ball is poised to be another sell-out event as over half the tickets are already sold. Organizers encourage early orders to avoid disappointment.

The Winter Palace Ball is February 22nd, 2008. Ticket information is at www.winterpalaceball.com.

Ball hostesses

Ruskoka Camp
presents
its annual charity fundraiser:

“Like an evening described by Pushkin.”
-Michael Ignatieff MP and Honourary Chair, during last year's Ball.

Friday February 22nd, 2008
Kings Garden
15 Canmotor Drive,
Toronto
Tickets: \$100, under 19 \$75
\$10 off until Christmas

Cocktails at 6:30pm, Dinner at 7:30pm
Orchestra, Dancing, Silent Auction

For tickets:
www.winterpalaceball.com

Makes a great Christmas gift!
\$10 off before January 7th!

Интернациональный день на военной базе

Удивительная страна – Канада! Всем здесь уютно и хорошо, почти как в русской народной сказке "Теремок". Люди разных национальностей находят здесь свое место и имеют возможность хранить свои традиции и привносить в развитие Канады особенности национального колорита. Яркий пример этому - военная база "Camp Borden". Находится она в живописном месте Cookstown, немного не доезжая Ватру, и два раза в год по программе военного министерства приезжают туда офицеры из 17 стран для изучения английского языка. Военные живут на базе, учатся и общаются друг с другом. Соответственно раз в полгода проводится так называемый Интернациональный день, где представители разных стран, с помощью соотечественников, устраивают традиционные столы.

Как приятно осознавать, что несмотря на расстояния, разделяющие людей и страны, в которых кто-то родился, а кто-то и не был ни разу, сильно чувство духовного единства, национальной гордости, желание помочь своим соотечественникам и показать национальный колорит во всей красе.

Атмосфера приема всегда очень приятная и дружелюбная. И где, как не за гостеприимным столом, раскры-

вается характер и душа каждого человека! Мамалыга из Румынии, вареники из Украины, слоеные пироги из Сербии, острый суп из Тайланда, необыкновенные сладости из Литвы, копченые колбаски из Польши - все дает возможность общения на английском языке для военных стажеров.

Сопровождается мероприятие выступлением творческих групп с национальным колоритом.

Хочется отметить, что русский стол всегда пользуется большим успехом. На военной базе все с нетерпением ждут приезда представителей Русско-Канадского Культурно-Просветительного Общества, которые всегда готовы помочь своим соотечественникам. Запеченый поросенок, пироги с рыбой, пельмени и много других вкусных и красивых блюд можно увидеть на русском столе. Русское гостеприимство всегда на высоте, а это и есть характерная черта широкой русской души.

Дорогие читатели, если вы хотите принять участие в такой встрече на военной базе, то можете связаться с членами правления Русского Общества.

www.rccas.ca 416-736-4940

Елена Клинаева

A day of friendship at the military base or otherwise known as, The International Day

Canada is such an astonishing country. Everyone feels content and welcome, this is similar to the in the Russian traditional fairytale "Teremok". All kinds of different nationalities find their place, get the opportunity to preserve their traditions and contribute to Canada's unique mix of ethnicities. A good example of this would be the military base "Camp Borden". The base is situated in a quiet and peaceful town named Cookstown (not too far from Barrie). A bi-annual program from the ministry of military affairs takes place, where officers from highly recognized divisions and belonging to 17 different countries come here to learn english. The officers live at the base, where they learn english everyday and conversing with one another- a great opportunity, in my opinion.

Accordingly an event occurs- that being the International Day, where representatives from different countries (with the help of compatriots) traditional tables are set up.

How wonderful it is to acknowledge this friendship, not minding the distance that separates us from our countries, or the birthplaces of different orientations- through all this everyone is connected in one key feeling and that is- pride and the desire to help the compatriots show the nationalistic colour in all its' beauty.

The atmosphere of this event was very pleasant, friendly and not mention delicious. If not for the taste, how else is the welcoming aura of the tables suppose to express the character and

soul of the culture? Along with taste, the presence of different cultures accents the colour and wonder of this event. To sum this event in one word, it would be described as- astonishing, in all its' flourishing culture.

Mamaliga (a dish of corn) from Romania, Vareniki (perogies) from Ukraine, puff-pastry pies from Serbia, spicy soup from Thailand, one of a kind desserts from Lithuania, smoked sausages from Poland, all of these foods provide an open portal for communication.

The Russian table, as usual, attracts many guests and serves as a popularity. Everyone from chefs to officers, awaited the arrival of representatives from the RCCAS (Russian Canadian Cultural Aid Society), who graciously support and provide help to their compatriots. Cooked pig, pelmeni, fish pie and many other delicious sweets were found at the Russian table for guests to taste, with the hint of the most important ingredient of all- the Russian soul.

Dear readers, if you would like to participate in the future meeting at the military base, you are welcome to get in contact with a members the Russian Society.

So nice to feel as a part of something large and meaningful.

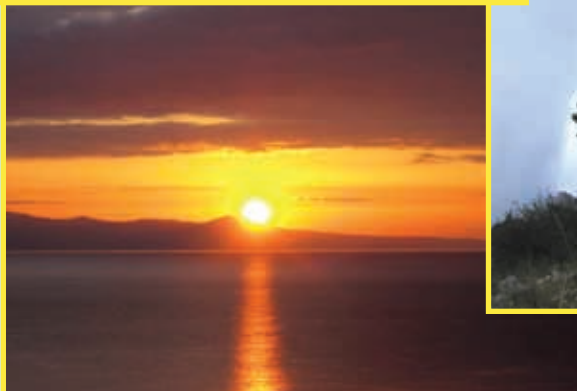
www.rccas.ca 416-736-4940

Elena Klinaeva

О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ НА СВЯТУЮ ГОРУ

Милостью Божией, мне удалось посетить Святую Афонскую Гору несколько раз. После первого посещения Святой Горы в 1978 году, со мной случилось то, что случается со всеми – каждого, кто побывал один раз в этом Земном Жребии Божией Матери, Святая Гора зовёт возвращаться ежегодно. Испытывают этот священный зов все – священнослужители и миряне, и в последнее время я ежегодно сопровождаю своих прихожан (в прошлом году нас было 22 человека, в этом году 14) на Святую Гору – участвуют почти все те же самые паломники, ибо жизнь без посещения Святой Горы немыслима для большинства из них.

Здесь нужно немного остановиться и перед тем,

как продолжить тему о посещении Афона, определить - в чём цель паломничества? Совершая паломнические поездки к разным святыням нашего христианского мира, каждый паломник испытывает радость, счастье и Благодарить Божию у святых мест, и, поскольку святое место трогает сердце участника, мало кто задумывается над тем, какова настоящая цель паломничества, и почему человек тратит своё время, деньги, силы, отлучается от любимой семьи и страны? Ради чего мы всё это делаем? Мне кажется, никто так глубоко и совершенно точно не определил эту цель, как господин Стефен Грэм, совершивший паломничество с простыми русскими людьми на корабле из Одессы в Иерусалим в 1912 году. И это особенно тро-

гательно, что англичанин, человек не нашей православной веры, пришёл к такому высокому и правильному определению целей и пользы паломничества под влиянием православного русского окружения. Г-н Грэм в своей книге «С русскими паломниками в Иерусалим», изданной в Англии в 1913 году, говорит, что в сердце каждого человека есть представление о совершенной духовной жизни, о духовном рае на земле, и именно это ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о духовном совершенстве заставляет его СТРЕМИТЬСЯ найти этот духовный идеал. В своём решительном стремлении к этому идеалу, он предпринимает духовное путешествие, паломничество куда-то в святое место, чтобы найти это райское место на земле. Итак, цель паломничества – поиск совершенного духовного мира. Посетив и прочувствовав сладость райской благодати этой совершенной жизни во Христе, паломник возвращается домой с новой целью и стремится к созданию такой же совершенной духовной жизни в его семье и родном доме.

Опыт замечательного паломника Стефена Грэма и наш с вами опыт показывает, что успех паломничества и успех нахождения этого райского совершенства во Христе, зависит от трёх главных элементов: Благодати, исходящей от самого Святого Места, благочестия живущих богоугодно и молящихся у Православной Святыни, и от внутреннего духовного соприкосновения паломника с этим благочестием. Когда все эти духовные явления находятся в полной гармонии и единстве, когда вера и благочестие окружают святое место, тогда человеческое сердце чувствует Господа и приближается к Нему. Анализируя высказывания г-на Грэма о целях паломничества, нельзя с ним не согласиться!

Итак, сложные и глубокие цели перед нами, руководителями паломничества на Святую Афонскую Гору! Паломничество на Афон или в другое святое место - это не туризм! Первое правило для достойного посещения Святого Афона – совершать паломничество необходимо маленькими группами, в сопровождении опытного духовного руководителя в священном сане, который знает и любит святую Гору. Сколько раз приходилось наблюдать, как индивидуальные паломники на Афоне не знают куда

идти, что делать. Они стараются присоединиться к группе. При оформлении группы свыше 5 человек можно столкнуться с трудностями. Надо получить письменное согласие каждого монастыря, посланное в паломническое бюро в Салонике факсом. Если в группе меньше 5-ти человек, то достаточно позвонить за полгода. Получив от Паломнического бюро разрешение на въезд для 4 или 5 человек, паломники сами должны договариваться с монастырями о ночлеге.

Я не являюсь сторонником посещения многих других святых мест до или после Афона. Не представляю себе, как можно совершать какие-то паломнические поездки после посещения Афона. Мы всегда летим прямо из Торонто в Салоники и автобусом нас везут в курортный городок Уранополис, находящийся у подножия Святой Горы. Единственное, что мы позволяем себе по дороге, и то, если есть на это время, – посещение собора Святого Димитрия Солунского в Салониках, чтобы поклониться святым мощам Св. Димитрия. Дорога из Салоник в Уранополис весьма живописная и замечательная – это наша первая встреча с красивой природой греческой провинции.

В Уранополисе мы всегда останавливаемся в гостинице «Македонии», где хозяин - молодой грек Стелиос, говорящий по английски, очень добрый и знающий всё об Афоне. Этой гостиницей пользуются многие русские паломнические службы. После размещения в гостинице, наша группа всегда посещает близлежащий пляж с видом на Святую Афонскую Гору. Заранее надо говорить, чтобы брали с собой плавки. Затем прогулка по очень живописному греческому городку. Уже от этого на душе мир, покой и радость. Братское общение в нашей группе продолжается вечером в уютном кафе на берегу, где за общей трапезой каждый участник произносит слова, что Господь положит на душу. Уже до Афона, все чувствуют себя большой единой семьей.

В половине восьмого утра, на следующий день, я первый стою в очереди за визами на Афон, после чего приобретаем билеты на паром и спокойно идём в гостиницу. Стелиос угощает нас хорошим завтраком. Мы, словно большая семья, завтракаем и общаемся. Идём к

парому к половине десятого. Плавание к Святому Афону продолжается приблизительно полтора часа, и вскоре уже появляются русские келейные обители и маленькие заброшенные кельи на берегу моря. Каждая русская келейная обитель имеет своё название и историю, и всё это надо объяснять своим паломникам. Прекрасны эти моменты, когда стоишь на палубе и любуешься красотой зелёных холмов Афона, синего моря, старинных средневековых монастырей. Такое чувство, что оставяешь суетный, греховный мир и плывешь в мир иной, небесный, духовный.

Как правило, первая наша остановка и ночлег – в Свято-Пантелеймоновском монастыре. Здесь мы чувствуем себя как дома – нас знают с прошлых посещений, всё здесь по-русски, богослужения на родном церковно-славянском языке. После традиционного Афонского угощения – кофе, воды, узо и лакун-конфеты, мы идём на экскурсию к отцу Олимпию. Ничего на Афоне не делается быстро – на всё надо терпение. Отец Олимпий проводит короткую экскурсию по главному Собору Св. Пантелеймона и Покровскому Собору, затем мы прикладываемся к Святым мощам в одном маленьком храме. Монастырь очень большой. Руководитель должен рассказать об истории монастыря, о храмах и братии, посетить костницу (кладбищенский храм), где хранятся черепа и кости братии. В соборах очень много исторических и чудотворных икон – каждая имеет свою историю. Вопросов много – кроме духовного руководителя группы некому на них ответить – у братии нет благословения общаться с паломниками.

Богослужения продолжительные и многочисленные – в среднем 3 отдельных богослужения. С трудом паломники выстаивают все эти службы, но их необходимо посещать. Есть один неправильный подход у многих русских паломников – приехал в свой родной русский пантелеймоновский монастырь – мне больше никуда не надо! Это неправильно! Нет достаточной информации о других монастырях, какие посетить, как добраться, где остановиться... и, при большой усталости и отсутствии руководства, большинство русских паломников кроме пантелеймоновского монастыря ничего не посещают.

Сербский хиландарский и болгарский зографский монастыри всегда охотно принимают русских паломников. Духовная красота Святой Афонской Горы не заключается в одном пантелеймоновском монастыре! Важно, чтобы русские паломники испытали на себе гостеприимство других славянских монастырей, поклонились бы множеству чудотворных икон в этих монастырях. В получасе ходьбы от сербского монастыря находится Зилотский греческий монастырь Эсфигмен – место, где в пещере, по преданию, молился Преп. Антоний Киево-Печёрский. С благословения Афона, Преп. Антоний вернулся в Киев и основал Киевскую Лавру.

Наши паломники исповедуются у своего духовного руководителя и причащаются ежедневно в каждом монастыре. Духовник пантелеймоновского монастыря отец Макарий сам совершает исповедь. Особенность богослужений на Афоне в том, что они совершаются ночью,

в 2 часа утра, в 3 часа, либо в 4 часа утра.

В столице Афона, Карее, поклониться надо в главном соборе чудотворной иконе «Достоинно есть», посетить сербскую келлию с чудотворной иконой «Млекопитательницы» и постараться переночевать в русском Скиту Святого Апостола Андрея, в котором никому не отказывают в ночлеге. Отношение к паломникам со стороны греческой братии очень тёплое и гостеприимное. Это тепло и эту христианскую любовь со стороны греческих монахов каждому паломнику надо почувствовать! Пусть никто не возмутится, что этот русский скит в руках греческого братства – это братство примерное во всех отношениях и молитва, творимая здесь, в Андреевском Скиту, умиленная и трогает каждого. Какие святыни в этом скиту! Как русские старались иметь своё окно на Афон через этот Скит и какими чудесами и молитвами был воздвигнут этот величественный скит! Каждый храм, каждый корпус, каждый кирпич имеет свою историю, и только духовный руководитель группы может рассказать паломнику все подробности истории Андреевского Скита.

Ильинский русский скит теперь тоже в руках греческой братии, и его нам, русским, стоит обязательно посетить – это единственный русский монастырский комплекс, который не горел. Он радушно принимает русских паломников, и здесь можно фотографировать. Важно паломникам подробно рассказать, почему на Афоне появились 3 отдельных больших русских монастырских комплекса.

Современные путеводители Афона, даже если они переведены на русский язык, очень неудовлетворительные. В них неполные сведения о монастырях и о святынях, а ведь это легко исправить – стоит лишь переиздать русский дореволюционный путеводитель по Афону – он актуален на сегодняшний день и подробно обо всем рассказывает. Ни в русских, ни в других монастырях, некому подробно рассказать об истории святынь и обителей. Если есть короткая экскурсия в пантелеймоновском монастыре, то в других монастырях и этого нет. Руководитель группы должен эту функцию брать на себя. Есть ещё один выход. В каждом греческом или славянском монастыре живут русские монахи – по одному или по два в

каждом. Они охотно уделяют время русским паломникам и отвечают на их вопросы. Как правило, это единственное общение паломника с братией монастырей.

На Афоне есть автобусы-такси – очень удобно посетить 4 или 5 монастырей от 10-ти утра до 4-х часов дня, за небольшие деньги. Как можно сказать, что паломник был на Афоне, если он не поклонился Чудотворной Иконе Герондессе (Старице) в пантократорском монастыре, Чудотворной Иконе-мозаике Святого Николая в Ставроникитском греческом монастыре, Чудотворной Иконе Иверской Божией Матери в Иверском монастыре. Посещение греческих монастырей – это духовная встреча с древними иконами, святынями и храмами. Наши дореволюционные паломники всегда посещали греческие монастыри и молились в них, и надо следовать их примеру. Конечно, тяжело стоять на греческой службе 4 часа, ничего не понимая и творя Иисусову молитву, – но это тоже важная часть посещения Афона.

Стоит ли подниматься на Гору? Стоит, но, может быть, не в первое посещение. Подъём на Гору занимает 2 дня, а за это время можно посетить 5-6 монастырей. За всё это время я один раз был на вершине Афона, и то потому, что наша группа очень хотела и погода этому способствовала.

Посещение Святого Афона – незабываемое событие в жизни человека. Многие свидетельствуют, что если сравнить Святую Землю с Афonom – Афон больше трогает душу и постоянно зовёт к себе. Монашествующие на Афоне, как правило, все молодые, образованные и гостеприимные. Афон сейчас переживает своё возрождение, и ежедневно около 100 паломников посещают это святое место. Большинство со слезами прощаются с Афonom, стоя на пароме и глядя на Святую Гору, когда плывут обратно на материк. В Уранополисе опять купание с видом на Святую Гору, спокойное хождение по райскому городку, и вечером – прощальная трапеза, за которой каждый говорит слово о том, как Святая Гора его тронула. До слёз трогают свидетельства паломников о полученной Благодати и живой вере на Святом Афоне. Поистине, каждый получил то, чего жаждал и зачем приехал – была встреча со Христом в Саду Божией Матери.

Протоиерей Владимир Мальченко

о. Владимир Мальченко, 1978 г.

о. Владимир Мальченко, 1978 г.

About Pilgrimages

By the mercy of God, beginning from 1978, I was able to visit Holy Mount Athos several times. After the first visit something happens to every pilgrim (this has happened to me as well): everyone, who has once visited this Earthly Lot of the Mother of God, is beckoned back to the Holy Mountain for an annual return. Clergy and laity alike experience this sacred calling of the Holy Mountain, that is why in the recent years I've been leading a group of my parishioners (last year there were 22 of us, this year 14) to the Holy Mountain – almost the same pilgrims go each year, for life without a visit to the Holy Mountain is inconceivable to most of them.

Here we must make a little stop. Before we continue on the subject of visiting Athos, we must define the purpose of the pilgrimage: going on pilgrimages to the various holy places of our Christian world, every pilgrim experiences joy, tears of tenderness, happiness and the grace of God. Since the holy place touches the heart of the pilgrim, it is rare that anyone should stop and think about the true purpose of pilgrimage. Think about it, why someone would spend his time, his money, his energy, why someone would be separated from his beloved family and his country? Would we willing to go on such a journey? However strange this may seem, in my experience, no one gave so profound and so exact an opinion on the purpose of a pilgrimage as did Mister Stephen Graham, who made a pilgrimage by ship from Odessa to Jerusalem along with some Russians in 1912. Stephen Graham's definition of pilgrimage is especially dear to us. That is because he, being an Englishman and not one of our own orthodox believers, came to such a good assessment of the goal and benefit of a pilgrimage due to his Russian orthodox surrounding. What a unique power of grace and what spiritual might did this Englishman experience travelling along with the Russian peasant pilgrims in the Holy Land! Summarizing his spiritual experience, he exclaims in his book that he sensed the spiritual Jerusalem through the Russians!

Living among the pilgrims and travelling with them to the holy places in the Holy Land for months in 1912, the English pilgrim Stephen Graham was able to feel and determine the reason for pilgrimages like no one before. Mr. Graham, in his book "With the Russian Pilgrims to Jerusalem", which was published in England in 1913, says that in the heart of every person there is a notion about the perfect spiritual life, about a spiritual paradise on earth and that this NOTION about the spiritual perfection makes a person SEARCH for this spiritual ideal. In his decision in the search for this ideal, one embarks upon a spiritual journey upon a pilgrimage somewhere to a holy place, in order

to find that paradise on earth. Can you imagine the joy of this pilgrim when he finds that notion about the spiritual, the one he searched for, only the reality of this precious discovery is that he finds that high spiritual ideal with God's help, thanks to which he finds even more.

Thus, the goal of a pilgrimage is the search for a perfect spiritual world, where the life in Christ is realized truly in its fullness. Having visited and having tasted the sweetness of the heavenly grace of this perfect life in Christ, the pilgrim comes home with a conscious new goal and with an organic striving to create the same spiritual life in the setting of his own home and in his family life.

The experience of the wonderful, sensitive pilgrim Stephen Graham and our own experience shows the success of a pilgrimage. The success of finding this perfection in Christ depends on three elements: the Grace emanating from the Holy Place itself, the piety and god-pleasing manner of life of those at the Holy Place, and the inner interaction of the pilgrim with this piety. When all of these spiritual elements are in full harmony and unity, when faith and piety surround the holy place, then the human heart senses the Lord and draws near to Him. Analyzing Mr. Graham's opinion on the purpose of a pilgrimage, one cannot disagree with him.

Hence, those of us, who lead pilgrimages to Holy Mount Athos, have difficult and profound goals set before us! A pilgrimage to Athos, or to another holy place, is not tourism! The first rule for a worthy visit to Holy Athos is to go with a small group, accompanied by an experienced spiritual guide from the ranks of clergy, one who knows and loves the Holy Mountain. How often I had to witness how individual pilgrims to Athos did not know where to go, or what to do. They simply looked lost. Such pilgrims try to attach themselves to a group and only then do they feel themselves to be real pilgrims. The difficulty with a group of more than five people is in preparing the documents. One has to get a written agreement from each monastery directly in the form of a fax, sent to the Pilgrimage Office in Thessaloniki. The Pilgrimage Office needs to receive four such confirmations from monasteries in order to give a blessing to visit Athos. If there are less than five people in a group, than it is sufficient to call HALF A YEAR in advance – in order to get the permission to visit the Holy Mountain on a certain date. Having secured the permission from the Pilgrimage Office for a group of four or five people, the pilgrims must make their own lodging arrangements with monasteries. If there are less than five people in the group, it is fairly easy to get lodging at a monastery, but if there are more than five, then it becomes difficult.

to Holy Mount Athos

One has to know which monasteries receive large groups in order to secure lodging and a permission to visit Athos with a large group.

Personally, I'm not in favor of visiting many other holy places before or after Athos. I cannot imagine how one can make some pilgrimage after a visit to Athos. We always fly from Toronto to Thessaloniki (changing flights) and then take a bus to a resort town of Ouranoupolis, located at the foot of the Holy Mountain. The only stop, for which we make an allowance along the way, only if there is time, is a visit to the cathedral of St. Dimitrius in Thessaloniki, in order to venerate his relics. The cathedral is almost on the road to Athos. The road from Thessaloniki to Ouranoupolis is very beautiful and our first acquaintance with the beautiful nature of the Greek province.

In Ouranoupolis, we always stay at the hotel "Macedonia" (many Russian pilgrimage services use this hotel), where the owner, a young Greek, Stelios, speaks English possesses extensive kindness, and knows everything about Athos. He can answer any question.

After we get situated in the hotel, our group goes to a nearby beach, where everyone swims in sight of Holy Mount Athos, everyone should be told ahead of time to bring along a swim suit. There we walk around in a beautiful Greek town. Already then, the soul is filled with peace, quiet, and joy. Brotherly fellowship in our group continues in the evening with a common meal at a cozy café by the shore, where every participant says a word, whatever the Lord may impress in his heart. Even before we reach Athos, everyone feels as a member of a large family.

At 7:30 AM, the next day, I am the first in line to get the visas to Athos. Then, we get the tickets for the ferry and calmly return to the hotel. At 8:00 AM, Stelios treats us to a nice breakfast. Once again, as a big family, we eat and have fellowship. We walk to the ferry to be there at 9:30 AM. The sea trip to Holy Athos takes about an hour and a half, and soon Russian cell monasteries and small abandoned cells appear on the sea shore. Every Russian cell monastery has its own name and history, and all of that needs to be explained to one's pilgrims. These are sacred moments, when you stand on the deck and observe the beauty of the green hills of Athos, of the blue sea and of the ancient monasteries. You feel as though you leave behind the vain, sinful world and sail into another world, the one that is heavenly and spiritual.

As a rule, our first stop and lodging for the night is at St. Panteleimon's monastery. Here, we feel ourselves at home – we are remembered from our previous visits, everything is in Russian, and the divine services are in our mother

tongue, the Church Slavonic. After the traditional Athos treat – coffee, water, ouzo, and luokoum sweets. Our athonite passports (dimitrion) are collected, we are shown our rooms and head for a tour to father Olympius. Nothing on Athos is done quickly; one must have patience for everything. Father Olympius gives us a tour of the main cathedral of St. Panteleimon and of the Protection cathedral, then we venerate holy relics in a small church. The monastery is very big and there is much to say about it – it is most important for the leader to give a supplementary talk on the history of the monastery, on the churches and brethren, to take the group to the cemetery church, where the skulls and bones of the brethren are preserved. The cathedrals have many historic and wonderworking icons – each of them with its own history. There are many questions, and aside from the spiritual leader of the group there is no one to answer them – the brethren have very little time to spare. By the way, the brethren, with the exception of the clergy, have no blessing to communicate with the pilgrims. That is why it is most important for the leader of the group to take up the responsibility for answering questions and explaining the life of the monastery.

The divine services are lengthy and many in number – on average there are three separate divine services. The pilgrims stand through these services with much labour, but it is of highest importance for one to attend. There is one mistaken approach among the Russian pilgrims: coming to one's own Russian Panteleimon's monastery, in mind that there is no need to go elsewhere! That is simply wrong! Sufficient information about other monasteries, which ones to visit, how to get to them, where to find lodging, is lacking. Thus, due to excessive fatigue and the lack of guidance, the majority of the Russian pilgrims do not visit anywhere outside of the Panteleimon's monastery. The very attitude of a Russian pilgrim is wrong: I came to my own Panteleimon's monastery and thought that I need nothing else; that I've reached my goal.

The Serbian Hilandar monastery and the Bulgarian Zoographou monastery always receive Russian pilgrims gladly. It is not difficult to get to them: one only needs to know how. The spiritual beauty of the Holy Mount Athos is not contained solely in the monastery of St. Panteleimon! It is important for the Russian pilgrims to experience the other Slavonic monasteries' hospitality, to venerate the multitude of wonder-working icons in them, and to walk the beautiful trails of Athos. If the pilgrim to Athos did not walk these trails – as a rule (they are not that difficult), he will lose much. One should not fear the word "zealots". The zealot's Greek monastery of Esphigmenou is only a

«The Alphabet of Orthodox»

half hour walk down a straight road from the Serbian monastery and it is important to feel that the brethren in this monastery are hard-working and committed, even as in all other monasteries. According to tradition, the Greek zealot monastery of Esphigmenou is the place where St. Anthony of the Kiev Caves prayed in a cave. With the blessing of Athos, St. Anthony returned to Kiev and founded the Kiev Lavra.

With the exception of the monastery of St. Panteleimon, our pilgrims confess to their spiritual guide and receive Holy Communion daily in each monastery. The spiritual father of St. Panteleimon's monastery, father Makari, hears confessions himself. The uniqueness of the Athonite divine services is in the fact that they are done at night. Usually, they begin at 2:00, 3:00, or 4:00 AM.

In Karyes, the capital of Athos, one should venerate the icon "It Is Truly Met" at the main cathedral, visit the Serbian cell with the wonderworking icon "She Who Nurses with Milk", and must make all attempts to spend the night at the Russian skete of the Holy Apostle Andrew. At this time, St. Andrew's skete is slowly improving, but the main things there are the exemplary Christian hospitality, the spiritual Greek brethren, and the fact that no one is refused lodging. The Greek brethren treat the pilgrims with much warmth and hospitality, that every pilgrim should feel this warmth and this Christian love of the Greek monks! Let no one be indignant that this Russian skete is in the hands of the Greek brotherhood. This brotherhood is exemplary on all counts and the prayer offered here, at St. Andrew's skete, is tender and touches everyone. What holy things are at this skete! How the Russians tried to have a window to Athos through this skete, with what wonders and what prayers it was that this magnificent skete was erected! Every church, every building, every brick has its own history. All of this must be told in order for everyone to feel the work of the providence of God in this Russian skete. Only the spiritual guide can tell the pilgrim all of the nuances of history of St. Andrew's skete and point the thoughts and the state of the pilgrim in the right direction.

St. Elias Russian skete is also in the hands of the Greek brethren now and we, Russians, must by all means visit it. It is the only Russian monastery that didn't burn. The entire St. Elias skete shines with order and wholeness! Now, it gladly receives Russian pilgrims and there is permission to take pictures. It is important to tell the pilgrims in detail about the reasons how three large separate Russian monastery complexes came to be on Athos!

Modern guides to Athos, even if they are translated into Russian, are very unsatisfactory. They do not contain complete information about monasteries and holy things, yet this big problem could be solved easily: one only had to republish Russian prerevolutionary guide to Athos, which is still relevant today and gives thorough descriptions of everything. It should be noted that neither in the Russian monasteries, nor in any other ones, are there people,

who could give detailed histories of the monasteries and holy things. While there is a short tour at the monastery of St. Panteleimon, at other monasteries there are none at all. The leader of the group has to take the job of the guide entirely upon himself. Another solution would be, in every monastery, Greek or Russian, there are Russian monks; one or two in each place. These monks readily spend time with the Russian pilgrims and answer their questions. As a rule, this is the only communication of the pilgrim with the brethren at a monastery.

There are taxi-buses on Athos, which make it very convenient to visit four to five monasteries without rushing from 10:00 AM to 4:00 PM for a small fee. How can one say that he visited Athos, if the pilgrim didn't venerate the wonderworking icon Gerondessa (the Eldress) at the monastery of Pantokrator, of the wonder-working mosaic icon of St. Nicholas at the Greek monastery of Stavronikita, or the wonder-working Iveron icon of the Mother of God at the Iveron monastery? The visit to the Russian monastery of St. Panteleimon is the visit to a beautiful monastery complex, built mainly in the middle of the 19th century. Visits to Greek monasteries are the spiritual encounters with ancient icons, holy places, and churches. Our prerevolutionary pilgrims always visited Greek monasteries and prayed there, and we must follow their example. Of course, it is difficult to stand through a four hour Greek service, not understanding anything and saying the Jesus' prayer, but that also is an important part of the visit to Athos.

Should one ascend the mountain? It is worth it, but not on the first visit. The ascent takes two days, while one can visit five or six monasteries during that time. Sometimes, if God wills, one can ascend the mountain. In all of my time, I've been to the top of Athos only once, and only because the group really wanted to go and the weather was cooperating.

A visit to Holy Athos is an unforgettable event in the life of a person. Many people say that if one were to compare Holy Land to Athos, Athos touches a person more and then continually calls back to itself. Monastics on Athos, as a rule, are all young, educated, and hospitable in many numbers. Right now, Athos is experiencing a rebirth and daily nearly one hundred pilgrims visit this holy place. Most of them, part Athos with tears, standing on the deck of the ferry and looking at the Holy Mountain, as they sail back to the mainland. In Ouranoupolis, there is a swim, tranquil walking around the heavenly town, and in the evening, a farewell meal, where everyone says a word about the way he was touched by the Holy Mountain. It is with tears that one can listen to all of the testimonies from pilgrims about the Grace, which they received, and about the living faith on Holy Athos. Truly, everyone receives that, for which he thirsted and for which he came: a meeting with Christ in the garden of the Mother of God.

Very Rev. Vladimir Malchenko

Православный календарь Январь - Апрель Orthodox calendar January - April

6 января - Сочельник (строгий пост)
January 6 - Eve of the Nativity, Strict Fast

7 января - Рождество
(второй день праздника)
Собор Пресвятой Богородицы
January 7 - Nativity of our
Lord Jesus Christ

14 января - Обрезание Господня
и Святителя Василия Великого
January 14 - Circumcision of our Lord Jesus Christ

18 января - Канун Крещения (строгий пост)
January 18 - Eve of the Theophany, Strict Fast

19 января - Крещение-Богоявление
January 19 - Theophany of our Lord
Jesus Christ

25 января - Татьянин день
January 25 - The Great martyress
Tatianna

27 января - Святой равноапостоль-
ной Нины, просветительницы
Грузии
January 27 - Saint Nina enlightener
of Georgia

15 февраля - Сретенье Господне
February 15 - Meeting of our Lord
Jesus Christ

2 марта - Масленица
March 2 - Pancake Week

9 марта - Прощеное Воскресенье
March 9 - Forgiveness Sunday

10 марта - Начало Великого поста

16 марта - Первая неделя Великого поста, Торжество
Православия

6 апреля - Предпразднество Благовещенья

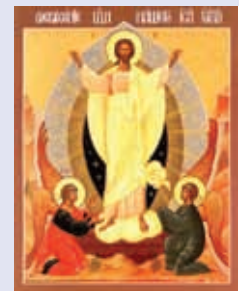
7 апреля - Благовещение
Пресвятой Богородицы
April 7 - Annunciation

20 апреля - Вербное Воскресенье
April 20 - Palm Sunday

21 апреля - Начало страстной недели

27 апреля - Пасха Господня
April 27 - The Resurrection of our
Lord Jesus Christ

Использован материал интернет-сайта www.pravoslavie.ru
с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского монастыря

Information sourced from www.pravoslavie.ru
and with honoured permission of the Archimandrite Tikhon
(Abbot of the Sretensky Monastery)

Азбука

Бессребреник

- святой, раздавший свое имущество и живший, не принимая денег.

Напр. - св. бессребреники Козьма и Дамиан

Благоверный

- царь или князь, много способствовавший укреплению православия и причисленный церковью к лику святых; напр. - благоверный князь Александр Невский

Благовещение Пресвятой Богородицы

- праздник православной церкви, принадлежит к числу двенадцатых. Празнуется 25 марта ст.ст. (7 апреля нов. ст.). В этот день воспоминается явление Деве Марии архангела Гавриила, возвестившего ей о будущем рождении Иисуса Христа

- Спасителя: "Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами... Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус. Дух Святой найдет на Тебя, и сила

Гавриил Архангел

Православия

Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое святое наречется Сыном Божиим" (Лк. 1; 28-35).

Благочинный

- священник, назначенный епархиальным архиереем для наблюдения за церковноприходской жизнью храмов одной из частей епархии - благочиния.

Богоявление

- Крещение Господа названо Богоявлением потому что в нем явил Себя так осязательно единый истинный Бог в Троице покланяемый : Бог Отец - гласом с неба, Бог Сын - воплотившийся - крещением, Бог Дух Святой - нисшествием на Крещаемого (Тит. 2, 11-14; 3, 4-7; Мф. 3, 13-17).

Благовест

- колокольный звон, которым верующие оповещаются о начале богослужения - мерные удары в один большой колокол.

*Использован материал
интернет-сайта
www.pravoslavie.ru
с великодушного разрешения
Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского
монастыря*

Б

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

В статье описывается русский национальный характер, как он сформировался к началу XX века. Так сложилось, что он во многом оказался сокрытым для русской литературы и публицистики. Необходимо выявить исходную природу национального характера, объективные факторы, влияющие на его формирование, а также субъективные обстоятельства, способствующие его искажению. Все это - актуальные проблемы нашего бытия: чтобы понять, кем мы являемся, мы должны вспомнить - кем были. Четыре основных фактора влияли на формирование русского национального характера:

1) Первозданный духовный образ и историческое предназначение, которыми Творец наделяет народ (духовный генотип); "Бог дает Дары Святого Духа - всем народам, но мерою различною и особливою. Почему, кому, и сколько - не разумеем. Но исповедуем, что нет народа обделенного и отвергнутого, хотя есть народы - не соблюдишие, растратившие и зарывшие талант свой в землю" (И.А.Ильин).

2) Природные генетические свойства восточно-славянского этноса (природный или этнический генотип); "Наше своеобразие от славянской крови и славянской души, не похожей ни на монгольство, ни на романство, ни на германство. Нет на свете чистых кровей и чистых рас; все давно смешалось и переплелось. Смешалась и наша славянская кровь с азиатскими и европейскими народами. Но, смешавшись, не растворилась, а дифференцировалась - и дала своеобразный уклад: темперамента, естественности, сердечности, широты, простоты и приспособимости. И эти черты мы передаем и другим народам и другим исповеданиям, живущим с нами" (И.А.Ильин).

3) Экстремальные условия выживания на просторах Евразии - климатические, географические и геополитические (исторический архетип); "Наше своеобразие от нашей природы - от пространства, от климата, от равнины, от отсутствия близкого моря, от рек, от погоды, от почвы и от растительности; и от далекого рассеяния по пространствам. Мы сами не знаем, когда и как мы вжились в нашу природу и вжили ее в себя. Но получили мы от нее много; и страстность, и созерцательность, и неуравновешенность, и свободолюбие, и склонность к лени, и братскую спайку... Наше своеобразие было довершено нашей историей. И расселенностью по равнине; и борьбою с кочевниками; и удельно-вечевым периодом; и торговлей с греками и варягами; и Киевским расцветом; и нашествием татар, борьбою с ними насмерть, их 250-летним игом, и идеею града Китежа. И далее - и вторжением западных соседей, и собиранием Руси Московою; борьбою с Польшею и Литвою; бесконечными войнами оборонительного характера; Грозным и опричниной; Смутою и замирением юга; присоединением Малороссии; творческою бурей Петра Великого; крепостным строением, бунтами простонародья, дворянскими переворотами, нашествием Наполеона и культурным расцветом 19 века" (И.А.Ильин).

4) Воспитание православием (духовный архетип); "Наше своеобразие - от нашей веры, от принятого нами и вскормившего нашу культуру греческого православия, по-своему нами воспринятого, по-своему нами переработанного и по-особому нас самих переработавшего. Оно дало нам больше всего: живое желание нравственного совершенства, стремление внести во все начало любви, веру во второстепенность земного и в бессмертие личной души, открытую живую совесть, дар покаяния, искусство страдать и терпеть, неутолимый голод по религиозному осмыслению всей жизни и всего мира сверху донизу; и еще: непоколебимую уверенность в возможности и необходимости единения человека с Богом в этой жизни и в будущей, искание живых путей в этом единении и преодоление страха смерти через созерцание жизни и земной смерти Христа Сына Божия. Это и есть именно тот дар, который в истории христианства называется духом ап. Иоанна, который утрачен Западом и отречься от которого значило бы отречься от самого русского естества. И что еще достопримечательно, что этот Иоанновский дух пропитал всю русскую культуру, - русское искусство, русскую науку, русский суд - и незаметно был впитан и инокровными и инославными русскими народами: и русскими магометанами, и русскими иудеями так, что они уже нередко чувствуют себя ближе к нам, чем к своим единокровным и единоверным братьям" (И.А.Ильин).

Русская история, русская культура и русская цивилизация - это уникальное явление духа, преодолевающего и преобразующего невиданное сопротивление мировой материи. Многие факты и факторы русской жизни, отличающиеся от других народов, особенно европейских, вопиют именно об этом. Нигде и никогда в истории не создавалась цивилизация в подобных экстремальных природно-климатических и геополитических условиях жизни на огромных пространствах. В России самая низкая в мире среднегодовая температура, годовой перепад температуры в центральной России - 50 градусов, а не 20 - как в Европе, климат которой намного смягчался теплым океанским течением Гольфстрим. Из-за долгой и холодной зимы отопительный сезон на юге России длится до шести месяцев в году, на севере - практически круглый год; в то время как в западных странах - три-четыре месяца в году. Холодный климат во все века требовал от народа гораздо больших затрат на одежду, на питание, на утепление и отопление не только жилья, но и производственных помещений, в то время, как в западных странах многое могло существовать под открытым небом. Из-за холодных зим и резких перепадов температуры в России более чем в других странах вероятны разного рода поломки и аварии в жизненной инфраструктуре, а любая авария чревата катастрофичностью - одна неотапливаемая зима приводит в негодность любое здание. Суровый климат Руси позволял заниматься сельскохозяйственными работами только 4-5 месяцев в году, в то время как в Европе сельскохозяйственный сезон длился 8-10 меся-

цев. Необычайно короткий рабочий сезон в земледелии и заготовке кормов, а также малая плодородность большинства русских почв резко ограничивали возможности развития земледелия и удорожали его продукцию. К этому добавлялась климатическая нестабильность: в центре России весенние и осенние заморозки чередовались с длительными дождливыми ненастьями, на юге страны в плодородных землях - частые засухи, уничтожавшие богатый урожай. Уровень затрат труда в таких условиях почти в шесть-десять раз превышал доход. Если учесть отсутствие выхода к теплым морям - мировым торговым путям, то хозяйствование на Руси приговорено быть экстенсивным. На такие выводы обычно возражают, что и в Канаде, и в скандинавских странах не менее суровые жизненные условия, что, однако, не вынуждало тамошних жителей к экстремальным формам жизни. Но этот миф развенчивается беспристрастным сравнением фактов. Более 90% населения и промышленного потенциала Канады сосредоточены южнее широты Москвы, а канадский юг находится на широте Сочи. Норвежский климат делает умеренно морским теплое океанское течение Гольфстрим, который согревает и другие страны Северной Европы. При этом большинство населения Норвегии, Швеции, Финляндии живет на юге страны, в то время как русский Север заселен гораздо больше. Ко всему этому нужно добавить, что западные страны всегда имели выход к морям - мировым торговым путям, а большую часть своей истории не знали вторжений иноземцев.

В России малые площади и разбросанность плодородных земель, а также разбросанность природных ископаемых - требовали хозяйственного освоения больших территорий, связь между которыми и жизнь на которых была возможна только при сильной государственной централизации. Уже при Ярославе Мудром территория Руси была больше всей Западной Европы, - дороги и все виды связи на этом пространстве могло обустроить только сильное государство. В России природные ресурсы находятся в нескольких тысячах километров от портов и мировых рынков, в то время как нигде в мире эти расстояния не превышают тысячи километров. Естественно, что преодоление огромных пространств для транспортировки сырья резко удорожает его стоимость. В результате все, что производилось в России во все века, было наиболее энергоемким в мире, а значит с наибольшей себестоимостью и наименьшей рентабельностью. Жесткие экономические условия требовали гораздо большего, чем в Европе участия государства в хозяйственной жизни. Помимо этого, бесконечные нашествия с Запада, Юга и Востока, разрушавшие дотла русские города и наполнявшие русскими людьми средиземноморские рынки работорговли, тоже требовали расширения территорий и сильного государства для самозащиты. Вместе с тем, вытянутость страны по широте, а также сложнейший рельеф границ создавал новые трудности для защиты и неблагоприятные условия для хозяйствования. Таким образом, получая по объективным причинам гораздо меньший прибавочный продукт, русский труженик вынужден был отчуждать гораздо большую, чем в Европе, его часть на государственную защиту. Жизнь объективно требовала большей, чем на Западе, роли государства, ибо русская государственность - это форма самосохранения народа в тяжелейших условиях исторического существования. Надо сказать, что ни один

цивилизованный народ в истории не выжил в подобных обстоятельствах, тем более не создал высокой культуры. Русский народ-государствообразователь создал огромное многонациональное государство, уникальную культуру и русскую православную цивилизацию.

Понятно, что выжить в беспрецедентно трудных условиях можно было только благодаря определенным компенсационным механизмам - и в общественно-политической жизни, и в национальном характере. Многие общественные и государственные институты в России не похожи на западные и поэтому всегда подвергались жесткой критике как отсталые, азиатские, рабские, в то время как это были единственно возможные формы выживания в суровейшем углу планеты. Так, "В этих условиях единственным рентабельным трудом в земледелии в течение многих столетий был крепостной (почти рабский) труд русских крестьян... Крепостное право в России было не результатом жадности и жестокости царя и помещиков, а своеобразным, хотя и жестоким, компенсационным механизмом выживания российского социума в целом" (Л.В.Милов). Конечно же, в таковых условиях единой властью была единственно приемлемой для огромной многонациональной страны: "Русская монархия делала все, что могла, для защиты внешней и внутренней свободы России и людей России, - если ей это не всегда удавалось, то виной этому были не Цари, а цареубийцы... Русское самодержавие было всегда самым верным стражем русского самоуправления и русское самоуправление - почти всегда, кроме последних десятилетий - было верной опорой самодержавия" (И.Л.Солоневич). Во имя самосохранения народа и русской цивилизации в целом приходилось ужесточать некоторые формы общежития: "Такой меры личной свободы, какую имели США и Англия в начале нынешнего столетия, русский народ не будет иметь никогда. Ибо если безопасность США и Англии была гарантирована океанами и проливами, то наша - может быть гарантирована только воинской повинностью. Американская свобода - как и американское богатство, определены американской географией - наша свобода и наше богатство ограничены русской географией" (И.Л.Солоневич).

Вместе с тем, человеческая жизнь в огромной империи была возможна благодаря тому, что русскому государствуобразующему народу была свойственна собранность, уживчивость, терпимость. Многие народы добровольно входили в Российскую империю, присоединялись огромные территории, не имеющие собственной государственности, и только в редких случаях завоевывались земли, которые были источником постоянной угрозы для России. При этом русский народ не уничтожил, не поработил, не перекрестил насильственно ни один народ (что совершенно беспрецедентно на фоне колониальной политики западноевропейских народов, истребивших и поработивших коренное население нескольких материков). И при этом Русь защитила христианскую цивилизацию от татаро-монгольского нашествия, Россия никогда не совершала экспансии на Европу, со стороны которой веками грозила России смертельная опасность. Русские войска были и в Берлине, и в Париже, но только при отражении агрессии. Победоносные походы русской армии в Европу не заканчивались, как это было принято в ней, присоединением каких-либо земель. Таким образом, и в отношениях с другими народами русские проявляли беспримерные каче-

ства.

Борьба за выживание в невероятно трудных условиях воспитывала в русском человеке предприимчивость, сообразительность, динамичный и разносторонний ум, непреклонную волю. За кратчайший исторический срок русский народ цивилизовал огромные пространства - вплоть до Аляски и Русской Калифорнии, территории которых русские цари подарили США. Объективные жизненные циклы воспитывали в народе привычку к чередованию периодов сверхнапряжения с необходимыми паузами расслабления. Русский мужик был просто обязан зимой лежать на печи, иначе летом у него не хватило бы сил для каторжной работы при сне не более четырех часов в сутки. Таковые циклы сверхнапряжения-расслабления были свойственны и общенациональному поведению, без чего недоступны были бы и освоение безмерных просторов, и защита от бесконечных нашествий и нескончаемых природных бедствий. Так формировался особый человеческий тип, и так характер русского народа отразился в облике государства, культуры и цивилизации. При этом таковая особенность была непонятной для многих европейцев, и нередко трактовалась как "варварство", вызывающее позывы "цивилизировать" русских.

Итак, русская судьба состоит из очевидных и, вместе с тем, беспрецедентных исторических фактов. Но наиболее беспрецедентно то, что русский народ не только выжил при этом, но и создал культуру великого духа. Что подвигало народ совершать беспримерные исторические деяния и проявлять невиданные качества? О загадке русского духа, о его сущности и судьбе, о его диалектике и пойдет речь.

Генетически русский человек наделен эмоциональной, страстной, неукротимой природой, сметливым умом, выносливостью, твердостью, - всем, что требовалось для выживания восточнославянским племенам. Православие не насилывало, но окультуривало буйную языческую натуру, нивелируя одни качества, развивая другие. Первым актом национальной самоидентификации - самосознания русского народа было крещение в Православие. Поэтому принадлежность к русскому народу всегда определялась не только этнически, но, прежде всего, по религиозным и культурным признакам самоидентификации. В этот момент разные племена сложились в единый народ. Истории известна только одна аналогия: исход из Египта разных семитских племен, которых Моисей объединил верой в Единого Бога Яхве - религия явилась основанием формирования и существования еврейского народа. Выбрав Православие, народ сформировал себя, талантливая природа увидела себя в духовном зеркале православной религиозности, огранила и определила свою сущность. Вместе с церковно-славянским языком народ получил целостный космос духовных традиций: античности, платонизма и неоплатонизма, патристики, Византии, тем самым, получил прямой доступ к истокам христианства. Акт духовного рождения наделяет народ своеобразными архетипическими свойствами. Огнь в русском характере отразились православные доминанты: метафизичность, соборность, универсальность, антиномичность, которые по-разному сказывались на разных этапах культуры.

Христианство наиболее метафизическая из всех религий. На судьбе русского народа запечатлено метафизическое тяготение, своего рода метафизическое предпочтение. Это

сказывалось и в философичности характера, и в наиболее натуральных, казалось бы, результатах: не мог народ освоить наибольшие в мировой истории и суровейшие пространства, если бы его не подвигал некий метафизический идеал преобразования бытия. Метафизичность характера сказывалась и в некотором пренебрежении к обустройству натуральной жизни. Соборную характеристику Православия народ принял как свое родное, многое в русской жизни определялось ею, в частности принцип созидания империи - через собирание земель, соборное сожитие множества племен и религий. Христианский универсализм наделил народ умением открыться Востоку и Западу, переплавлять множество культурных влияний, воспринимать наиболее широкий спектр проблем существования. В сути своей христианство антиномично: Троиный Бог, Ипостаси Которого едины и неслиянны, Бого-человек, смертью смерть поправ, через Крест - воскресение, человек - не от мира сего, но в мире сем... Сверху антиномичность русского характера определялась религиозностью, снизу же противоречивость характера народа усиливалась уникально противоречивой судьбой его. Отсюда и склонность к крайностям при непрерывном тяготении к гармонии, и бесконечная русская вольница при сильнейшем государственном закреплении, и сочетание жесткой централизации при обширном самоуправлении земель.

Как и люди, народы переживают молодость, зрелость и старость. Их характер вполне формируется в зрелом состоянии. Характер русского народа сложился в результате воздействия различных факторов: осознания своей исторической миссии и реальной истории, свободного самоопределения и инерции исторического процесса, национального идеала и народных эмоций, страстей, аффектов, духовных битв и реальной действительности. В русском характере запечатлена с одной стороны русская идея, как национальный идеал и духовная норма, с другой же, в нем отражаются все исторические ошибки и грехи народа, сумма обстоятельств его жизни. Если национальная идея отражает национальный дух, то национальный характер есть психея народа.

Тема русского национального характера особенно актуальна сейчас - в период глобальных преобразований на евразийском континенте. К началу XX столетия сложился специфический национальный характер, который был так или иначе свойственен всем сословиям, но в наиболее чистом виде сохранялся в провинции и низовых сословиях. Несмотря на невиданные катаклизмы и жертвы нынешнего столетия, русский народ сохранил многие свои генетические и культурные характеристики. Что-то искажено и требует излечения, что-то ждет своего возрождения, поэтому, прежде всего, необходимо реконструировать облик дореволюционного русского национального характера.

Виктор Аксючиц

Использован материал интернет-сайта

www.pravoslavie.ru

*с великодушного разрешения Архимандрита Тихона
Наместника Сретенского монастыря*

Разговор с юристом

Открывая раздел права на страницах журнала «Наследие», мы приглашаем читателей совершить увлекательное путешествие в мир канадского права.

Не секрет, что многие наши соотечественники на начальном этапе своей канадской жизни заняты решением целого ряда насущных проблем, связанных с поиском работы, жилья и другими бытовыми вопросами. Тем не менее, даже после нескольких лет пребывания в стране, у многих нет чёткого представления о Канадской правовой системе. Это неудивительно, так как зачастую информация на подобную тему недостаточна, а её источники не всегда надёжны. Вот поэтому мы и решили открыть эту рубрику, в которой будем рассказывать о важных разделах права, имеющих непосредственное отношение к нашим соотечественникам в Канаде. А начнём мы наш рассказ с обзора основного закона Канады – её Конституции.

Помню, как будучи студентом-первокурсником юридического факультета, я возвращался домой после лекции и забрёл в магазин политической книги. Оставалось чуть более полутора лет до официального распада СССР, и книжные полки уже всюду пестрели обложками литературы «переходного» периода - от изданий Дейла Карнеги до пособий для начинающих экстрасенсов. Тем не менее, мне не составило особого труда отыскать небольшую брошюрку, за которой я зашел - «Конституцию СССР». Заплатив пять копеек и усевшись на лавочку неподалеку в сквере, я приготовился к чтению сухого и скучного текста. К своему величайшему удивлению, я обнаружил, что главный закон моей родины был прост, лаконичен, точен и лёгок в восприятии. Вместе с тем, было непонятно, почему в государстве с таким законодательством существует огромное количество проблем, а сам закон не применяется на практике и является фактически бесполезным. Ответы на эти и некоторые другие вопросы я попытался получить уже в Канаде, изучая и сравнивая канадское конституционное право.

Любому школьнику известно, что Конституция – это основной закон государства, закрепляющий основы политической и правовой системы, а также прав личности.

Конституции разных государств имеют свои уникальные особенности, но остаётся неизменным их особый правовой статус. Подобный закон есть и в Канаде, правда это не один документ, а совокупность нескольких правовых актов (всего около 25-ти). Основными составляющими Канадской конституции можно считать Конституционный Акт 1867 года (The British North America Act, 1867) и Конституционный Акт 1982 года, включающий в себя канадскую Хартию Прав и Свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms).

Конституционный Акт 1867 года остаётся важнейшей частью Конституции Канады, несмотря на свою 140-летнюю историю. Тем не менее, ключевым в формировании конституционной системы Канады стало принятие Конституционного Акта 1982 года. После вступления в силу данного Акта, все изменения Конститу-

ции стали проводиться исключительно полномочными канадскими органами. Несмотря на это, Канада продолжает оставаться монархией во главе с английским монархом, чьи интересы на территории Канады представляет генерал-губернатор.

Включённая в Конституционный Акт 1982 года Хартия Прав и Свобод регулирует взаимоотношения граждан и государства. В Хартии делается упор на такие права и свободы, как свобода совести, вероисповедания, мысли, убеждений, свобода печати и других средств массовой информации. Несомненным достоинством Хартии является запрещение дискриминации по признакам расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста, умственных и физических недостатков (ст. 15 Конституционного Акта 1982 г.).

Одной из особенностей канадской Конституции является уникальная способность её статей сохранять актуальность и действенность на протяжении длительного времени без необходимости внесения поправок. Связано это с подходом к интерпретации тех или иных статей. Например, термин «лицо» в традиционной интерпретации указывал лишь на лиц мужского пола. Широкая и либеральная интерпретация признала «лицами» не только мужчин, но и женщин и разрешила женщинам участвовать в голосовании на выборах Канады.

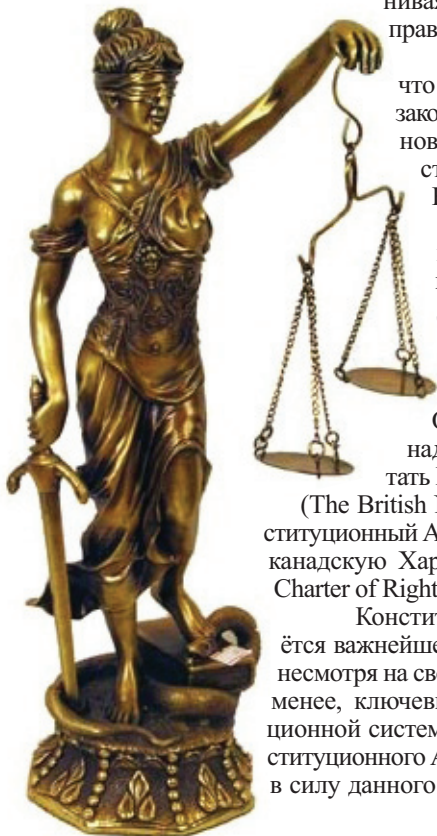
К сожалению, не все понимают и используют свои Конституционные права в полной мере. Зачастую многие даже удивлены обыденностью тех или иных ситуаций, в которых можно воспользоваться этими правами. Например, штраф за превышение скорости – не просто досадная неприятность, но и вероятное повышение оплаты за страхование вашей машины. В некоторых районах Торонто рассмотрение подобных штрафов в судебном порядке может занимать длительный срок из-за загруженности обвинителей. В то же время, промедление в рассмотрении дел может быть признано прямым нарушением конституционных прав человека, в частности статьи 11(b), гарантирующей проведение судебного слушания в течение «разумно обоснованного периода времени».

Я желаю каждому читателю больше узнать о Конституции Канады и о правах, которыми она нас наделяет. Конституционное право Канады очень многогранно и его изучение позволяет не только больше узнать о своих гражданских правах, но и почувствовать себя полноправным жителем страны, которую многие из нас называют вторым домом.

Виктор Никитин

Виктор Никитин, юрист
(416) 225-2777 x 216
CanadianLaw@gmail.com

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Здравствуй, дорогие читатели!

Я благодарна журналу "НАСЛЕДИЕ" за возможность общения с вами. Эта статья адресована родителям дошколят. Родителям, желающим вырастить своего ребёнка любознательным, общительным и раскрепощённым.

Самым высоким потенциалом развития ребёнок обладает при рождении. С каждым годом потенциал этот уменьшается. На всё – про всё природой отпущено 6 лет.

И тут главное - не опоздать! В раннем детстве, в период интенсивного роста мозга, происходит формирование многих его функций, которые, если не будут развиты в своё время, никогда в дальнейшем не сформируются.

Я наблюдала за развитием детей на практике и убеждена, что помимо замечательных и самых новейших разработок в области обучения, огромную роль играет человеческий фактор. Во многом результат превосходит ожидания, если рядом с ребёнком человек, умеющий заинтересовать, объяснить. Человек неравнодушный, умеющий заметить даже мимолётный интерес ребёнка.

В Канаде, прочувствовав систему образования на себе (у меня дочь и сын), я решила организовать детский центр творчества для детей до 6 лет.

Я эмигрировала из Казахстана 4 года назад. Первые полтора года ушли на адаптацию, но всё это время меня не оставляла мысль о

быть всегда первыми и знать обо всём на свете. Мы разучивали Пушкина, пели детские песенки, учились счёту, рисовали, лепили. Познавать мир нам помогали прекрасные преподаватели. С Татьяной Борисовной Наумовой, врачом по образованию, мы изучали

языки элементарной физики и естествознания. С Татьяной Георгиевной учились наблюдать за природой. На занятиях дети знакомились с местными животными и растениями. Окунулись в мир биологии, зоологии, ботаники и географии.

Ребята помогли своим родителям поверить в их поистине выдающиеся способности. Научкой доказано, что мозг взрослого человека использует менее чем 1% своих возможностей. Уже в первые 6 месяцев после рождения, мозг достигает 50% своего взрослого потенциала, а к 3 годам - 80%. Конечно, это не значит, что ребёнок после 3 лет перестаёт развиваться. Мышление, потребности, творчество, чувства, развиваются после 3 лет, но при этом используется база, сформированная

к этому возрасту, тот фундамент, который был заложен. Поэтому огромное значение имеет общение со сверстниками, родителями, педагогами. Занятия в секциях и кружках развивают детей, дают пищу мозгу.

Второй год моей работы с детьми я посвятила двухлетним малышам. Работая с ними, мы с Галиной Герщенко - музыкальным работником, и Ольгой Вертлиб - педагогом по призванию, видели колоссальные возможности, открывающиеся перед нами.

Ведь малыши воспринимают обучение как игру, им не мешают пристрастия, желания, характер. Чем старше ребёнок, тем сложнее его обучать, потому что у него уже есть свои предпочтения, что-то он любит, а что-

том, чтобы вернуться к любимому делу. По образованию я педагог, поэтому решила взять babysitting. В группу я набрала пятилетних детей. Это любознательные почемучки, весёлые и подвижные человечки, впитывающие всю информацию как губки, желающие

«Через тернии к звездам»

то нет. Договориться со старшим ребёнком бывает достаточно сложно.

Обучение детей началось с чистого листа, но спустя 2 месяца мы показали родителям первый концерт. И так каждые последующие 2 месяца: "Новый год", "Весенний праздник", "Папин день", "Здравствуй лето", "Праздник осени".

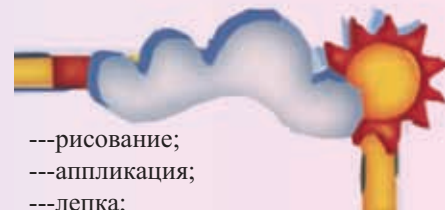
Родители не переставали удивляться нашим достижениям. И мне пришла в голову идея помочь и другим детям такого же возраста в изучении русского языка, в умении выразительно читать стихи, петь песни. С помощью музыкальных занятий, праздников, помочь детям в преодолении психологических трудностей. Иногда, даже стеснительные дети, проникаясь обстановкой праздника, раскрываются. Дети,

имеющие проблемы с речью, охотно изображают сказочных героев, танцуют, принимают активное участие в спектаклях и получают заслуженное признание и похвалу гостей, родителей. Все малыши чувствуют себя частичкой общего дела, видят реакцию близких людей, слышат аплодисменты. Они счастливы, и каждый раз ждут следующего праздника, как маленького чуда.

В ноябре этого года в "Русском Доме" (91 KERSDALE ave.) начала свою работу субботняя школа для дошколят.

Мы продолжаем набор детей в группу 2,5 - 4 лет. Это младшая группа с 2-х часовой программой обучения (с 11 до 13 часов). В неё входят:

- музыкальные занятия;
- уроки общего развития;

- рисование;
- апликация;
- лепка;
- начальная математика;
- весёлая азбука;

В дальнейшем мы планируем набрать старшую группу детей в возрасте 4 - 6 лет. Это будет 4-х часовой проект (с 11 до 15 часов), с предоставлением горячего обеда. В программе:

- познание мира;
- арт. студия на базе естественных наук;
- лаборатория;
- музыкальные занятия;
- занимательная математика и азбука;
- хор;
- умелые ручки;

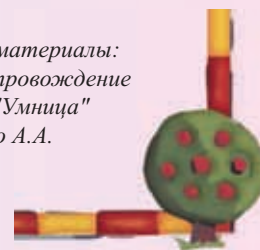
Весь педагогический состав - творческие люди, умеющие нестандартно и продуктивно преподнести материал детям, развивая в них безграничный потенциал, данный природой.

Дорогие родители, приводите своих детей к нам в центр детского творчества "РОСИНКА".

Особую благодарность хотелось бы выразить Русско-Канадскому Культурно-просветительному Обществу за предоставленную детям возможность принять участие в культурной жизни русской общины.

Ольга Космынина

*Использовались материалы:
Методическое сопровождение
к комплекту "Умница"
Маниченко А.А.*

СЕРЕБРЯНАЯ МЕТЕЛЬ

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, принакает по утрам к морозным стёклам, поёт в церкви за всенощной "Христос рождается, славите" и снится по ночам в виде весёлой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

- Если принесёшь из школы плохие отметки, то ёлки и новых сапог тебе не видать.

- Ничего, - подумал я, - посмотрим...

Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я её на пятерку исправлю...

Когда всё это я сообразил, то сказал родителям:

- Баллы у меня будут первый сорт!

С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

- Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

- Пока нет, но скоро услышу!

- Когда же?

- А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнет, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

- Ты чего губы надул? -спросил Гришка.

Я скосил на него глаза и сердито ответил:

- Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

- А чем же?

На это я ничего не смог ответить, покраснел и ещё пуще рассердился.

Рождество подходило всё ближе и ближе. В лавках и булочных уже показались ёлочные игрушки, пряничные коньки и рыбки, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но всё же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за

поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву и в свидетельстве "об успехах и поведении" за арифметику поставил тройку, а за поведение - пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стёклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, растелют половики, затеплят лампы перед иконами и вступят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: "Необыкновенный снег... Как бы святой! Ветер, шумящий в березах - тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те..." По сугробной дороге мальчишка в валенках вёз на санках ёлку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило весёлым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово - "Рождество". Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посередине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошёлся по базару, где торговали ёлками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня "шудды-булды"; перелез через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого, одна заметель да свист в деревьях. Неведомо от чего бросился с разлету в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни и метели, сизый и оледеневший, пришёл домой и увидел под иконами маленькую ёлку...

Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом всё громче да громче: "Дева днесь Пресущественного рождает", и вместо "волсви со звездою путешествуют" пропел: "волки со звездою путешествуют".

Отец, послушав моё пение, сказал:

- Ну не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездою путешествовали?

Мать палила для студня телячьи ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях: "наверное, шёл тогда снег, и маленькому Иисусу было джуже холодно!".

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

- Ты что законючил? - спросили меня с беспокойством.

- Ничего. Пальцы я отморозил.

- И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олеты-вал в такую зябь!

И вот наступил наконец рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всём новом, мы пошли к всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звезд выбежало на небо. Среди них я долго искал рождественскую звезду и, к великой своей радости, нашел её. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь - отовсюду идёт сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют "жилой", и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал "Великое повечерие". Голос у Силантия хриплый и пришепётывающий, в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже востылись. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

- Я видел на небе рождественскую звезду... Большая и голубая!

Гришка покосился на меня и пробурчал:

- Звезда это обыкновенная! Вега называется. Её завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок.

Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

- После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала ещё тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него прояснённости, воскликнул: "С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!"

Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор: "С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог!"

Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

"Услышите до последних земли, яко с нами Бог, - гремел хор всеми лучшими в городе голосами. Могущи покоряйтесь, яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеса нам - яко с нами Бог.. И мира Его нет предела, - яко с нами Бог!"

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли царские врата, и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон, и хор улыбающимися голосами запел "Рождество Твое, Христе Боже наш".

В. А. Никифоров-Волгин, Ревель, 1937 г.

SILVER BLIZZARD

It is almost a month until Nativity, yet it already dusts you with snow, hugs the frosty windows in the morning, rings with the sleigh runners along the blue roads, sings “Christ is born, glorify Him” in church during the all-night vigil, and comes in dreams at night as a joyous silver blizzard.

These days one wants nothing earthly, especially school. At home, my festive mood was noticed and a strict remark was made:

- If you bring poor grades from school, you will neither see the Christmas tree, nor a new pair of boots!

- “That’s OK, - I thought, - we’ll see... if they give me, as they promised, a 3¹ for my behavior, I’ll make it into an 5 myself... In Arithmetic, sure enough, they’ll give me a 2, but that also is not a problem. Mikhail Vasilievich’s two always turns out as a swan’s neck, without a circle, - I’ll make it into a 5 as well...”

When I figured all of that out, I said to my parents:

- My grades are going to be top notch!

We were coming home from school with Grishka. I asked him:

- Can you feel the smell of the Nativity?

- Not yet, but soon I will!

- When will that be?

- When my mom will buy a goose and will start roasting it, then I’ll feel it!

I didn’t like Grishka’s reply. I began to pout and got quiet.

- What are you pouting about? – Grishka asked.

I gave him an angry look and replied passionately:

- Does Nativity smell like a roasted goose, you fool?

- What does it smell like?

I couldn’t say anything to that, got red and became even angrier.

The Nativity got closer and closer. Stores and bakeries were already selling Christmas toys, cookies in shapes of horses and fish with white trim, gold and silver candies, which make your teeth ache, but you still eat them because they are Christmas candies.

One week before the Nativity of Christ we were dismissed for the break.

Right before the dismissal from school, I prayed to God that He wouldn’t let me get a two in Arithmetic and a three for Behavior, in order not to anger my parents and be deprived of the feast along with the promised new boots with red straps. God heard my prayer and in my “progress and behavior” report gave me a three in Arithmetic and a five minus for Behavior.

«Through tough terrains, aiming for the stars»

The Nativity stood at the window and painted frosty flowers on the glass panes, it waited for the floors to be washed, for the rugs to be spread, for the lamps to be lit before the icons, and for Him to be ushered in...

The eve of the Nativity arrived. It was blowing snow and very, very white, like no other day. Our front stairs were covered with snow and shoveling it, I thought: "Unusual snow... as though it were holy! The wind also, singing in the birches, - is unusual! The bells of the cabbies are different, and the people all covered with snow flakes are different..." On the road full of snow drifts a boy in felt boots was pulling a Christmas tree in a sleigh and smiling about something as though he were not altogether there.

For a long time, I stood in the blizzard and listened how the very most beautiful and sweet smelling word in the world – "Nativity" – moved around my soul in a joyous wind. It smelled like a blizzard and like prickly paws of the evergreens.

Not knowing where to hide myself from the whiteness and uniqueness of today, I ran into the cathedral and listened, how in the middle of the church they read the prophecies about the birth of Christ in Bethlehem; walked through the market place, where they were selling Christmas trees, tripped a boy as he passed by and both of us fell into a snowdrift; punched my fist into the hardened sheepskin coat of a man, for which he called me "goofy"; climbed over a fence into the city garden (though the gates were open). There is no one in the garden: only the blizzard and the howling in the trees. Nobody knows why I jumped into a deep snowdrift and touched the snow with my lips. Worn out by running in the blizzard, blue-gray and ice-cold, I came home and saw a small Christmas tree under the icons... I sat next to it and began singing, at first through muttering, then louder and louder: "Today the Virgin giveth birth to the Transcendent One", and instead of "the magi journey with the star" I sang: "the wolves journey with the star".²

Father, having listened to my singing, said:

- Are you not a fool? Where can one see that the wolves should journey with the star?

Mother was burning the veal legs for the meat jelly. I really wanted to eat, but it is not allowed until the star. Father, having finished his work, began reading the Gospel out loud. I was listening to his slow reading and thinking about Christ, lying in the manger: "Perhaps, it was snowing then and the little Jesus was very cold!"

I felt so sorry for Him that I began to cry.

- What are you moaning about? – They asked me worriedly.

- Nothing. My fingers are frost-bitten.

- You got what you deserved, you, disobedient one! You shouldn't be running so much during such cold!

Finally, the evening before Nativity arrived. Having crossed before the icons, dressed in all things new, we went to the church of the Transfiguration of the Savior for the all-night vigil. The blizzard died down and many stars ran into the sky. For a long time, I searched for the Nativity star among them and to my great education, found it. It shone brighter than all the others and gave off a blue light.

Now, we are at the church. Under our feet are evergreens and everywhere, wherever you look – everything is shining. Even the big-bellied warden, whom everyone calls "tendon", even he is shining like a saint. On the kliros, the merchant Silanti was reading the "Great compline". Silanti's voice is horse and somewhat whispery, - at other times everyone complained about his stuttering reading, but today, on account of the great feast, they listened to him with attention and even made the sign of the cross. I saw Grishka in the thick crowd. I pushed my way toward him and whispered in his ear:

- I saw the Nativity star in the sky... Big and blue!

Grishka gave me a crooked look and mumbled:

- That star is usual! It's called Vega. One can always see it!

I got angry with Grishka and pushed him in the ribs.

Some man gave me a knock on the head for mischief, while Grishka hissed:

- After the service, you'll get it from me as well!

Silanti read for a very, very long time... Suddenly, he took a short breath and looked around sternly. Everyone felt that something special and important will take place now. The silence in the church became even quieter. Silanti raised his voice and clearly, loudly, and with, in his case, unexpected diction, exclaimed: "God is with us! Understand, O ye nations, and submit yourselves, for God is with us!"

His scattered words were brightly and with a thundering voice were taken up by the choir: "God is with us! Understand, O ye nations, and submit yourselves, for God is with us!"

Batushka³ in white vestments opened the Royal Doors and the altar was blindingly white because of the silver brocade on the holy table and the table of oblation.

"Hearken ye unto the ends of the earth, for God is with us, - thundered the choir with the best voices in town. – Ye mighty ones, submit yourselves, for God is with us... Ye that dwell in the region and shadow of death, a light will shine upon you, for God is with us. For a Child is born unto us, a Son is given unto us – for God is with us... And of His peace there is no end, - for God is with us!"

When this exalted song was finished, the Royal Doors were closed, and Silanti continued to read again. Now he read cheerfully and clearly, as though the song, which just sounded, covered his dull voice with silver.

After the exclamation, made by the priest, a tuning-fork rang out delicately on the kliros, and the choir with smiling voices began to sing: "Thy Nativity, O Christ our God".

V. A. Nikiforov-Volgin, *Revel*, 1937

¹ In Russian classical education system the students are graded on a scale of 1 to 5, 1 being the worst, 2 – failing, 3 – satisfactory (but not considered acceptable by most parents), 4 – good, and 5 – excellent.

² In Russian there is a play on words: Volsvi – the magi, and Volki – the wolves.

³ Batushka, an endearing term for the priest in the Russian church, means – dear father.

ЧУДЕСНЫЙ МАЛЬЧИК WONDERFUL BOY

Одно вечером, накануне Рождества, лесом возвращался крестьянин домой из города.

Там он своим деткам купил для праздника белый каравай хлеба. Был сильный мороз. На небе светила луна. Вдруг он видит: в сугробе, прислонившись к дереву, стоит полуодетый, почти околелый от холода мальчик и отогревает руки своим дыханием.

Крестьянин снял с себя шубу, одел мальчика и привёл к себе в избу. Домашние обласкали гостя. Потом семья, помолвившись, села за стол, где был поставлен хлеб с водой. Хозяйка посадила гостя около себя, начала резать хлеб и первый кусок подала мальчику.

- Благословен убогих дар, - со слезами сказал отрок, принимая хлеб.

Хозяйка продолжает резать хлеб, но хлеб всё цел, не убывает...

Вдруг необыкновенный свет озарил их избу.

Изумлённая семья смотрит на гостя - он весь преобразился! На месте оборванного мальчика сидел в белоснежной одежде светлокрылый Ангел.

Он встал, благословил семью и исчез. С тех пор под кровом этих добрых бедняков воцарилось полное довольство и благоденствие. Место за столом в избе крестьянина, где когда-то, в образе нищего мальчика, беседовал Божий Ангел, остаётся во время обеда и ужина незанятым. - Это место свято, - говорит, набожно крестьясь, хозяин, - там Ангел был.

*Русская хрестоматия изд. 20-е
(Троицкий монастырь, 1960 г.)*

One evening, on the eve of Nativity, a peasant was returning home from the town through the forest.

There, in town, he purchased a white loaf of bread for his children. The moon lit the sky. Suddenly, he saw a half-dressed boy, leaning against a tree in a snowdrift, almost frozen, and warming his hands by his breath. The peasant took off his fur coat, put it on the boy and brought him to his own home.

His household received the guest with much tenderness. Then, having prayed, the family sat down for the meal, which consisted of bread and water. The hostess put the guest next to herself, then proceeded to cut the bread and gave the first piece to the boy, - "Blessed is the gift of the poor," - said the boy with tears, taking the bread. The hostess continues to cut and distribute the bread, but it is still whole and is not diminished...

Suddenly, their whole house is filled with a wondrous light.

The astonished family is looking at the visitor - he is completely transfigured - in the place of a boy in tatters sat a bright-winged angel in garments that were white as snow.

He stood up, blessed the family and disappeared. Eversince that time, complete sufficiency and prosperity reign in the house of those poor kind people. Eversince that time, the place, where the angel of God, in the guise of a poor boy, sat and spoke at the table, is always left unoccupied.

"This place is holy," - says the peasant, piously crossing himself, - "the Angel was there."

*Russian childrens book
(Holy Trinity monastery, 1960)*

Когда сбываются мечты

В четверг у меня был просто потрясающий день. Мы с папой смотрели очень интересный мультфильм, про роботов. Это были не просто какие-то сверкающие игрушки, как в магазине, а самые настоящие. Старые, бедные роботы были смешные и добрые. Они так хорошо танцевали, а папа так смешно их показывал, что я чуть от смеха не лопнул. Новые роботы все сверкали на солнце и умели делать разные штуки, но были злые и все время хотели старых роботов разобрать на части. Я рад, что у них ничего не получилось, потому что старые друзья помогали друг другу и победили. После мультика я попросил папу купить мне конструктор, из которого можно роботов собирать самому или с друзьями. Он пообещал купить, правда когда я немного подрасту. Вот я и подумал, что ночью люди быстрее растут. Подрасту немного за ночь, а завтра попрошу папу в магазин поехать. На следующий день, как только я проснулся, бегом на кухню, но папа уже на работу ушел. Но это ничего, вот еще за день подрасту, папа вернется с работы, увидит какой я большой и сам захочет в магазин поехать. Я еле дождался вечера, когда папа с работы вернется. И вот хлопнула входная дверь, стрелой подбегаю к двери, смотрю папа стоит с ключом в руке. Я радостно закричал: "Папочка, как хорошо, что ты пораньше пришел с работы! Посмотри на меня повнимательней. Что видишь?"

Папа посмотрел на меня и говорит: "Сынок, моему я от голода зрение начал терять. Пока я еще идти могу, веди меня быстрее на кухню к маме, может она не

даст мне умереть."

"Хорошо, пусть поест, потом о главном поговорим", - подумал я, садясь на стул за кухонным столом. Папа все ел и ел, читал и читал свою газету, а я все ждал своего часа. Но потом не вытерпел и говорю: - "Ну, папа, ты уже поел?" Папа оторвал глаза от газеты и посмотрел на меня как-то не очень внимательно. Тогда я решил начать с самого главного.

- Папа, посмотри на меня повнимательней, - сказал я, выпрямив спину и приподнялся на носочки.

- Хорош, нечего сказать, - буркнул отец.

Тогда я подошел к нему совсем близко и говорю:

- Папочка, ну ты что, не видишь, как я вырос? -

Папа опять поднял глаза и произнес

- Да, растешь ты просто не по дням, а по часам.

- Ура! - закричал я. - Значит мы можем завтра за робо-

том в магазин ехать!

У папы, от радости, наверное, даже газета на пол упала, а я прыгал от счастья. Как же тяжело было дожидаться утра, и мама еще с завтраком приставать начала, но с ним-то я быстро расправился. Мы в магазине, вот это да! Сколько игрушек! Но к моему ужасу, мы не нашли конструктора.

Возможно в другом магазине нас ждет удача, но и там - ничего. Везде только куклы для девочек и машинки для малышей. Пришлось вернуться домой с пустыми руками. Мне стало так обидно, что я сел на диван и горько заплакал. Мама стала успокаивать меня и предлагать другие игрушки, но разве она может понять, что другие игрушки мне не нужны. Мне просто необходим такой конструктор, как в мультфильме, а его, как назло, нигде нет. Тогда мама предложила написать письмо Деду Морозу, может он сможет мне помочь. Эта идея мне понравилась. Правда мама сказала, что Дед Мороз любит дарить подарки послушным детям и тем, кто делает добрые дела. Но

это все мелочи, главное - конструктор. Я решил, что каждый день я буду делать хоть одно доброе дело, а раз решил, надо выполнять. На следующий день я почувствовал запах пирожков и поспешил помогать бабушке.

- Бабуля, а если я тебе тесто давить помогу, это будет доброе дело? - спросил я.

- Конечно, доброе, но ты его лучше не дави, а катай скалочкой. - предложила бабушка. С такой пустяковой задачей я быстро справился, одно только плохо - бабушка потом меня в ванну отмыться отправила, а это в мои планы не входило. И так каждый день, то маме пропылесосить помогу, то мусор выброшу, то игрушки уберу, и все в окно поглядываю, интересуюсь - хорошо ли мои дела Деду Морозу видны.

А в ночь на Рождество мы оставили включенными огни на елке, на всю ночь, чтобы Дед Мороз ее мог разглядеть. Честно говоря, я очень за него волнуюсь: он же старенький, а вдруг не увидит, подумал я, засыпая.

Не волнуйся малыш, Рождественская ночь творит чудеса! Это время, когда сбываются мечты и самые заветные желания. Твое желание обязательно исполнится!

Ольга Космынина

РУБРИКА

«УСТАМИ МЛАДЕНЦА»

Выпал первый снег. Эвелина приходит в детский сад и восхищенно сообщает :- А я видела снежные кружочки на улице.

В детском саду идет урок развития речи, воспитательница рассказывает о домашних животных и в конце занятия задает вопрос детям:

- Дети, так какие звери живут рядом с человеком? Полина встает со стульчика и говорит:
- Я знаю, это соседи!

Все дети убирают комнату после игры, и только одна девочка сидит на стульчике, смотрит по сторонам и прижимает к себе куклу. Воспитатель спрашивает:

- Данечка, а почему ты сидишь и не помогаешь деткам в уборке?

- А я не могу, у меня дочка заболела. Я ее качаю, - ответила Данечка.

ДЕТСТВО

Веселый человечек, ему совсем не лень,
 Как маленький кузнечик, он скачет целый день.
 Он прыгает до радуги, на облаках катается,
 По лужам скачет радостно, прохожим улыбается.
 Веселый человечек, со страхом незнакомый,
 Он знает, что он вечность,
 Он помнит чувство дома.

Н.Штаймец

НОВОГОДНИЙ КАРНАВАЛ

Ждет нас елка в гости всех,
 Слышен всюду шум и смех.
 Разноцветные шары,
 Шутки, танцы детворы.
 Я приду на елку гномом,
 Не угрюмым, не суровым,
 А веселым, озорным,
 Ярким, даже расписным.
 В кучерявом парике,
 В красном длинном колпаке.
 В яркой курточке, в штанишках.
 И не скажешь, что мальчишка.
 Буду я нарядный самый,
 А костюм мы шили с мамой!

О.Космынина

ДЕД МОРОЗ

Он к бровям моим прирос,
 Он залез мне в валенки.
 Говорят, он Дед Мороз,
 А шалит, как маленький!

Он испортил кран с водой
 В нашем умывальнике.
 Говорят, он с бородой,
 А шалит, как маленький!

Он рисует на стекле
 Пальмы, звезды, ялики,
 Говорят, ему сто лет,
 А шалит, как маленький!

Е.Тараховская

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ, МЫ – «СКАЛЛАГРИМЫ»

По материалам интервью
с Григорием Полевым,
мастером боя в классе
«щит-меч» и организатором
клуба Scallagrim's Canada.

Молодежь сегодня с интересом относится к героическому прошлому и поэтому не удивительно, что в

последние годы увлечение старинными боевыми искусствами приобретает массо-

вый характер.

Отдельные энтузиасты и целые клубы воссоздают историческое фехтование не только как серьезный вид спорта, но и как мировоззрение.

Оказывается, в нашем сером технократичном мире происходят бои с оружием наших далеких предков! При просмотре видеороликов с вебсайта www.scallagrim's.com не покидало чувство, что мы перенеслись в эпоху легенд. Участники турнира представили ошеломленным

зрителям эпизод средневекового сражения - поединки, захват пленных, массовое столкновение, которое особенно впечатляет количеством участников.

- Григорий, что такое историческое фехтование?

- Это вид спорта, который представляет

собой современную реконструкцию боевого искусства наших предков. В отличие от классического спортивного фехтования, историческое

предполагает наличие тяжелых железных или кожаных доспехов и средневекового оружия, например меча или

топора. Разработаны правила боёв, проводятся соревнования. Всё оружие, доспехи, одежда и даже поведение на ристалище должно отвечать «историческим» требованиям, так что хорошее знание средневековой истории для занимающихся этим спортом людей обязательно.

«Историческое фехтование и реконструкция эпохи викингов, варягов и славян с 9 по 13 век нашей эры» - это полное название того, чему мы посвящаем часть своей жизни. Существует множество военно-исторических

клубов, работающих по разным эпохам и направлениям. Викинги, варяги, славяне, тев-

тонцы, генуэзцы, монголы - всех не перечислить. В мире существует несколько сотен

подобных организаций, занимающихся реконструкцией быта, воспроизведением

возрождением военного дела и изучением культуры былых времен. Вы никогда не задумывались, кто снимается в массовых сценах исторических фильмов? Такие клубы, как наш.

- Почему вы выбрали именно это направление?
- Во-первых, это наши исторические корни, наша

культура, наш менталитет и наши традиции. Во-вторых, каждый человек в своей жизни задает себе вопросы: «кто я?», «откуда я?», «кто мои предки?». Подобного рода деятельность позволяет лучше изучить традиции и нравы наших предков. Scallagrim's Canada был организован в Канаде в мае 2003 года как дочерний клуб, ставший основной задачей подготовку бойцов мирового класса для спортивных турниров по историческому фехтованию и массовых сражений. Конечно же мы занимаемся реконструкцией быта, участвуем в фестивалях во многих странах мира как и реконструкторы тоже.

- А кто изготавливает для вас амуницию, костюмы, куёт доспехи?

- Это один из самых задаваемых нам вопросов. Когда все это начиналось, не было возможности нигде ни-

чего купить. Не было хороших оружейников, мастеров, знающих свое дело. Нам пришлось научиться плести кольчуги, шить рубахи, ковать мечи, лить украшения. И по сей день мы сами шьем, сами изготавливаем доспехи и сами применяем их в разного вида шоу, турнирах и массовых сражениях.

- Что интересует зрителей, пришедших на фестиваль?

- Зрителям интересно видеть сражающихся людей в средневековых доспехах, прекрасных дам, тучи стрел, летящие копья и топоры, горящие стены. Помимо этого, практически каждый зритель хочет подойти и потрогать "рыцаря", какой он на ощупь, и спросить не жарко ли ему в сорокоградусную жару в теплом стеганом доспехе и груди железа. У нас

даже была идея выпустить книгу наиболее частых заблуждений людей в вопросах средневековых доспехов. Туда в числе первых вошли бы: "а где ваши рога на шлеме?" и "а меч весит десять кг.?" Вес одноручного меча варьируется от килограмма до двух. А рогов на шлемах не было ни у викингов, ни у славян. Это всего лишь киношные стереотипы.

- Что означает Scallagrims?

- Название клуба, «Scallagrims Canada», было взято от родительского «Скаллагримы», организованного осенью 1999 года в

Киеве. Само же слово упоминается в сагах викингов. Так назывался известный древний скандинавский род. На сегодняшний день, клуб насчитывает более десятка наград за победы в международных турнирах спортивного класса в номинациях «щит-меч» и «меч». Спортсмены принимают самое активное участие в выступлениях по всему миру, будь то фестиваль реконструкции в США, Канаде или турниры и массовые сражения в Польше, России, Украине и других странах. Нужно отметить, что на территории Северной Америки не существует ни одного конкурентного нам клуба. На данный момент нами не был найден ни один клуб на территории Северной Америки, работающий в полный контакт без ограничения по силе удара. Это объясняет огромный успех наших презентаций на протяжении последних пяти лет в Канаде и США.

- Это рискованный вид спорта?

- И да и нет. Очень важно, чтобы тренировки бойцов проходили систематически. Передать словами чувство, когда ты сражаешься на «стали», очень сложно. На одном из выступлений, дабы успокоить публику, ведущий сказал: «не переживайте, бойцы сражаются не по-настоящему». В сражении на «стали» в полный контакт «не по-настоящему» не бывает. Поэтому мы тщательно следим за уровнем безопасности бойцов. Нужно заме-

нить, что процент травм у нас на порядок ниже любых других клубов. Это достигается путем постоянного контроля доспехов перед любого вида боями всеми членами клуба и наличием у каждого бойца своего, хорошо подогнанного именно под него, комплекта доспехов. Стоимость одного комплекта может варьироваться от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов, в зависимости от вида.

- Вы проводите набор в ваш клуб?

- В нашем клубе мы всегда рады видеть новых людей от 18 лет, которым интересно как боевое искусство, так и реконструкция костюмов и доспехов. На данный момент мы ищем организации, которые помогут клубу выйти на качественно более высокий уровень, иметь постоянное помещение для тренировок и обучения новых людей, обеспечивать транспортные и организационные расходы, помогать в организации шоу и фестивалей. Любые предложения о проведения мероприятий будут рассмотрены. Всю информацию о клубе можно найти у нас на сайте: www.scallagrims.com. Хотелось также отметить, что с этого года мы получили постоянное помещение, где и проводим тренировки. Руковод-

ство клуба выражает огромную благодарность Русско-Канадскому Культурно-Просветительному Обществу за оказанную нам поддержку. Первые результаты мы планируем получить до лета 2008 года на таких турнирах как "Кубок Севера" и "Стальная Лига". Мы всегда рады получить электронное письмо от молодых людей, которые хотят стать настоящими бойцами, научиться владеть мечом, получить хорошую физическую подготовку. Ведь историческое фехтование - это спорт для настоящих мужчин.

Сочельник

Традиция Сочельника

По заведенному обычаю, русский народ в Рождественский сочельник - 24 декабря/6 января - постился до позднего вечера, именно до появления звезды. В Западной и Южной России, как только являлась на небе вечерняя звезда, все семейство приступало к рождественской вечери.

Перед самым началом этой трапезы хозяева дома затепляли лампаду у образов, ставили пред иконами восковые свечи, читали вслух молитвы, и затем все семейство, заключив молитву благожеланиями, принималось угощаться, и от обильного угощения Рождественский сочельник обыкновенно назывался Щедрым вечером или Богатою кутьею.

Важнейшей принадлежностью стола на Рождественский сочельник служили кутья и взвар. Первая обыкновенно при-

Рождество Христово называют «матерью всех праздников». Значение этой святой ночи столь велико, что даже ход новой истории и наше летосчисление ведем мы от Рождества Христова. А на Руси этот Праздник был особенно любим.

В сочельник до «вечерней звезды», то есть до вечерних песнопений «Волсви же со звездю путешествуют», ничего не ели и не садились за стол. Родители рассказывали детям о том, как волхвы пришли поклониться новорожденному Иисусу Христу и принесли ему дорогие подарки. Ребятишки с малых лет перенимали от старших не только народную мудрость, но и сложившиеся веками традиции и обычаи.

В домах украшали любимую с детства рождественскую елку.

Кстати, лесная красавица пришла в Россию из Германии относительно недавно - при Петре I. Вечная зелень ели и других растений (можжевельника, лавра, омела) была символом неувядающей жизни. Поэтому и стали у нас украшать еловыми ветками дома и храмы.

С самого утра Великого дня Рождества славили Христа : ходили «со звездой» по домам, пели церковные

готовлялась из зерновой вареной пшеницы, ячменя, риса, взвар состоял из яблок, груш, слив, изюма, вишен и других плодов, сваренных в воде.

Самый стол, на котором располагалась трапеза, устилался сеном или соломой. Кутья и взвар как главные принадлежности на Рождественский сочельник имели символическое значение: кутья есть неотъемлемая пища при похоронах и поминовении покойников, а взвар обыкновенно варится при рождении дитяти.

Кутья из риса:

500 г риса перебрать, промыть, залить холодной водой, довести до кипения, откинуть на сито или дуршлаг и промыть холодной водой. Затем рис снова залить большим количеством холодной воды и варить до готовности, не мешая. Воду слить, рис охладить. Ошпаренный кипятком сладкий миндаль растереть, добавить сахарный песок, размешав, развести небольшим количеством воды и соединить с рисом. Все перемешать, добавить вымытый и ошпаренный кипятком изюм (200 г), корицу и снова тщательно перемешать. Выложить на большую тарелку и посыпать по вкусу сахарной пудрой. Отдельно подать фруктовый кисель.

Рождество Христово в истории России

Рождество Христово назы-

вают «матерью всех праздников». Значение этой святой ночи столь велико, что даже ход новой истории и наше летосчисление ведем мы от Рождества Христова. А на Руси этот Праздник был особенно любим.

Самый известный храм в России, посвященный этому Празднику - храм Рождества Христа Спасителя в Москве. На Рождество Христово, 25 декабря 1812 года, император Александр I подписал высочайший Манифест о создании в честь победы над армией Наполеона храма «...в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели... Да простоят сей Храм многие веки, и да курится в нем пред святым Престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков».

<http://rojdestvo.paskha.ru>

Венчание - Совершение Таинства Брака.

Церковный обряд начинается обручением, которое может совершаться и отдельно. В знак твёрдости взаимных обещаний, священник надевает на пальцы обручающихся освящённые кольца. В молитвах церковный представитель просит для них совершенную любовь, единомыслие в истине, твёрдую веру, непорочную жизнь и чадородие. При этом вспоминается, что Бог от начала создал мужчину и женщину.

Затем следует обряд венчания. Священник у жениха и невесты спрашивает, свободно ли они вступают в брак, не связаны ли они обещаниями с другими? После он возлагает на их головы венцы, и Таинство завершается троекратным благословением иерея: "Господи Боже наш, славою и честью венчай их". Потом читаются Апостол и Евангелие, возносится Молитва Господня. При этом вступившие в брак трижды пьют вино из общей чаши и трижды, предшествуемые иереем, обходят аналой.

Венцы - это знак победы над страстями и напоминание о долге хранить чистоту.

Общая чаша - знак необходимости делить между собою радость и горе.

Обхождение аналой - знак прочности брака.

В молитвах венчания просится дар: дети и внуки. Есть молитва и о родителях повенчавшихся. Новой семье просится благосостояние, и не только для неё, но и "для подачи" другим - в напоминание того, что семья не должна замыкаться в самой себе.

Христианский брак может быть только единственным. Тайна брачной любви в том, что любящие всецело отдают себя и свою жизнь друг другу. В этой любви личность человека не может дробиться, а всецелая брачная любовь измеряется вечностью. Поэтому недопустимым являются и развод, и второй брак. Развод,

согласно слову Христову, допускается только при нарушении супружеской верности. Церковь допускает его ещё условно, когда брак не может быть осуществлён. Что касается второбрачия и третьего брака, они допускаются, как снисхождение к слабости человека. Чин венчания, в таких случаях, лишен торжественности и содержит покаянные молитвы.

Как готовиться к обряду венчания?

Брачная жизнь должна начинаться с духовного приготовления. Жених и невеста до брака непременно должны исповедаться и причаститься Святых Таин. Желательно, чтобы они за три-четыре дня до этого подготовили себя к Таинствам исповеди и причастия.

Для венчания нужно приготовить две иконы - Спасителя и Божией Матери. Во время Таинства ими благословляют жениха и невесту. Эти иконы раньше брались из родительских домов: они передавались через поколения - от родителей к детям.

Также необходимы обручальные кольца - знак вечности и неразрывности брачного союза. Раньше одно из колец должно было быть золотым, а другое серебряным. Золотое кольцо своим блеском символизировало солнце, свету которого уподоблялся муж в брачном союзе; серебряное - подобие луны, меньшего светила, блистающего отражённым солнечным светом. Теперь, как правило, и для жениха, и для невесты покупаются золотые кольца.

Ну и, наконец, венчальные свечи и белые полотенца. Венчальные свечи держат в руках жених и невеста, как знамение любви, которую они отныне должны питать друг к другу, и которая должна быть пламенна и чиста, а также целомудрие и пребывающую благодать Божию. А белые полотенца, на которых стоят жених и невеста, символизируют чистоту брака.

Свадьба в Торонто

9 октября 2007 года в Св.-Троицком храме у нас в Торонто была свадьба. На свадьбу всегда смотреть приятно, но это венчание для меня, да и наверное для всех присутствующих, было особенным.

Выходила замуж Валя Лапина. Её прадед и прабабушка были родом из-под Пскова, мои земляки, а их у меня не так уж и много в Торонто. Очень короткое время у меня училась её мама, Нина Батюшина. Помню, как она принимала участие в школьной постановке "Барышня-крестьянка" по мотивам повести А.С.Пушкина. Была я и на её свадьбе. И вот теперь Валя, тоже моя ученица, выходит замуж.

Она окончила 10 классов нашей церковно-приходской школы, а чуть позже организовалась небольшая группа молодых людей, стремившихся научиться читать

по славянски. Валя была в их числе. Наши уроки превратились в увлекательные обсуждения русской литературы и истории, о которых они хотя и имели представление, пройдя через русскую школу, но всё же глубоко никогда не затрагивали.

Живой интерес к русскому языку, литературе и истории светился в их глазах. Какое это было для меня удовольствие! И как огорчились они, если урок по той или иной причине приходилось отменять. Мы читали А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого... Даже посмотрели две версии постановки романа "Война и мир" в американском и русском вариантах. Конечно, разница поколений сказывается на восприятии образов, к примеру, Наташи Ростовской, Татьяны Лариной, Евгения Онегина, но то, что они не были безразличны и живо этим интересовались, было очевидно.

Приходилось многое пояснять, объяснять и даже спорить. Но общение с этой группой молодых людей давало мне радостную надежду на то, что у нас за рубежом есть молодое поколение русских православных людей.

Я не удивилась, когда узнала, что Валя Лапина собирается связать свою судьбу с молодым человеком из Америки, Виктором Никольским, с которым они познакомились в русском лагере разведчиков, что под Нью-Йорком. Этот лагерь существует уже более 30 лет, ежегодно открывает свои двери для летнего отдыха молодёжи из православных семей со всего мира. Валя и Виктор уже окончили университет и оба продолжают учиться дальше.

Конечно, когда молодые люди стремятся к получению хорошего образования и глубоких знаний, это всегда очень приятно. Но есть ещё одна, на мой взгляд очень важная сторона – это то, что получив современное

образование, базирующееся на научном материалистическом мировоззрении, ребята хранят в душе веру в Бога и следуют православным традициям.

Я никогда не видела такого красивого венчания. В нём принимали участие четыре священника и протодьякон. Один из священников – о. Владимир Мальченко, настоятель нашего храма Св.Троицы. Из Ново-Дивеева, что под Нью-Йорком, приехал о.Александр Фёдоров. Там находится наш женский монастырь, дом престарелых и большое кладбище. Я знакома с о.Александром ещё с тех времён, когда в этих местах жили мои самые близкие родные – мои дядя, тётя и двоюродный брат.

Из Лейквуда прибыл о.Сергий Лукьянов. Я с теплотой вспоминаю посещение в Лейквуде вновь построенной церкви, очень красивой и чудно расписанной.

Об о.Александре Лапине хочется сказать особо. Он – дядя невесты, приехал из Вены, из Австрии. Об этом батюшке ещё его брат сказал, что, получив четыре научных степени, ему было этого мало для познания мира, и он стал священником. Из Нью-Йорка приехал протодьякон о.Евгений Бурбело, который служит в Синодальном соборе Знамени Божией Матери, где хранится икона Курской Коренной Божией Матери – великая святая Русского Зарубежья.

И, конечно, огромное количество гостей, которые прибыли в Торонто на двух заказных автобусах, а кто-то добирался на собственных машинах. И вот все собрались. Участие в таком торжестве никого не могло оставить равнодушным. Ощущение радости и трепета охватило всех присутствующих в храме, ведь брак или венчание – это одно из таинств русской православной церкви. Здесь, как перед лицом самого Христа, жених и невеста дают обещание жить в любви и согласии,

хранить верность друг-другу и никогда не разлучаться. Возложение венцов, благословение и молитва – это символы того, что сам Господь венчает жениха и невесту славою и честью.

Священник молится (а у нас их было четверо) за молодых при их венчании, чтобы Господь, благословивший брак первых людей Адама и Евы, благословил и их брак, помог жить им в любви и согласии, дал им добрых детей, долголетия и блага земные и небесные.

И, конечно, все присутствовавшие на венчании, желали всего этого нашим жениху и невесте от всего сердца.

Счастья Вам, молодые люди!

Дай Бог, чтобы чаще бывали такие свадьбы!

Мария Николаевна Благовещенская

Семейные реликвии

В старинные времена на Руси водилась традиция. От бабушек - сначала к детям, а потом и к внукам, передавались семейные реликвии, которые имели колоссальное значение как символ прочности рода, долголетия будущих детей. Изначально это были платки, иконы, шали, кашне, оружие или даже куски самодельных пелёнок, куда заворачивали своих первенцев. Для людей это были семейные реликвии. Осознание принадлежности к тому или иному роду помогало людям сохранять силы и преодолевать жизненные невзгоды.

Фотография зародилась в середине 19 века, и появилась возможность делать памятные семейные снимки. Эти фотографии хранились в семейных архивах и переходили из поколения в поколение. В те времена людям было важно, откуда они произошли и кто были их предки. Люди гордились своими корнями и, скорее всего, знание собственной истории помогало понять отведённую им роль в жизни и приобрести уверенность в собственных силах. Ведь перед ними были яркие примеры предшествующих поколений.

Современная жизнь полна спешки и суеты. Наши семьи редко встречаются, что неудивительно, потому что зачастую мы разбросаны по разным континентам. Более того, иммиграция и обживание в новой стране отнимают у людей много сил и времени, и мы успокаиваем себя мыслями, что делаем это для своих детей. Но разве передать нашим детям семейную историю не также важно, как, скажем, дом или собственный бизнес?

Давайте подумаем, когда последний раз мы просматривали семейные альбомы, и всегда ли мы знаем, кто там изображён? А будут ли этой самой информацией владеть наши дети? Будут ли знать, кто были их бабушки и дедушки, не говоря уже о том, будут ли в их альбоме красоваться фотографии прабабушек и прадедушек? Может быть, они будут на них похожи? Может быть, на них

будут похожи их дети? Возможно, владение этой информацией сможет объяснить некоторые вещи в их жизни, повысить их самооценку, а самое главное, даст им понять, что за ними стоит целая семья. Целый род, благодаря которому они не просто появились на свет, а стали такими, какие они есть, и поэтому не могут, не имеют права на неблагоприятные и нечестивые деяния.

Компания "Family Tree Video" помогает людям сохранять семейные ценности и традиции. Позвоните нам или напишите по электронной почте, если вас заинтересовало, как вы можете сохранить и возродить семейную историю. Если вы найдете время, то мы с удовольствием встретимся с вами и поможем вам сориентироваться, как подобрать материал. По вашему желанию мы предлагаем музыку, соответствующую духу того времени и знаменательным событиям, происходившим в вашей семье. Мы также предлагаем архивные материалы для дополнения фильма историческими событиями тех времён.

Наша компания поможет вам достать памятные материалы, которые, как правило, хранятся у вас или у одного из членов вашей семьи, и поделиться увлекательным музыкальным фильмом о вашей семейной истории с каждым членом вашей семьи. В нашем фильме мы можем осуществить закадровый комментарий вашим голосом, где вы сами расскажете о ваших предыдущих поколениях.

Количество материалов неограниченно и зависит от вашего желания. Консультация и выезд специалиста к вам на дом с целью оценки материала бесплатна.

Family Tree Video
Tel: 64-802 4415
e-mail: paykin@rogers.com

In her introduction to the companion volume, *The Firebird and Other Russian Fairy Tales*, Jacqueline Onassis mentions a few salient facts about the life and career of Boris Zvorykin. Born in Moscow in 1872, he devoted himself to decorative art after graduating from the Moscow Academy of Painting. Although he painted the murals for the Cathedral at Simferopol and designed the patriarchal seal for the church, his fame stems mainly from his book illustrations.

It is fashionable, if inaccurate, to maintain that a rift in the development of Russian art occurred at the moment of the Revolution and that a great tradition was lost overnight in the upheaval, or at least that it petered out painfully in exile. In point of fact, although the October Revolution changed the social structure of the nation, the arts, crafts, and habits of the Russian people show the same dogged continuity through thick and thin, through light and darkness. After the terrible destruction caused by the Second World War, it is curious to note that peoples palpably addicted to traditions of royalty, like the British and the Dutch, were far less sentimental in their

reconstruction than the Russians and the Poles, who painstakingly rebuilt palaces and other symbols of imperialism as part of an irreplaceable national heritage. Conversely, the kingdoms gave free rein to modern architects: a brand-new cathedral stands where a bombed-out shell once stood, like a broken tooth in the heart of Coventry. Had the calamity occurred in Russia, the Russians would have rebuilt what had been there before, using every trick of the trade to give the replica the patina of age and the serenity of time.

In short, the Russians are not only meticulous in all things artistic, but they are among the most instinctively conservative of all peoples. It takes an imperative, like the practical application of Marxist theory or the invasion of the mother country, to shake them momentarily out of the comfort of routine, but they quickly slide back into their ancient activities when the eyes of the authorities have been temporarily eluded or the bayonets of the enemy successfully laid low.

In recent history, Russia has been depicted

either as a sleeping giant or as an insensitive bear rampaging over a landscape not its own. Neither image is any more representative than is the spare, angular figure of Uncle Sam or the obese and bulbous John Bull. It is conveniently forgotten (or was it ever known?) that Russia was once a small and anxious association of tribes, buffeted by the Mongol invasion, and held in subtle servitude by the smiling khans of the Golden Horde. This thralldom is practically without parallel in history, so long did it last and so insidious were its effects.

It is during times of hardship that a people creates its heroes, its John Paul Joneses and William Tells. The Russians are no exceptions. The princes Alexander Nevsky and Dimitri Donskoi are among the real yet legendary figures who inspired the earliest ballads—the former defeating the Teutonic knights and other invaders from the West while swallowing his pride by continuing to pay the ruinous tribute to the Tartars, the latter winning a famous victory over the Tartars on the field of Kulikovo, which diminished the financial obligation though it failed to eradicate it altogether.

The Tartar horde eventually drifted into decadence, while the Russians, with that typical mixture of patience and sense of community which has exasperated the countless invaders of their soil throughout history, managed to conserve their strength and even to increase it by the first great cohesive surge—a consciousness of nationhood—which was marked by the victory of Moscow over the other principalities and the commercial republic of Novgorod.

The epoch of Boris Godounov marked a pause in the all too rapid development of the nation. It was a period of indigestion, of absorption, and of chaos. Boris belonged to the minor nobility, but by virtue of his high intelligence and political shrewdness he enjoyed the confidence of Ivan IV, known as "the Terrible." When Ivan was succeeded by his dimwitted son Feodor, Boris became the de facto ruler of this endlessly emerging nation, conducting successful campaigns against the greedy intrusions of Swedes, Poles, and Crimean Tartars. In 1598, with the death of

«Muses are the guests of yours»

Feodor, Boris was elected czar by the Zemsky Sobor, a kind of Privy Council of nobles, merchants, and clerics. Despite his promises of a rosier future, the disastrous redistributions of land undertaken by his predecessors to strengthen the central government at the expense of the landed gentry eventually resulted in administrative upheavals and the degradation of the peasants, as well as the servitude of all and sundry to a monolithic autocracy. The consequences of this epidemic of confusion were uprisings, resistance, espionage, primitive confiscations of property, and, of course, famine. There were limitations on travel, and, worse still, conspiracies were formed, leading to deportations and death. A mysterious pretender appeared, claiming to be the youngest son of Ivan IV, Dimitry, who had died as a child. This strange precursor of Anastasia was the final fantasy in the long nightmare of Boris's reign, and it was not until the election of the first Romanov czar in 1613 that a degree of normalcy returned to the affairs of state and a new continuity, which was to last until 1917, could be set in motion.

It is these somber times which inspired Pushkin to write, Moussorgsky to compose, and Zvorykin to paint. If Moussorgsky was to invest Pushkin's epic poem with all the controlled waywardness of his genius—rough edges and splinters of sound perceptible in the choral majesty, shafts of character, and stabs of blinding light in the prevailing gloom, all forever disturbing, even shocking—Zvorykin veered toward the frozen stillness of the icons, capturing moments of the narrative and petrifying them with his arctic detachment. There is a feeling of utter immobility about his vision, and for all its pervading Victorianism, it has the conviction of authenticity, as though these fragments belong to some long-lost archive.

Pushkin, the reckless romantic, so carelessly killed in a stupid duel; Moussorgsky, the professional amateur, without staying power but with moments of sublime imagination; Zvorykin, the thorough, unquestioning academic, finding a way to be personal despite obedience to the exigencies of tradition; Boris Godounov, clever, ambitious, a gambler with the barely latent flaw, a

conscience open to superstition and horrid yearnings for redemption—each in his way is a faithful reflection of Russianness.

With the oversimplifications of the contemporary political and ethical conflict, there is, alas, little time for such contemplations. Suffice it to say that no other nation in the world has lost so few of its sons on foreign soil compared with the enormous number of both sons and daughters it has lost on its own soil. It is a miracle that Russia survived its own early history, and the arts of Pushkin, Moussorgsky, and Zvorykin are, each in their own way and on their own level, faithful reflections of this miracle.

Peter Ustinov

ИКОНА. ЖИВАА ТРАДИЦИЯ

“...И самая мысль о целящей силе красоты давно уже живёт в идее явленной и чудотворной иконы!”

Князь Евгений Трубецкой
“Умозрение в красках”

Икона – это целая эпоха в мировой культуре, которая родилась 2 тысячи лет назад и живёт по сей день. Искусство иконы испытывало подъёмы и падения, но всякий раз после забвения икона вновь возрождалась, освящая людей своей благодатью. Иконы, как величайшие святые, были спасены из безбожной России представителями Белой иммиграции. На чужбине, в инославной среде, удалось сохранить веру, язык, национальную культуру. В обстановке лишений и гонений, создавались первые духовные центры, закладывались основы для воспитания молодёжи в православии. Более полувека назад, в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле в Америке, стараниями Архимандрита о.Киприана (Пыжова), была организована первая иконописная мастерская. О.Киприан возродил древнюю традицию византийской и русской иконы. Множество храмов

Зарубежья было расписано о.Киприаном, Вл.Алипием, Вл.Даниилом, их последователями. После кончины о.Киприана, мастерскую возглавил иеромонах о.Андрей, который в настоящий момент продолжает роспись Свято-Троицкого храма в Торонто.

Продолжая традицию и по благословению настоятеля храма протоиерея о.Владимира, была открыта студия иконописи. Она нашла приют в церковно-приходской школе. В программе – изучение старинных традиционных техник: яичной темперы, левкаса, золочения. Также включена история, богословие, философия, постижение особого языка иконы, её символов.

В прошлом году нашей студии предложили участвовать в I международной выставке православного искусства “Свет – миру”. Выставка была организована обществом “Русский Афон” и была приурочена к ежегодным рождественским чте-

«Все музы будут в гости к нам»

ниям с 30 января, по 3 февраля. Экспозиция разместилась во вновь отреставрированном Манеже – центральном павильоне Москвы.

Благодаря духовной и материальной поддержке нашего прихода, и по благословению о.Владимира, было осуществлено участие в выставке. Нам отвели почётное место в центре зала. Святейший Патриарх Московский и Всея

Руси Алексей после краткого молебна благословил и поздравил всех участников выставки. С приветствиями выступили мэр Москвы Лужков, представитель президента РФ по вопросам культуры, представитель греческого Патриарха, иерархи других церквей. На выставке были представлены иконопись, архитектура, ювелирные изделия, шитьё, книгопечатание. Представленные работы поражали своим профессионализмом и мастерством, но на этом фоне скромные иконы наших студентов не только не проигрывали, но, напротив, привлекали своей бесхитростной искренностью, верою и любовью – теми чувствами, которые заложены в основу каждой иконы.

Трогательны были встречи с простыми людьми, которые были удивлены, что в далёкой Канаде существуют очаги православия, такие студии, как наша. Люди жали нам руки, дарили сувениры. Мы испытывали удивительное чувство единения со всей Россией. На выставке были также представители других православных стран: Греции, Сербии, Румынии, Болгарии и т.д.

В Торонто нас ожидала ещё одна выставка, также проходящая под эгидой “Свет - миру”. Она состоялась на Пасхальные праздники в апреле 2007 года в Свято-Троицком Храме. Экспозиция состояла из частных собраний икон. Наша студия представила иконы, побывавшие в Москве. Летом, во время проведения многокультурных фестивалей, мы выставляли свои работы в различных храмах Торонто.

Сейчас студия продолжает свою деятельность. У нас занимаются студенты разных возрастов, национальностей и культур, но всех их объединяет интерес к православной иконе. Здесь, в Зарубежье, особенно важно осознать свои корни, собрать крупицы нашей духовной культуры, преумножить и наполнить новой жизнью наши традиции. И в этом нам помогает

икона, она осеняет своим благодатным светом всех к ней обращающихся и ведёт по жизненному пути, как икона Богородицы Одигитрия(Путеводительница) провела многие и многие поколения православных христиан.

*Алексей Мезенцев,
руководитель студии иконописи*

Студия иконописи при церковно-приходской школе Свято-Троицкого Православного Храма в Торонто.

23 Henry street
Toronto, Ontario, Canada. M5T 1W9
Tel. (416)920-4613
E-mail: icon@ica.net
www.icon.50webs.org

Занятия в школе проходят по субботам с 3:00 рм. до 6:00 рм.

НАСЛЕДИЕ

Дорогие читатели журнала "НАСЛЕДИЕ"! В 2007 году исполнилось 70 лет сталинских репрессий 1937 года. В память об этих трагических событиях, редакция журнала печатает рассказ из книги "Отец Арсений". Эта книга много раз переиздавалась в России, три раза на греческом языке, два раза на английском, и теперь ожидается ее перевод на французский язык.

Редакция журнала

Темнота ночи и жестокий мороз сковывали все, кроме ветра. Ветер нес снежные заряды, которые, крутясь, разрывались в воздухе, превращались в облака мелкого колючего снега. Налетая на препятствия, ветер кидал клочья снега, подхватывал с земли новые и опять рвался куда-то вперед.

Иногда внезапно наступало затишье, и тогда среди темноты ночи высвечивалось на земле гигантское пятно света. В полосах света лежал город, раскинувшийся в низине. Бараки, бараки и бараки покрывали землю.

Вышки со стоящими на них прожекторами и часовыми уходили за горизонт. Струны колючей проволоки, натянутой между столбами, образовывали несколько заградительных рядов, между которыми лежали полосы ослепительного света от прожекторов.

Между первым и последним рядами колючей проволоки лениво бродили сторожевые собаки.

Лучи прожекторов срывались с некоторых вышек и бросались на землю, скользили по ней, взбирались на крыши бараков, падали с них на землю и опять бежали по территории лагеря, окруженного проволокой.

Часть прожекторов вылизывала пространство за пределами лагеря и, обожав определенный сектор, возвращалась к рядам колючей проволоки, чтобы через несколько мгновений начать повторный бег.

Солдаты с автоматами, стоя на вышках, непрерывно просматривали пространство между рядами проволочных заграждений. Затишье длилось недолго, ветер опять внезапно срывался, и все снова ревело, гудело, выло, колючий снег заволакивал яркое пятно света, и темнота охватывала долину.

Лагерь особого назначения еще спал, но вдруг раздался удар по висевшему рельсу, сперва один, у входа в лагерь, а затем под ударами зазвенели стальные рельсы в разных местах лагеря.

Прожекторы на вышках судорожно заметались, ворота лагеря открылись, и в зону стали въезжать один за другим крытые грузовики с "воспитателями", надзирателями, работниками по режиму и вольнонаемными.

Машины разъезжались по территории лагеря, останавливались у бараков, из грузовиков выскакивали

люди и по четыре человека шли к бараку, обходили его со всех сторон, проверяли сохранность решеток на окнах, наличие замков на дверях, отсутствие подкопов стен или других признаков, свидетельствующих о побегах заключенных.

Осмотрев и убедившись, что ничего не повреждено, надзиратели отпирали двери бараков, и в это время прожекторы еще более судорожно продолжали метаться, а часовые внимательно оглядывали с вышек лагерь. Собаки между рядами проволоки начинали нервно обегать свой участок.

Лагерь особого назначения начинал свой трудовой день. Тысячи, десятки тысяч заключенных приступали к работе.

Темнота медленно светлела, наступал серый северный зимний рассвет, но ветер по-прежнему рвал снег, кидал его в воздух, выл и гудел, встречаясь с малейшим препятствием, и все дальше и дальше нес жесткий, колючий снег.

За пределами зоны лагеря, невдалеке от него, горело несколько костров, пламя которых то вспыхивало, то затухало.

Костры горели и днем и ночью непрерывно, отогревая мерзлую землю для братских могил, в которых хоронили умерших заключенных. Лагерь ежедневно посылал туда сотни и десятки своих жителей, отдавая этим дань установленному лагерному режиму.

Воспоминания

И вот, после долгих раздумий, сомнений и колебаний, воодушевлённая интересом к моим воспоминаниям людей, меня окружающих, я решила записать всё, что смогу вспомнить о своей дорогой бабуле, о маме, о дедушке, о дядях и двоюродных братьях, о моём любимом Пскове, о том времени, в котором я жила. Конечно, воспоминания любого человека глубоко личные и отображают события очень субъективно. Но мне и моим близким пришлось пережить то, о чём сейчас в современных исторических изысканиях можно услышать только в виде статистики, обобщая всё одним страшным словом РЕПРЕССИИ 30-х. Ведь и люди, и документы, которые хоть как-то могли бы пролить свет на события тех далёких лет, были уничтожены.

Дай Бог, чтобы то страшное время, свидетельницей которого я была, навсегда бы осталось в прошлом. Но хотелось бы, чтобы воспоминания маленьких людей, живших в то ужасное время, не были полностью забыты и не искажались бы намеренно или по незнанию. У каждого народа есть свои светлые, триумфальные и трагические, покрытые кровью невинных людей, страницы истории. И за каждой такой страницей стоят простые люди. Не было бы этих людей, не было бы истории...

Мои самые первые воспоминания относятся приблизительно к моему четырехлетнему возрасту, к 1930 году. Конечно, они отрывочны, временами яркие, иногда смешные, иногда страшные, и будет обидно, если они уйдут в небытие вместе со мною.

Я росла среди взрослых, воспитывали меня бабуля и мама, и часто я бывала невольным свидетелем трагических событий в нашей семье, в семьях родных и соседей; всё это не могло не сказаться на моём характере и взглядах, на личном понимании всего происходящего. Бабуля была моим лучшим учителем, она была удивитель-

но мудрым, добрым, трезвомыслящим и с большим чувством юмора человеком.

А теперь - в далёкое прошлое. Псков 30-х годов, маленький домик в две комнаты, большой стол в одной из них, электрическая лампочка без абажура над столом, круглая печь... Бабушка и внучка, обычно у неё на коленях, сидят у ещё не остывшей печки, а мама - за столом, перед нею всегда огромная стопа тетрадей, которые она проверяет (40-80 за вечер). И бабушка рассказывает..., нет, не сказки, хотя изредка были и сказки, - рассказывает свою жизнь.

Прадед мой, отец бабушки, о.Семеон Черепнин был священником в погосте Колбижицы, в 30-40 верстах от Пскова. Прабабушка, Евдокия Черепнина, в девичестве Лебедева, была тоже из семьи священника, все в семье получили хорошее образование, только сама прабабушка окончила всего лишь 4 класса церковно-приходской школы. Семья у о.Семеона была большая: одна дочь - моя бабушка, и пять сыновей - моих двоюродных дедушек.

Старший - Василий, учился в Санкт-Петербургской Духовной Академии, на четвертом курсе, умер от чахотки.

Второй сын - Алексей, стал священником, учился в семинарии в одном классе с будущим Патриархом Тихоном.

Третий - Илья, тоже учился в семинарии, стал священником.

Четвёртая - единственная дочь в семье, Анна, моя бабуля.

Пятый сын, Коля, окончил учительскую семинарию, был учителем.

И шестой - Ваня, тоже учился в семинарии, но не окончил её; пел в архиерейском хоре, позднее учительствовал.

Собор Св. Троицы во Пскове, 1930 г.

Мало кто из дочерей священников в те времена получал достаточно высокое образование - это не было принято. Женские духовные училища по всей стране в те времена только создавались, во Пскове такого ещё не было. Попытка о.Семеона определить свою дочь в псковскую гимназию не удалась - там не было интерната, а

оставлять девочку на частной квартире не представлялось правильным. Остановились на Царскосельском епархиальном училище, в чём помог псковский епископ.

Это было закрытое учебное заведение, с шестилетним сроком обуче-

Прадедушка о. Симеон Черепнин с супругой

ния и с программой, близкой к гимназической. Вот перечень предметов, по которым аттестовывались выпускницы училища: Закон Божий, церковное пение и церковное чтение, русский язык и литература, русская и всеобщая история, алгебра, геометрия, тригонометрия, география, физика, гигиена, рисование, рукоделие, домоводство. Ученицы носили форменные платья, цвет которых зависел от класса: 1-2-й классы носили зелёные, 3-4-й - синие, 5-6-й - бордовые. После 1-4 классов учениц отпускали на летние каникулы домой, а перед последним классом учились и летом.

Училище было основано в 60-х годах XIX века, располагалось в специально построенном для него 3-х этажном здании, находившемся рядом с парком Александровского дворца. Сейчас это здание занимает школа № 606 г. Царское Село. Уровень и качество образования в училище были очень высокие. Бабуня, какой я её знала, была очень грамотна и начитанна. Взять хотя бы, к примеру, её удивительное знание географии. Во время войны, будучи почти слепой, она отлично ориентировалась в положении фронтов, используя в качестве карты одеяло, расправленное на груди. Бабушка рассказывала, что ученицы должны были уметь по памяти рисовать карты частей света и отдельных государств.

При училище был закрытый сад, но в распоряжение дня входили и прогулки по городу и дворцовым паркам.

Ходили гулять парами. Иногда на прогулках девочки встречались с гулявшими в парке членами царской семьи. Бабушка рассказывала, что однажды, они повстречались с императором Николаем II. А опекала училище в то время императрица Мария Фёдоровна. Как-то, во время одного из посещений училища, в коридоре перед бабушкиным классом произошла незапланированная встреча - девочки кинулись целовать руку императрице, и при этом бабушка со своей подругой столкнулись лбами. Императрица рассмеялась, обняла и поцеловала сконфуженных своею неловкостью воспитанниц, да ещё и конфетами угостила.

В училище была библиотека, и там-то бабушка пристрастилась к чтению, и эта страсть не оставляла её всю жизнь. Первая книга из этой библиотеки, которую она прочитала, была «Маленькие женщины» Луизы Алкотт, в переводе с английского. Я эту книгу с удовольствием прочитала уже в Канаде. И всё же, бабушке было одиноко вдали от семьи. Должно быть поэтому впоследствии, после смерти мужа, когда ей, 35-летней вдове с шестью детьми, предложили отправить её единственную дочь, мою маму, в то же Царскосельское училище, она отказалась.

В двадцать лет бабуня окончила училище и вернулась домой. Провинциальная молодежь, в том числе и из духовенства, общалась между собой, устраивая вечеринки, особенно зимой. На одной из таких вечеринок бабушка познакомилась с Александром Васильевичем Суворовым (такое интересное совпадение с именем великого русского полководца). Молодой человек совсем недавно окончил семинарию и учительствовал недалеко от Колбижиц. Очевидно, молодые люди нравились друг другу, но объяснения не последовало. Об Александре Васильевиче бабуля почти не вспоминала, разве что в связи с трагически-комичным случаем, о котором я расскажу немного позже. Воспоминания о тех далёких весёлых вечеринках нет-нет, да и всплывали в бабуных рассказах. Я помню одну хороводную песню из тех, что пели на вечеринках, которую бабушка часто напевала :

«Женись, женись детинушка,
Возьми девку красную,
Возьми девку красную
Да умную-разумную,
Умную-разумную,

Да изо всех отличную,
Изо всех отличную
Да тонко-политичную,
Тонко-политичную
Да девку эксцентричную...»

- дальше я не помню.

Как-то бабушкин отец, а мой прадедушка о.Семеон, поехал во Псков. Обычно он останавливался у

брата прабабушки, о.Алексея, ключаря Троицкого Собора - это была очень почётная должность. Вот о.Алексей и говорит: «А я нашёл жениха для твоей Ньюши» (бабуню дома звали Ньюшей). Кандидатом в женихи был Николай Алексеевич Боголюбов.

Не могу не рассказать историю происхождения нашей фамилии. Дед Николая Алексеевича повёз троих своих сыновей поступать в Псковскую семинарию. Владыка, ректор семинарии, спрашивает:

- Отче, кто эти три богатыря?

- Алексей Лебедев, Николай Лебедев и Сергей Лебедев, - отвечает дед.

- Тут запутаешься в лебедях! - сказал ему владыка.

- Так вот, Алексей будет Боголюбов, Николай будет Преображенский, а Сергей пусть остаётся Лебедевым!

Так и появилась в семье новая фамилия - Боголюбов.

Николай Алексеевич Боголюбов только что окончил по 1-му разряду семинарию и искал себе невесту, решив, что не будет жениться, пока не найдёт образованную девушку. О.Семеону молодой человек понравился, было решено, что он подходящий жених для Ньюши. Сразу же и поехали знакомиться. Приехав домой, о.Семеон позвал свою дочь, мою бабушку, и сказал: «Нюша, вот тебе жених...». Через две недели они обвенчались; в приданое бабуля получила лошадку Савраску.

Лет через пять муж бабуни, теперь уже дьякон о.Николай, поехал во Псков и случайно встретил там А.В.Суворова, который учительствовал уже в городе. Когда Александр Васильевич узнал, кто этот дьякон и кто его матушка, он и говорит о.Николаю: «А Савраска могла быть моей». Приехав домой чернее тучи, о.Николай схватил вазу и разбил её об пол вдребезги, и долго бедной бабуне пришлось объяснять, почему Савраска могла бы быть суворовской.

В 1896 г. в семье уже было двое детей, Николай и Александр, и бабуня ожидала третьего. В это время в Чернигове должно было состояться прославление святителя Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского, и мой дедушка был послан на торжественные богослужения. Вскоре после его отъезда у бабушки родился сын, а она заболела родильной горячкой - в то время это была неизлечимая болезнь. Дедушке была послана телеграмма с известием о том, что матушка умирает...

В один из вечеров, уходя от умирающей, доктор сказал, что эту ночь она, по всей видимости, не переживёт. А около 3-х часов ночи бабушка села в постели и... попросила чаю. Все, кто был рядом, не могли прийти в себя от удивления и радости. Утром пришёл доктор и спрашивает: «Умершую омыли?», а ему отвечает: «Она чай пьёт». Конечно, все, кто знал об этом случае, включая врача, не сомневались, что произошло чудо...

Что же произошло? Дедушка, о.Николай, получив известие о неминуемой смерти бабушки, стал молиться

и служить молебны у мощей святителя Феодосия день и ночь, подменяя других священников. В ту ночь, около 3-х часов, он присел у раки святого и, видимо, заснул. И видит он во сне, что святой подходит к нему и говорит: «О.Николай, вымолил ты свою матушку, поезжай домой, она здорова.»

В то время, когда бабушка была при смерти, перед её внутренним взором прошли все грехи, ею совершённые. Когда она несколько окрепла, то каждый день ходила на кладбище и ложилась между могилами, как будто там было её место.

Всё это происходило в г.Порхове; бабушке было 26 лет, а дедушке - 29.

В 1900 году, когда родилась моя мама, деда, о.Николая, еще в 1897г. перевели во Псков и назначили миссионером Псковской епархии. Во Пскове дедушка купил небольшой дом со флигелем на Американской набережной, №65. Во флигеле поселились родители бабушки. О.Семеон к тому времени в Колбижицах уже не служил, вышел «за штат» по старости. Во Пскове они с матушкой прожили до конца своих дней и были похоронены на Мироносицком кладбище, рядом с церковью.

Как епархиальный миссионер, дедушка много ездил по приходам, деревням и сёлам епархии, отчёты же о поездках часто помогала ему составлять бабушка.

Отец-дьякон Боголюбов
с женой Анной Семеновной, 1890 г.

Дедушка умер в 1905 году в возрасте 37 лет, вероятно от сердечного приступа - играл с детьми, упал и умер. Он был похоронен тоже на Мироносицком кладбище. В день его похорон звонили колокола Варлаамовской церкви.

В «Псковских епархиальных ведомостях» #2,3,4 за 1905 год было опубликовано сообщение о кончине Николая Алексеевича Боголюбова: «17 января скончался совершенно неожиданно для всех, ещё в полном расцвете лет и сил, достойнейший миссионер Псковской епархии о.Николай Боголюбов. С кончиною его, Псковская епархия лишилась одного из лучших, благоговейнейших своих пастырей. Простуда, полученная им при последней служебной поездке, была причиной его смерти.

После него остались жена и малолетние дети. Почившего о.Николая оплакивает искренно не только семья, но все, знавшие эту кроткую добрую личность, и все молятся об упокоении его светлой души».

Памяти незабвенного о.Николая Боголюбова, Псковского епархиального миссионера.

Удел каждого человека - смерть; отсюда неудивительно, что мы в большинстве случаев остаёмся равнодушны, если мы слышим, что умер какой-нибудь человек, к тому же много проживший и долго болевший. Но когда скорбный акт смерти совершается над лицом молодым, полным сил и надежд, и совершается неожиданно, тогда вдруг становится как-то страшно, и сердце сжимается болью, тоска какая-то душу заполняет и невольно задумываешься о суетности этой жизни.

Такая именно смерть постигла 17 января сего года в городе Пскове незабвенного о.Николая Боголюбова, псковского епархиального миссионера, достигшего только 37 лет отроду.

Прибыв за две недели до праздников Рождества Христова к себе домой, в г.Псков, с миссии переутомленным, вероятно, о.Николай простудился... Не желая оставаться в великие праздники без Божественной евхаристии, он во всё время праздника, хотя и с трудом, принимал участие во всех церковных службах в кафедральном соборе - со своим архипастырем, вклю-

чительно до всенощной на Новый год, после которой неожиданно слег в постель и уже более не вставал до рокового часу - 7 1/2 часов вечера 17 января - дня смерти своей, последовавшей от инфлюэнцы и паралича сердца.

О.Николай родился в погосте Рве, Порховского уезда, в 1867 году, сын дьякона; образование получил в Порховском духовном училище и местной духовной семинарии, которую окончил в июне 1889 г. с званием студента.

По любви к Св.Церкви, которую успел проявить он ещё в стенах родной школы, исполняя почетнейшую для ученика заведения обязанность старосты семинарской церкви, о.Николай сейчас же по окончании курса идет на то служение церкви Божией, к которому от юности готовился, и преосвященнейшим еп.Гермогеном, согласно прошению, определяется и 21 ноября рукополагается во дьяконы в Троицкой церкви пог.Печани, Опочецкого уезда, здесь же принимает он участие в занятиях в Церковной школе. Через 2 года, именно 13 декабря 1891 года, о.Николай тем же епископом Гермогеном, как достойнейший из просителей, «определяется настоятелем Николаевской церкви пог. Дмитровы Горки, Порховского уезда - прихода с преобладающим раскольническим населением...». Здесь о.Николай является вполне пастырем по БОЗЕ, пасущим стадо свое усердно (2 Петр. 5,2); церковь грязна - он её украшает, прихожане невежественны - школу открывает, кругом храма раскольники - устрояет с ними отеческие беседы, к которым с любовью относился ещё на школьной скамье семинарской... В то время епарх. миссионер М.И. Лавровский, ныне кафедральный протоиерей, устраивал в семинарии собеседования с раскольниками, и воспитанники-любители, к которым принадлежал и почивший, принимали в них участие. Как могущий влиять на раскольников, о.Николай назначается законоучителем в село Сорокино - гнездо раскольников, в земскую школу, - и вполне оправдывает доверие начальства. Через короткое время в Сорокинском приходе, при содействии и благотворном влиянии о.Николая открывается церковь и школа, а попечитель С.-Петербургского учебного округа, в отношении за №1987, выражает ему свою благодар-

Анна Семеновна Черепнина, студентка Царско-Сельского духовного училища, 16 лет, 1886 г.

ность за глубокое нравственное влияние на детей раскольников.

Как любитель церковной школы, почивший 10 января 1894 года окружным духовенством единогласно избирается наблюдателем за церковно-приходскими школами в 3 округе Порховского уезда, а затем назначается и членом Порховского отделения Порховского епархиального училищного совета; примерный пастырь, дело Божие с любовью творящий, тем же духовенством избирается членом благочиннического совета округа и следователем.

Когда открылась должность епарх. миссионера в Псковской епархии, оставшаяся, за отказом М.И. Лавровского, вакантною чуть не два года, о.Николай, искренно любивший святое дело миссии, в 1897 году преосвященнейшим еп.Антонием избирается и Св.Синодом 12 октября утверждается в должности епарх. миссионера Псковской епархии. После непродолжительной подготовки, о.Николай уже на Рождественские праздники отправляется к своим заблудшим чадам на "Благовестие Христово". С этого времени и начались поистине апостольские труды о.Николая! Он во всю свою деятельность мало думал о себе и своей семье! Проводя большую часть года в утомительных разъездах по епархии, о.Николай с великим терпением переносил и дождь, и ветер, и холод, и голод. Кусок чёрствого хлеба с грязною болотною водою подчас был единственною его пищею в глухой раскольнической деревне. Путешествуя на деревенской кляче, в какой-нибудь колыхаге со своим мешком, или сундуком, набитым старопечатными книгами, он с евангельским словом любви и вразумления переезжает из деревни в деревню, иногда ночуя в убогих крестьянских раскольничьих хатах чуть не с четвероногими. А на утро беседа! В хате буквально битком народ. О.Николай, обливаясь потом, вразумляет толпу 7-10 часов, в то же время отечески останавливая от ухищренных изворотливых грубо-фанатичных главарей. "Милый мой, друг мой любезный, братец мой, не так, не так излагаешь," - говорил о.Николай совопроснику... Завтра опять то же и так 7 лет.

В своих беседах о.Николай всегда следовал заповеди Св.Апостола Павла: *"Не подобает рабу Господню свариться, но тихо быти ко всем, учительну, незлобиво, с кротостью наказующу противные"*. (2 Тим.2,24)

Он избегал поэтому и излишней официальности при своих беседах, - чтоб по строгому приказу полиции не сгоняли раскольников или сектантов на его беседы. "Невольник, брат, не богомольник", - говорил почивший.

Побывав чуть не в сотне раскольничьих и сектантских деревень разных уездов епархии, возвращается на неделю-другую о.Николай к себе домой, в г.Псков. Тут после тяжких трудов отдохнуть бы, а почивший готовит отчет о своей поездке по миссии, готовится к следующему

Царская семья, 1893 г.

шим беседам сам, следит за литературой по расколу, репетирует своих деток, хлопочет по дому, по хозяйству, даёт совет прибывшему издали какому-нибудь сомневающемуся в расколе, ищущему истины; в праздничные или воскресные дни служит, если не в соборе по назначению, то за собрата больного в его церкви, помогает в исповеди в тюрьме, в епархиальном училище и в др. местах.

О плодотворности миссионерских трудов почившего всегдашним живым свидетелем будет село Голубово, Прх. у., где исключительно трудами о.Николая образовался целый единоверческий приход с Престолом Божиим и причтом при нём.

Труды о.Николая высоко ценили псковские архипастыри, как почившие, своими признательностями и наградами, так и особенно теперешний архипастырь, преосвященный Арсений, исходатайствовавший ему пред Св.Синодом 14 мая прошлого года камилавку; кроме того, по любви и уважению к почившему, Владыка совершил в Псковском кафедральном соборе 20 января Божественную литургию и чин отпевания, произнёс глубоко прочувствованное слово и особенно явил и являет отеческую заботу о семье почившего.

Все духовенство г.Пскова, также уважая о.Николая, проявило любовь как к нему самому - своим служением панихид в день погребения и отпевания, так особенно своею посильною лептою к семье почившего.

Заблудшие чада, обращённые о.Николаем к Св.Церкви, без слез и говорить не могут о нем.

Царство небесное и вечная память доброму деятелю на ниве Христовой, рабу Божию иерею Николаю.

Речь Преосвященного Арсения, епископа Псковского и Порховского, произнесённая 20 января в конце отпевания епархиального миссионера, священника Николая Алексеевича Боголюбова.

Служителю Божий! Совершением бескровной жертвы, трогательными церковными песнопениями, святыми молитвами напутствовали мы отшествие твоё из этого мира в путь вся земля. Сейчас дадим тебе последнее целование, исполняя твою просьбу, выраженную устами Св.Церкви: *приидите вси любящий мя и целуйте мя последним целованием: не к тому бо с вами похожду или беседею прочее* (Стихира на погребение). Во имя любви и пришли мы сюда проститься с тобою на веки, принеся тебе с молитвами и наши слёзы, о чем ты тоже просишь: *зряце мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаемиши* (Песнь при погребении).

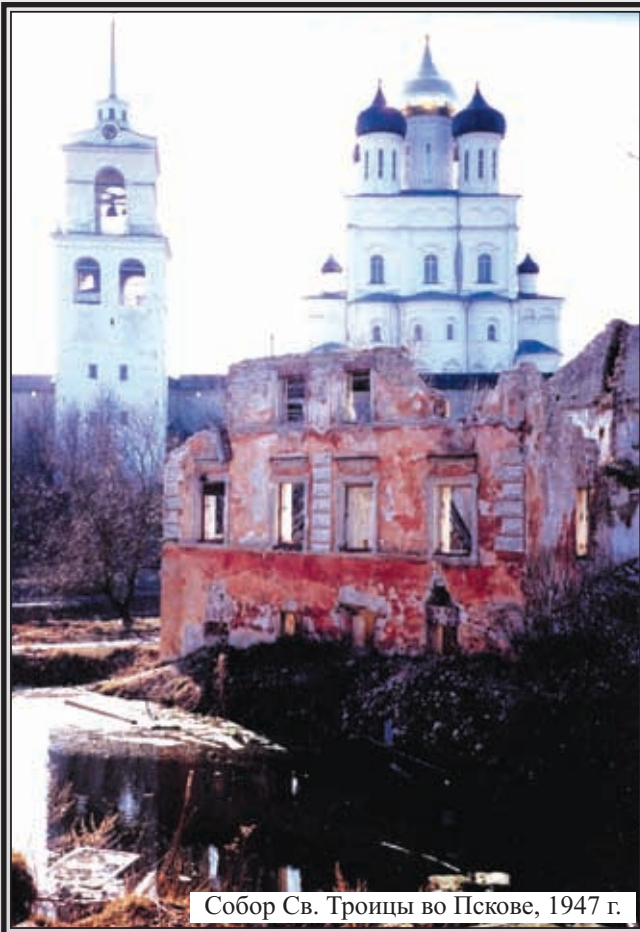
Плачем по тебе, возлюбленный брат наш! При гробе, при виде смерти, нельзя не плакать. Никогда не привыкнет человек к зрелищу смерти; никогда не будет он равнодушно смотреть на гроб, особенно скрывающий в себе человека, которому, повидимому, улыбалась долгая жизнь. Не ты ли, прекрасный душою и телом, цветущий, повидимому, здоровьем, предназначался, казалось на долголетие? Но коса смерти подкосила тебя! И ты, едва достигнув преполовения жизненного предела, назначенного псалмопевцем, оставил нас в смущении и недоумении. При виде смерти чьей бы то ни было, а особенно подобной настоящей, невольно смущают воз-

никающие вопросы: *Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти? Како видим во гробех лежащую, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславу, не имеющую вида?* (Церк. Песнь). Но мы не дерзаем проникать слабым своим разумом в глубины этой тайны, неразрешимой для него. Светочем, уясняющим её, является одна вера в бессмертие духа нашего. Она и утешает нас в скорбный час смертный, она же не отнимает от нас права на естественное чувство скорби при расставании в час смертный с близкими своими. Эта скорбь освящена и примером Самого Спасителя, прослезившегося при четверо дневном гробе своего друга Лазаря.

Скорблю прежде всего о тебе я, возлюбленный брат! Год всего, как знаю тебя, но этого достаточно, чтобы оплакать теперь невознаградимую потерю для меня. В лице твоём я обрёл священнослужителя, достойного своего высокого служения, благоговейного, глубоко верующего и строго нравственного, возбуждавшего любовь и уважение к себе и по своим личным достоинствам, и по своему служению. Смирение, но не рабское, простота, но без грубости, сознание своего достоинства, но без гордости -украшали твою личность.

В тебе я имел верного и честного сотрудника на том поприще служения, на котором так мало деятелей хороших, долженствующих быть для других образцом: *в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте.* (1 Тим. 4, 12). Ты входил в дух, намерения и цели мои в вопросах о «наставлении противников» (2 Тим. 2, 25) Св.Церкви, о заблудших и отпадших от благодатного общения с нею. И вот за день до того, как ты слёг на смертный одр свой, принесены были тобою составленные по моему указанию предначертания о лучшей постановке миссионерского дела в епархии. Подробное обсуждение их я оставил до другого раза, обещая позвать тебя для этого, но ты предпочёл пойти на другой зов...

Твоя деятельность, касавшаяся души человеческой, была сокровенною. Не сопровождалась она шумом, который оглушал бы окружающих, ни блеском, который бы ослеплял их; не мерою измерялась она, ни числом исчислялась, хотя и с последней стороны она могла бы оправдать себя. Ты принадлежал к числу тех скромных тружеников, безвестных деятелей, которые в тиши работают на избранном ими поприще, отдают ему все свои силы, всю свою жизнь, и не хотят знать никакой другой награды, кроме сознания исполненного долга. Такие люди составляют соль земли, они, подобно маленьким и незаметным колёсам, часто управляют движением большой и сложной машины... Твою деятельность можно сравнить с ровным и мягким светом лампы, пронизывающим окружающую тьму. Какое умиротворяющее влияние производил этот свет! Но, с другой стороны, ты не только светил, но только просвещал светом истинного учения заблудших и сидящих во тьме, ты и согревал их своею любовью, которая, по Апо-

Собор Св. Троицы во Пскове, 1947 г.

стола, долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносит, не гордится, не безчинствует, не раздражается (1 Кор. 13, 4).

Вдохновляемый этою любовью, ты спешил к ним, к заблудшим братьям, со словом истины, наставлял и умолял их возвратиться в лоно спасительной Церкви. Для спасения их ты не щадил себя. Ты на самом деле осуществил заповедь Спасителя о пожертвовании своею жизнью для блага других. Восскорбят же о тебе великою скорбью обращённые тобою на путь истины, когда дойдёт к ним весть о сошествии твоём. Ты был для них не только учителем, но отцом, возродившим их во спасение. Уверен, что поскорбят и те заблудшие чада, стоящие вне ограды церкви, к которым обращалось твоё слово благовествования, но не пало ещё на восприимчивую почву. Они не могут не оценить твоего сердечного отношения к ним и желания им спасения. Знаю, что и при жизни твоей не чувствовали они к тебе вражды, так как любовь твоя к ним преобладала её; тем более теперь, даже если у кого и что против тебя, смерть твоя примирит.

Восскорбит о тебе епархия, в лице священнослужителей, имевших в тебе любящего собрата, во всякое время готового прийти на помощь в деле увещания заблудших чад их паствы. Они не могли не проникнуться к тебе чувством глубокого уважения, несмотря на твою молодость, за твою высокую, примерную жизнь, подobaющую величию священнаго звания.

Почувствуют своё сиротство и иные духовные чада твои, открывавшие пред тобою вся сокровенныя душ своих и находившие в тебе утешение и умиротворение своей совести чистосердечным исповеданием своих грехов.

Скорбит безутешною скорбью осиротевшая семья твоя, потерявшая в тебе доброго супруга, искренне любящего и попечительного отца о детях; из которых некоторые даже не будут помнить тебя.

К тебе моё слово, супруга усопшего! Велико твоё горе! Вполне понимаем, что словами нельзя выразить твоей скорби, и мы показали бы только неведение сердца человеческого, если бы возмнили, что от наших слов могут исцелеть раны сердца, подобные твоим; и мы знаем, что в настоящие минуты для тебя нет утешения на земле; ищи его там, на небе, у Врача душ и сердец, и Он, Всеблагий Утешитель, подаст тебе его. В молитве об усопшем и в добром воспитании оставляемых на твоём попечении детей твоих ищи себе доброго, святого, спасительного утешения. Сочетай в своих отношениях к ним нежность материнскую с

твёрдостью отца, которого ты теперь в своём лице заменишь.

Да утешит Господь и вас, осиротевшие дети! Уже с раннего утра вашей жизни Господь посетил вас испытанием. Но знайте и веруйте, что если Господь печётся вообще о всех людях, то о сиротах - по преимуществу. Он, Всеблагий, теперь заступит место Отца и Покровителя вашего. К нему теперь чистым сердцем своим обращайтесь с горячею молитвою и на Него возлагайте теперь своё упование. Слушайтесь во всём своей мамы, ещё больше любите её, утешайте её своим благонаравием и успехами. Твёрдо запечатлейте и образ трудолюбия, кротости и любвеобилия вашего отца в нежных сердцах своих, не забывайте его добрых заветов и наставлений; руководитесь ими во всей жизни вашей, в каких обстоятельствах ни пришлось бы вам быть, и вас невидимо будет осенять и его родительское благословение и благословение Божие.

Прими же ты, возлюбленный собрат, наше последнее целование, соединённое с молитвами об упокоении тебя в селениях праведных.

Бабушке было 35 лет, она ожидала своего последнего ребёнка; она долго не могла прийти в себя - не ела, не могла ничего делать, всё время плакала.

Но однажды видит она во сне своих родителей, которые его очень недовольны и говорят: «Что же ты плачешь и плачешь? Умрёшь, а дети твои одни останутся?». Потом видит дедушку, который даёт ей кусочек просфоры и бутылочку со святой водой: «Не плачь, - говорит, - прими это, и всё пройдёт». Бабушка проснулась и больше не плакала.

Мария Николаевна Благовещенская

Мироносецкое кладбище во Пскове

РОЖДЕСТВО В МОСКВЕ

Рассказ делового человека

Наталии Николаевне и Ивану Александровичу Ильиным

Иван Шмелев

Я человек деловой, торговый, в политике плохо разбираюсь, больше прикидываю совестью. К тому говорю, чтобы не подумалось кому, будто я по пристрастию так расписываю, как мы в прежней нашей России жили, а именно в теплой, укладливой Москве. Москва, - что такое Москва? Нашему всему пример и корень.

Эх, как разворошишь все - и самому не верится, что так вот было и было все. А совести-то не обойдешь: так вот оно и было.

Вот, о Рождестве мы заговорили... А не видавшие прежней России и понятия не имеют, что такое русское Рождество, как его поджидали и как встречали. У нас в Москве знамение его издали светилось-золотилось куполом-исполином в ночи морозной - Храм Христа Спасителя. Рождество-то Христово - его праздник. На копейку со всей России воздвигался Храм. Силой всего народа вымело из России воителя Наполеона с двенадцатью языки, и к празднику Рождества, 25 декабря 1812 года, не осталось в ее пределах ни одного из врагов ее. И великий Храм-Витязь, в шапке литого золота, отовсюду видный, с какой бы стороны ни въезжал в Москву, освежал в русском сердце великое бывшее. Бархатный, мягкий гул дивных колоколов его... - разве о нем расскажешь! Где теперь это знамение русской народной силы?! Ну, почереду, будет и о

нем словечко.

Рождество в Москве чувствовалось задолго, - веселой, деловой сутолокой. Только заговорились в Филипповке, 14 ноября, к рождественскому посту, а уж по товарным станциям, особенно в Рогожской, гуси и день и ночь гогочут, - "гусиные поезда", в Германию: раньше было, до ледников-вагонов, живым грузом. Не поверите, - сотни поездов! Шел гусь через Москву, - с Козлова, Тамбова, Курска, Саратова, Самары... Не поминаю Полтавщины, Польши, Литвы, Вольни: оттуда пути другие. И утка, и кура, и индюшка, и тетерка... глухарь и рябчик, бекон-грудинка, и... - чего только требует к Рождеству душа. Горами от нас валило отборное сливочное масло, "царское", с привкусом на-чуть-чуть грецкого ореха, - знатоки это о-чень понимают, - не хуже прославленного датчанского. Катил жерновами мягкий и сладковатый, жирный, остро-душистый "русско-швейцарский" сыр, верещагинских знаменитых сыроварен, "одна ноздря". Чуть не в пятак ноздря. Никак не хуже швейцарского... и дешевле. На сыроварнях у Верещагина вписаны были в книгу анекдоты, как отменные сыровары по Европе прошибались на дегустациях. А с предкавказских, ставропольских, степей катился "голландский", липовая головка, розовато-лимонный под разрезом, - не настояще-голландский, а чуть по-

лучше. Толк в сырах немцы понимали, могли соответствовать знаменитейшим сырникам-французам. Ну и "мешерский" шел, - княжеское изделие! - мелкоовато-зернисто-терпкий, с острецей натуральной выдержки, - требовался в пивных-биргаллях. Крепкие пивопивы раскусили-таки тараньку нашу: входила в славу, просилась за границу, - белорыбьего балычка не хуже, и - дешевка. Да как мне не знать, хоть я и по полотняной части, доверенным был известной фирмы "Г-ва С-вья", - в Верхних Рядах розничная была торговля, небось слышали? От полотна до гуся и до прочего харчевого обихода рукой подать, ежели все торговое колесо представить. Рассказать бы о нашем полотне, как мы с хозяином раз, в Берлине, самого лучшего полотна венчалную рубашку... нашли-таки! - почище сырного анекдота будет. Да уж, разгорелась душа, - извольте.

На пребойкой торговой улице, на Фридрихштрассе, зашли в приятное помещение. Часа два малый по полкам лазил, - "давай получше!" Всякие марки видели, английские и голландские... - "а получше!" Развел руками. Выложил натуральную, свою, - "нет лучше!" Глядим... - знакомое. Перемигнулись. "Цена?" - "Фир хундерт. - Глазом не моргнул. - Выше этого сорта быть не может". Говорим - "правильно". И копию фактуры ему под нос: "Катина гофрировка, бисерная, экстра... Москва..." Иголочки белешвейной Катиной, шедевр! Ахнул малый с хозяином. А мы хозяину: "Выше этого сорта быть не может? Покорнейше вас благодарим". 180 процентиков наварцу! Хохотал хозяин!... Сосисками угощал и пивом.

Мало мы свое знали, мало себя ценили.

Гуси, сыры, дичина... - еще задолго до Рождества начинало свое движение. Свинина, поросята, яйца... - сотнями поездов. Волга и Дон, Гирла днепроовские, Урал, Азовские отмели, далекий Каспий... гнали рыбу ценнейшую, красную, в европах такой не водится. Бочками, буковыми ларцами, туесами, в полотняной рубашечке-укутке... икра катилась: "салфеточно-оберточная", "троечная", кто понимает, "мешочная", "первого отгребца", пролитая тузлуком, "чуть-мало-соль", и паюсная, - десятки ее сортов. По всему свету гремел русский "кавьяр". У нас из нее чудес-

нейший суп варили, на огуречном рассоле, не знаете, понятно, - калью. Кетовая красная? Мало уважали. А простолюдин любил круто соленую, воблину-чистяковку, мелкозернисторозовую, из таких окоренков скошенных, - 5-7 копеек за фунт, на газетку лопаточкой, с походом. В похмелье - первейшая оттяжка, здорово холодит затылок.

Так вот-с, все это - туда. А оттуда - тоже товар по времени, веселый: галантерея рождественская, елочно-украшающий товарец, всякая щепетилка мелкая, игрушка механическая... Наши троицкие руку набили на игрушке: овечку-коровку резали - скульптора дивились! - пробивали дорожку за границу русской игрушке нашей. Ну, картиночки водяные, краски, перышки-карандашики, глобусы всякие учебные... все просветительно-полезное, для пытливого детского умишки. Словом, добрый обмен соседский. Эх, о ситчике бы порассказать, о всяких саратовских сарпинках... мно-го, не буду отклоняться.

Рождественский пост - легкий, веселый пост. Рождество уже за месяц засветилось, поют за все-нощной под Введенье, 20 ноября, "Христос рождается - славите..." И с ним - суета веселая, всяких делов движенье. Я вам об обиходце все... ну и душевного чуть коснусь, проходцем. А покуда - пост, рыба плывет со-суду.

Вы рыбу российскую не знаете, как и все прочее-другое. Ну где тут послужат тебе... наважкой?! А она самая пред-рождественская рыбка, точно-сезонная: до Масленой еще играет, ежели мясоед короткий, а в великом посту - пропала. Про наважку можно бо-льшие страницы испи-сать. Есть такие, что бредят ею, так и зовут - наважники. У ней в го-

ловке парочка перламутровых костянок, с виду - зернышки огуречные, девочки на ожерелья набирали. С детства радостно замирал, как увижу, бывало, далекую, с Севера, наважку, - зима пришла! - и в кулече мочальном-духовитом, снежком чуть запорошенную, в сверканьях... вкуса неопи-сваемого! Только в одной России ее найдете. Первые знатоки-едалы, от дедушки Крылова до купца Гурьева, наважку особо отличали. А что такое - снеточек белозерский? Тоже знак близкого Рождества. Наш

снеток - всенародно-обиходный. Говорят, Петр Великий походя его ел, сырьем, так и носил в кармане. Хрустит на зубах, с песочку. Щи со снетком или картофельная похлебка... ну, не сказать!

О нашей рыбе можно великие книги испи- сать... - сиги там розовые, масляные, шема, стер- лядка, севрюжка, осетрина, белорыбица, нельма - недотрога-шельма, не да- ется перевозить, лосо- сина семи сортов. А вязигу едали, нет? рыба "струна" такая. В трак- тире Тестова, а еще лучше - у Судакова, на Варварке, - пирожки рас- стегаи с вязигой-осетрин- кой, к ухе ершовой из живорыбных садков на Балчуге!... подобного ку- линария не найдете нигде по свету. А главная-то ос- нова, самая всенародная, - сельдь-астраханка, "бе-

шенка". Миллионы бочек катились с Астрахани - во всю Россию. Каждый мастеровой, каждый мужик, до последнего нищего, ел ее в посту, и мясоедом, осо- бенно любили головку взасос вылушивать. Пятак штука, а штука-то чуть не в фунт, жирнеющая, соч- нющая, остропахучая, но... ни-ни, чтобы "духовного звания", а ежели и отдает, это уж высшей марки, для знатоков. Доверенные крупнейших фабрик, "моро- зовских", ездили специально в Астрахань, сотнями бочек на месте закупали для рабочих, на сотни тыщ, это вот кровь-то с народа-то сосали! - по себестои- мости отпускали фабричные харчевые лавки, по оп- товой! Вот и прикиньте задачку Евтушевского: ткач в месяц рублей 35-40 выгонял, а хлеб-то был копе- ечка с четвертью фунт, а зверь-селедка - пятак, а ее за день и не съесть в закусочку. Ну, бросим эти при- кидочки, это дело специалистов.

В Охотном Ряду перед Рождеством - бучило. Рыба помаленьку отплывает, - мороженые лещи, ка- расики, карпы, щуки, судаки... О судаках полный роман можно написать, в трех томах: о свежем- живом, солено-сушеном и о снежной невинности "пылкого мороза"... - чтение завлекающее. Мне рыбак Трохим на Белоозере такое про судака рас- сказывал... какие его пути, как его изловишь, откуда он к последней покупательнице в кулек попадает... - прямо стихи пиши. Недаром вон про Ерша-Ершо- вича, сына Щетинникова, какое сложено, а он судаку только племянником придется... поэзия для господ поэтов! А Трохим-то тот с Пушкиным родной крови.

Крепко пахнет с низка, в Охотном. Там ста-

ренькая такая церковка, Пятницы-Прасковей, ред- костная была игрушечка, века светилась розовым огоньком лампадки из-за решетчатого окошечка, чуть не с Ивана Грозного. И ее, тихую, отнесли на... амортизацию. Так там, узенький-узенький проходец, и из самого проходца, аршина в два, - таким-то коп- ченым тянет, с коптильни Баракова, и днем, и ночью.

Там, в полутемной лавке, длинной и низенькой, ве- ками закопченной для це- нителей тонкой рыбки выбор неопиcуемый вся- кого рыбного копченья. Идешь мимо, думаешь об э- таком высоком и пре- красном, о звездах там, и что, к примеру, за звез- дами творится... - и вдруг пронзит тя до глубины утробы... и хоть ты сыт по горло, потянет тебя зайти полюбоваться, с кульком бараковского бо-

гатства. На что уж профессора, - университет-то вот он, - а и они забывали Гегеля там со Шпегелем, про- валивались в коптильню... - такой уж магнит при- родный. Сам одного видал, высокого уважения мудрец-философ... всегда у меня тонкого полотна рубашки требовал. Для людей с капиталом, пола- гаете? Ну, розовый сиг, - другое дело, а копчущек шепную коробочку и бедняк покупал на Масленой.

В рождественском посту любил я зайти в хар- чевню. Все предрождественское время - именины за именинами: Александр Невский, Катерина-Муче- ница, Варвара-Великомученица, Никола-Угодник, Спиридон-Поворот... да похороны еще ввернутся, - так, в пирогах-блинах, раковых супах-ушицах, в кальях-солянках, заливных да киселях-пломбирах... чистое упование. Ну, и потянет на капусту. Так вот, в харчевнях, простой народ, и рабочий, и нищий-зо- лоторотец, - истинное утешение смотреть. Совер- шенно особый дух, варено-теплый, сытно-густой и вязкий: щи стоялые с осетровой головизной, по- хлебка со снетками, - три монетки большая миска да хлеба еще ломтище, да на монетку ломоть киселя го- рохового, крутого... и вдруг, чистое удивление! Такой-то осетрины звенцо отвалит, с оранжевой про- слойкой, чуть не за пятиалтынный, а сыт и на целый день, икай до утра. И всегда в эту пору появится первинка - народная пастила, яблочная и клюков- ная, в скошенных таких ящичках-корытцах, 5-7 ко- пеек фунт. В детстве первое удовольствие, нет вкусней: сладенькая и острая, крепкая пастила, род- ная, с лесных-полевых раздолий.

Рождество в Москве

**Двигается к Рождеству,
ярче сиянье Праздника.**

Игрушечные ряды полнеют, звенят, сверкают, крепко воняет скипидаром: подошел елочный товар. Первое - святочные маски, румяные, пустоглазые, щекастые, поднимают в вас радостное детство, пугают рыжими бакенбардами, "с покойника". Спешись по делу, а остановишься и стоишь, стоишь, не оторвешься: веселые, пузатые, золотисто-серебристые хлопушки, таинственные своим "сюрпризом"; малиновые, серебряные, зеркально-сверкающие шарики из стекла и воска; звезды - хвостатые кометы, струящиеся "солнца", рождественские херувимы, золоченые мишки и

орешки; церквушки-крошки с пунцовыми святыми огоньками из-за слюды в оконце, трепетный "дождь" рождественский, звездная пыль небесная - елочный бриллиантин, радостные морковки, зелень, зеркальные дуделки, трубы с такими завитками, неопишимо-тонкий картонаж, с грошиками из шоколада, в осып сладкой крупки, с цветным драже, всякое подражания природ... - до изумления. Помните, "детские

закусочки"? И рыбки на блюдечках точеных, чуть пятка побольше, и ветчина, и язычная колбаса, и сыр с ноздрями, и икорка, и арбузик, и огурчики-зелены, и румяная стопочка блинков в сметанке, и хвостик семужий, и грудка икры зернистой, сочной, в лачку пахучем... - все точной лепки, до искушения, все пахнет красочкой... - ласковым детством пахнет. Смотришь - и что-то такое постигаешь, о-очень глубокое! - всякие мысли, высокого калибра. Я хоть и по торговой части, а любомудрию подвержен, с образовательной стороны: Императорское коммерческое кончил! Да и почитывал, даже за прилавком, про всякие комбинации ума, слабость моя такая, про философию. И вот, смотришь все это самое, елочное-веселое, и... будто это живая сущность! души земной неодоушевленности! как бы рождение живых вещей! Радует почему, и старых, и младенцев?.. Вот оно, чудо Рождества-то! Всегда мелькало... чуть на-

мекающая тайна, вот-вот раскрылась!.. Вот бы философы занялись, составили назидательную книгу - "Что говорит рождественская елка?" - и почему радоваться надо и уповать. Пишу кое-что, и хоть бобль-бобылем, а елочку украшаю, свечечки возжигаю и всякое электричество гашу. Сажу и думаю... в созерцании ума и духа.

**Но главный знак Рождества -
обозы: ползет свинина.**

Гужом подвигается к Москве, с благостных мест Поволжья, с Тамбова, Пензы, Саратова, Самары... тянет, скриня, в Замоскворечье, на великую площадь Конную. Она - не видно конца ее - вся устается, ряд за рядом, широкими санями, полными всякой снеди: груды черных и белых поросят..

белые - заливать, черные - с кашей жарить, опытом дознано, хурсткую корочку дает с поджаром! - уток, гусей, индюшек... груды, будто перье обмерзлое, гусиных-куриных потрохов, обвязанных мочалкой, пятак за штуку! - все пылкого мороза, завеяно снежком, свалено на санях и на рогожах, вздернуто на оглоблях, манит-кричит - купи! Прорва саней и ящиков, корзин, кулей, сотневедерных чанов, все полно птицей и поросятиной, окаменевшей бараниной, розовой замерзшей солониной... каков мороз-то! - в желто-красных лдышках. Свиные туши сложены в штабеля, - живые стены мясных задов паленых, розово-черных "пятаков"... - свиная сила, неисчислимая.

За два-три дня до Праздника на Конную тянется вся Москва - закупить походной на Святки, на мясоед, до Масленой. Исстари так ведется. И так, поглазеть, восчувствовать крепче Рождество, встряхнуться-освежиться, поесть на морозе, на народе, горячих пышек, плотных, вязких, постных блинков с лучком, политых конопляным маслом до черной зелени, пронзительно душистым, кашных и рыбных пирожков, укрывшихся от мороза под перины; попить из пузырчатых стаканов, весело обжигая пальцы, чудесного сбитню русского, из имбиря и меда, божественного "вина морозного", со-

грева, с привкусом сладковатой гари, пряной какой-то карамели, чем пахнет в конфетных фабричках, - сладкой какой-то радостью, Рождеством?

Верите ли... в рождественско-деловом бучиле, - в нашем деле самая жгучая пора, отправка приданого на всю Россию, на мясоед, до масленой, дела на большие сотни тысяч, - всегда урывал часок, брал лихача, - "на Конную!". И я, и лихач, - сияли, мчали, как очумелые... - вот оно, Рождество! Неоглядная Конная черна на родом, гудит и хрустит в морозе. Дышишь этим морозным треском, звенящим гудом, пьешь эту сыть веселую, разлитую по всем лицам, личикам и морозным рожам, по голосам, корзинам, окоренкам, чанам, по глыбам мороженого мяса, по желтобрюхим курам, индюшкам, пупырчато-розовым гусям, запорошенным, по подтянутым пустобрюхим пороссятам, звенящим на морозе, их стукнешь... слушаешь хряпы топоров по тушкам, смотришь радостными на все глаза: летят из-под топора мерзлые куски, - плевать, нищие подберут, поминай щедрого хозяина! - швыряются пороссятами, гусями, рябчиками, тетерками, - берут поштучно, нечего канителиться с весами. Вся тут предпраздничная Москва, крепко ядреная с мороза, какая-то ошалелая... и богач, кому не нужна дешевка, и последний нищий.

- А ну, нацеди стаканчик!..

Бородатый мужик, приземистый, будто все тот же с детства, всегда в широченном полушубке, в вязке мерзлых калачиков на брюхе, - копейка штука! - всегда краснорожий и веселый, всегда белозубый и пахучий, - имбирь и мед! цедит из самовара-шара янтарный, божественный напиток - сбитень, все в тот же пузырьчатый стаканчик, тяжелый с детства. Пышит горячим паром, не обжигает пальцы. Мочишь калачик мерзлый... - вкуснее нет!

- Эй, земляки... задавим!.. Фабричные гуляют, впряглись в сани за битюгов, артелью закупили, полным-полно: свиные тушки, сальные, мерзлые бараны, солонина окаменевшей глыбой, а на этой мясной горе полупьяный парень сидит королем - мотается, баюкает пару поросят. Волочат мерзлую живность по снегу на веревке, несут, на санках везут мешками, - растаскивают великий торг. Все к Рождеству готовятся. Душа душой, а и мамона требует своего.

В "городе" и не протолкаться. Театральной площади не видно: вырос еловый лес. Бродят в лесу собаки - волки, на полянках дымятся сбитеньщики, недвижно, в морозе-тиши, радуют глаза праздничным сияньем воздушные шары - колдовской "зим-

ний виноград"; качаются, стряхивая снег, елки, валяются на извозчиков, едут во всю Москву, радуют белыми крестами, терпкой, морозной смолкой, просятся под наряд.

Булочные завалены. И где они столько выпекают?!.. Пышит теплом, печеным, сдобой от куличей, от слоек, от пирожков, - в праздничной суете булочным пробавляются товаром, некогда дома стряпать.

Каждые полчаса ошалелые от народа сдобные молодцы мучнистые вносят и вносят скрипучие корзины и гремучие противни жареных пирожков, дымящиеся, - жжет через тонкую бумажку: с солеными груздями, с рисом, с рыбой, с грибами, с кашей, с яблочной кашицей, с черносмородиновой остротцей... - никак не прошибутся, - кому чего, - знают по

тайным меткам. Подрумяненным сыплются потоком, в теплом и сытном шорохе, сайки и калачи, подковки и всякие баранки, и так, и с маком, с солью, с анисом... валяются сухари и кренделечки, булочки, подковки, завитушки... - на всякий вкус. С улицы забегают погреть руки на пирожках горячих, весело обжигают пальцы... летят пятаки куда попало, нечего тут считать, скорей, не время. Фабричные забирают для деревни, валят в мешки шуршащие пакеты - московские калачи и сайки, белый слоистый ситный, пышной пуха. На все достанет, - на ситчик и на платки, на сладкие баранки, на розовое мыльце, на карамель - "гадалку", на пряники.

Тула и Тверь, Дорогобуж и Вязьма завалили своим товаром - сахарным пряником, мятным, душистым, всяким, с начинкой имбирно-апельсиновой, с печатью старинной вязи, чуть подгоревшей с краю. Мятные белые овечки, лошадки, рыбки, зайчики, петушки и человечки, круто-крутые, сладкие... - самая елочная радость. Сухое варенье, "киевское", от Балабухи, белевская пастила перинкой, розово-палевой, мучнистой, - мягко увязнет зуб в мягко-упругом чем-то яблочном, клюковном, рябиновом. "Калужское тесто" мазкое, каменная "резань" промерзлая, сладкий товар персидский - изюм, шептала, фиштакки, винная ягода, мушмула, кунжутка в горелом сахаре, всяческая халва-нуга, сахарные цукаты, рахат-лукумы, сжатые абрикосы с листиком... грецкие и "мериканские" орехи, зажаренный в сахаре миндаль, свои - лесные - кедровый и каленый, и мягкий-шпанский, святочных вечеров забава. Помадка и "постный сахар", сухой чернослив французский, поседевший от сладости, сочный-моченый русский, сахарный мармелад Абрикосова С-вей в Москве, радужная "соломка" Яни, стружки-буравчики на

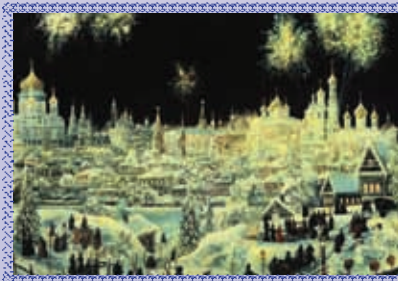
елку, из монпасье, золоченые шишки и орешки, крымские яблочки-малютки... сочные, в крепком хрусте... леденцовые петушки, сахарные подвески-бусы... - валится на Москву горами.

Темнеет рано. Кондитерские горят огнями, медью, и красным лаком зеркально-сверкающих простенков. Окна завалены доверху: атласные голубые бонбоньерки, - на Пасху алые! - в мелко воздушных буфчиках, с золотыми застежками, - с деликатнейшим шоколадом от Эйнема, от Абрикосова, от Сиу... пуншевая, Бормана,

карамель-бочонки, россыпи монпасье Ландрина, шашечки-сливки Флея, ромовые буше от Фельца, пирожные от Трамбле... Барышни-продавщицы замотались: заказы и заказы, на суп-англез, на парижский пирог в мороженом, на ромовые кексы и пломбирсы.

Дымят трубы конфетных фабрик: сотни вагонов тонкой муки, "конфетной", высыпая на Москву, в бисквитах, в ящиках чайного печенья. "Соленые рыбки", - дутики, - отличнейшая заедка к пиву, новость, - попали в точку: Эйнем побивает Абрикосова, будет с тебя и мармаладу! Старая фирма, русская, вековая, не сдастся, бьет марципанной славой, мастерским художеством натюрморт: блюдами отбивных котлет, розовой ветчиной с горошком, блинами в стопке, - политыми икрой зернистой... все из тертого миндаля на сахаре, из "марципана", в яркой окраске, чудный обман глазам, - лопнет витрина от народа. Мало? Так вот, добавлю: "звездная карамель" - святочно-рождественская новость! Эйнем - святочно-рождественский подарок: высокую крем-брюле, с вифлеемской звездой над серпиком. Нет, постойте... вдвинулся Иванов, не стыдится своей фамилии: празднует Рождество победно, редко-чудесным шоколадом. Двигается-богатеет жизнь...

Гремят гастрономии оркестры, Андреев, Генералов, Елисеев, Белов, Егоров... - слепят огнями, блеском высокой кулинарии, по всему свету знаменитой; пулярды, поросята, осыпанные золотом крошкой прозрачно-янтарного желе. Фаршированные индейки, сыры из дичи, гусиные паштеты, салями на коньяке и вишне, пылкие волованы в провансале и о-гратен, пожарские котлеты на кружевах, царская ветчина в знаменитом горошке из Ростова, пломбирсы-кремы с пылающими оконцами из карамели, сизи-гиганты, в розово-сочном желе... клубника, вишни, персики с ноевских теплиц под

Воробьевкой, вина победоносной марки, "удельные", высокое русское шампанское Абрау-Дюрсо... начинает валить французское.

"Мамоны", пожалуй, и довольно? Но она лишь земное выражение радости Рождества. А самое Рождество - в душе, тихим сияет светом. Это оно повелевает: со всех вокзалов отходят праздничные составы с теплушками, по особенно-низкому тарифу, чуть не грош верста, спальное место каждому. Сотни тысяч едут под Рождество в деревню, на все Святки, везут "гостинцы" в тугих мешках, у кого не пропита получка, купленное за русскую дешевку, за труд немалый.

Млеком и медом течет великая русская река... Вот и канун Рождества - Сочельник. В палево-дымном небе, зеленовато-бледно, проступают рождественские звезды. Вы не знаете этих звезд российских: они поют. Сердцем можно услышать, только: поют - и славят. Синий бархат затягивает небо, на нем - звездный, хрустальный свет. Где же Вифлеемская?.. Вот она: над Храмом Христа Спасителя. Золотой купол Исполина мерцает смутно. Бархатный, мягкий гул дивных колоколов его плавает над Москвой вечерней, рождественской. О, этот звон морозный... можно ли забыть его?!.. Звон-чудо, звон-виденье. Мелкая суета дней гаснет. Вот воспоют сейчас мощные голоса Собора, ликуя, Всепобедно. "С нами Бог!.." Священной радостью, гордостью ликования переполняются все сердца: "Разумеете, язы-и-и-цы... и пок-ко-р-яй-те-ся... Я-ко... с на-а-а - ми Бог!" Боже мой, плакать хочется... нет, не с нами. Нет Исполина-Храма... и Бог не с нами. Бог отошел от нас. Не спорьте! Бог отошел. Мы каемся. Звезды поют и славят. Светят пустому месту, испепеленному. Где оно, счастье наше?.. Бог поругаем не бывает. Не спорьте, я видел, знаю. Кротость и покаяние - да будут. И срок придет: Воздвигнет русский народ, искупивший грехи свои, новый чудесный Храм - Храм Христа Спасителя, величественней и краше, и ближе сердцу... и на светлых стенах его, возродившийся русский гений расскажет миру о тяжком русском грехе, о русском страдании и покаянии... о русском бездонном горе, о русском освобождении из тьмы... - святую правду. И снова тогда услышат пение звезд и благовест. И, вскриком души свободной в вере и уповании, воскричат: "С нами Бог!.."

Декабрь, 1942-1945, Париж